охота

и охотничье хозяйство 2 1968

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На первой странице обложки:

Февраль. Фотоэтюд А. ГЕРИНАСА

На третьей странице обложки:

На волчьей облаве.
Фото В. АРДАБЬЕВА

На четвертой странице обложки:

Зима.
Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА

Завтрак. Фото В. БЕЛЯКОВА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

ОХОТА
и охотничье хозяйство · 2 · 1968

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Год издания четырнадцатый

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

НАШ ОБОРОННЫЙ СПОРТ

Н. ВОРОНОВ,
Главный маршал артиллерии,
Герой Советского Союза

Беспредметные рассуждения досужих авторов, пытающихся отвергать оборонное значение охоты, противоречат всей полувековой истории Вооруженных Сил Советского Союза

Статьи и письма на эту тему, появившиеся за последние годы в отдельных журналах и газетах под рубрикой «дискуссионных» материалов, пытаются скомпрометировать военно-прикладное значение охоты. В них замалчиваются высказывания деятелей военного искусства всех времен и народов, неопровержимо доказавших, что охота во всем своем многообразии служит одной из основ воинского воспитания и боевого мастерства. Автор этой статьи, занимаясь и увлекаясь охотой в продолжение пятидесяти пяти лет, практически испытал на себе, какое большое значение и какую большую пользу приносит охота для воина советских Вооруженных Сил. Активное участие в охотах различных видов вырабатывает многие полезные качества для надежного физического развития человека — выносливость, работоспособность при явно малом отдыхе, помогает успешно переносить любые нагрузки, возникающие в условиях боевых действий на войне.

Где, как не на охоте, развиваются столь важные для солдата и командира качества — зоркость, наблюдательность, умение систематически следить за поведением птицы и зверя, а на войне — за противником. На охоте постепенно накапливается опыт мгновенного обнаружения любых изменений в природе, а в боевой обстановке — выявление цели или объекта для скорейшего поражения. По этим данным и подбираются военные разведчики и бойцы в передовые посты и так называемые «секреты». В условиях охоты хорошо осваиваются методы и практические приемы по преодолению многочисленных естественных преград, встречаемых на местности. Охотник с юношеских лет приучается бережно относиться к ружью и ухаживать за ним. Систематическая стрельба из охотничьих ружей является большим подспорьем для овладения, полного освоения и умелого, результативного применения в боевых условиях современного ружейно-пулеметного вооружения.

Охотнику-воину сейчас необходимо весьма умело, с полным учетом природных и метеорологических условий применять самую современную военную технику и вооружение. Охотник всегда был, есть и будет готовым, умелым и преданным защитником своей страны.

Всеармейское военно-охотничье общество, созданное и взращенное по инициативе и при непосредственном участии руководящих деятелей КПСС, полководцев и героев гражданской войны, является кровным детищем Советской Армии и Военно-Морского Флота.

За подписью В. И. Ленина в 1918—1920 гг. были приняты первые декреты о лесах, об охоте, охране памятников природы и сбережении редких зверей и птиц.

Один из ближайших соратников великого Ленина, первый Верховный командующий вооруженными силами России в дни Октябрьской революции, старый большевик Николай Васильевич Крыленко, впоследствии верховный прокурор и нарком юстиции СССР, выдающийся покоритель горных вершин Памира и Тянь-Шаня, был не только неутомимым альпинистом, но и страстным охотником, неоднократным спутником Владимира Ильича по совместным выездам в леса ближнего и дальнего Подмосковья. В конце гражданской войны Н. В. Крыленко был одним из первых организаторов Всекохотсоюза и его бессменным почетным председателем. Многие армейские охотники того времени состояли членами этого союза.

Никогда не будет забыто и имя прекрасного знатока природы и культурного охотника советского генерала Александра Александровича Самойло, начальника штаба Северного военного округа в 1918 году и командующего 6-й отдельной армией, освободившей от иностранных интервентов и белогвардейцев Архангельск и побережье Белого моря. По инициативе М. В. Фрунзе приказом Реввоенсовета республики 10 октября 1921 года была создана комиссия по охоте и рыболовству. Первым председателем ее был назначен А. А. Самойло.

Через год после создания комиссии по охоте и рыболовству при Главном штабе РККА военные охотники гарнизона Москвы стали создавать первичные ячейки спортивно-охотничьего общества. В конце ноября 1922 года на Кропоткинской улице в здании штаба Московского военного округа состоялось первое собрание столичного гарнизона. Оно и положило начало созданию Всеармейского военно-охотничьего общества, развитию которого на протяжении многих лет активно помогали маршалы Советского Союза, герои гражданской войны и хорошие охотники К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и С. К. Тимошенко.

К концу своего второго десятилетия, в 1940 году, военно-охотничье общество завоевало большую популярность не только в войсках, но и среди гражданских спортивных организаций. Оно стало ведущим в развитии стрелково-стендового спорта, в освоении охотничьих угодий, в проведении организованных охотничьих путешествий по родной стране. В течение десяти лет из-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Армейские охотники Минского гарнизона после удачной облавы на волков.

Снимок из фототеки ЦС ВВОО

давался массовый спортивный журнал «Боец-охотник». На подсобных производственных предприятиях общества расширялся выпуск спортивно-охотничьих и рыболовных принадлежностей, укреплялась материальная база, упрочивалось финансовое положение военно-охотничьего общества.

Война прервала мирную жизнь общества, его производственные предприятия стали работать на оборону. Сетевязальная фабрика эвакуировалась на Урал, где она занималась выпуском маскировочных сеток для фронта. Из армейских охотников тыловых округов — Забайкалья, Туркестана, Сибири, Дальнего Востока, Урала — создавались специальные бригады по заготовке дичи и рыбы для снабжения военных госпиталей и столовых. В то же время ряд крупных окружных организаций общества, оказавшихся на оккупированной территории, прекратил свое существование. Они влились во фронтовые объединения или эвакуировались в тыл. Основные кадры Центрального совета общества ушли на фронт.

В этот критический и трудный для общества период руководство Центральным советом возглавил начальник тыла Советской Армии Андрей Васильевич Хрулев. Благодаря его усилиям на протяжении всей войны не прекращалась работа Центрального совета ВВОО и окружных советов Ленинградского и Московского военных округов, оказавшихся в прифронтовой полосе.

С первого дня Великой Отечественной войны большинство армейских охотников ушло на фронт. О том, как они защищали свою Родину, свидетельствуют история и пресса военных лет.

В довоенные годы офицер Лев Доватор некоторое время служил в Москве. Он был организатором многих коллективных выездов в Долголуговское, Фрязевское и Румянцевское охотничьи хозяйства. Лихой кавалерист, спортсмен-наездник, он с увлечением наблюдал за природой Подмосковья, любил охоту с гончими и на тетеревиных токах. На века сохранится в народной памяти легендарный рейд кавкорпуса кубанских казаков под командованием Льва Доватора, прорвавшегося в глубокий тыл гитлеровских войск в конце лета 1941 года. Пробираясь бельскими лесами со стороны озера Щучье, села Пречистое, севернее г. Духовщины, советские конники более двух месяцев наводили ужас и панику на немецких захватчиков, отвлекая и сдерживая их нашествие на Москву. Нет сомнения в том, что безудержно храбрый генерал Доватор, ставший вскоре Героем Советского Союза, применял в тактике лесных боев охотничьи навыки и сноровку.

Убедительный пример тесной связи охотничьего спорта с воинским мастерством показал молодой смоленский охотовед, талантливый орнитолог и стендовый стрелок Леонид Илларионович Гончаров, до войны научный сотрудник Смоленского музея природы имени Н. М. Пржевальского.

В жаркие июльские дни 1941 года, когда в полусгоревший Смоленск по Краснинскому шоссе ворвались первые немецкие мотоциклисты, танки и автоматчики, охотник Гончаров встретил врага снайперским огнем из винтовки, защищая любимый город на древнем крепостном валу. Там он был ранен, но остался в строю. Покинув Смоленск, сержант Гончаров вскоре возглавил взвод автоматчиков. Прекрасно зная смоленские и брянские леса, умело ориентируясь на местности, взвод, а затем рота под его командованием стойко отражали натиск фашистских полчищ и наносили врагу ощутимые потери.

К концу войны, когда Леонид Гончаров стал капитаном, свой боевой опыт он перенес в редакцию армейской газеты, где проявил себя смелым и оперативным корреспондентом. Наметанный глаз охотника, пристальная наблюдательность помогали ему видеть больше, разбираться в боевом опыте и мастерстве соратников глубже, чем это могли делать другие.

В самый трудный период войны, в суровую зиму 1942 года, сражаясь на реке Ловати, Герой Советского Союза генерал Александр Ильич Лизюков учил своих автоматчиков действовать в лесу так, как действует опытный охотник, скрадывая токующего тетерева или глухаря.

Олицетворением охотничьей сметки, сноровки, выносливости был прославленный руководитель партизанских отрядов в Белоруссии «Батя» — Герой Советского Союза Григорий Матвеевич Линьков. В своем большом труде «Война в тылу врага» он приводит немало фактов, показывающих, как помогала ему в сложной и опасной борьбе с врагом охотничья закалка, приобретенная в лесах. Навсегда будет записано в историю Великой Отечественной войны имя крестьянина-охотника Героя Советского Союза Матвея Кузьмина, повторившего в феврале 1942 года в великолукских лесах подвиг Ивана Сусанина.

Во всех родах войск охотники были в числе наиболее подготовленных бойцов, показывающих образцы мужества и боевого мастерства. То, над чем работало военно-охотничье общество в довоенные годы, сторицею воздалось в длительной и жестокой борьбе с врагом. Утверждение, что охотники являются готовыми защитниками социалистической Родины, оправдалось целиком.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

К 50-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

дела военных охотников

В. ПОПОВ,
председатель Центрального совета Всеармейского военно-охотничьего общества

Прогремели салюты нашей Родины в честь 50-летия Великого Октября. Это дорогое советскому народу и всему прогрессивному человечеству историческое событие придает празднованию Дня Советской Армии и Военно-Морского Флота особое значение.

Доблестные Вооруженные Силы нашей страны прошли замечательный путь борьбы и побед. Вместе со всем советским народом под руководством Коммунистической партии они отстояли завоевания Великой Октябрьской социалистической революции и надежно охраняют наши рубежи. Полная и окончательная победа социализма в СССР, переход к строительству коммунизма — самый важный итог борьбы советского народа и его Вооруженных Сил.

Роль охоты, как военной школы, ее положительное влияние на боевую подготовку войск, высоко ценил великий пролетарский полководец М. В. Фрунзе. Уже в годы гражданской войны во многих частях Красной Армии были организованы кружки и коллективы военных охотников, которые сыграли большую роль в деле воинской подготовки бойцов. Можно было бы назвать много имен охотников — героев и полководцев гражданской и Отечественной войн. Можно было бы привести множество примеров, показывающих, как помогает охота выработке навыков, необходимых каждому солдату, сержанту, офицеру.

Учитывая военно-прикладное значение охотничьего, рыболовного, стрелково-стендового спорта и туризма, Министерство обороны и Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота оказывают военно-охотничьему обществу повседневную поддержку. Организации общества на местах получают от командования и политорганов большую помощь в улучшении материальной базы охотничьих хозяйств, Домов охотника и рыболова, строительстве стендов и т. д. Окружные, флотские гарнизонные советы и коллективы военных охотников ведут большую работу для развития среди личного состава Армии и Флота охотничьего, рыболовного и стрелково-стендового спорта, содействуя тем самым повышению уровня боевой подготовки и физической закалки воинов, способствуя организации их культурного отдыха.

Центральный совет ВВОО располагает хорошими отзывами многих командиров и политработников о работе охотничьих коллективов. Вот как, например, оценивают в одной из частей Краснознаменного Дальневосточного военного округа работу коллектива охотников: «Командование и политотдел отмечают, что коллектив военных охотников части является большой опорой в успешном решении задач боевой и политической подготовки. Коллективные выезды сплачивают личный состав, а отдых на лоне природы, стендовая стрельба по летящим мишеням обеспечивают хорошее и отличное несение воинской службы. Среди членов коллектива нет нарушений воинской дисциплины, все они являются отличными стрелками. Летчики и штурманы — члены ВВОО, как правило, на хорошо и отлично выполняют летные задания и в полетах не знают усталости».

Работа военных охотничьих коллективов из года в год улучшается, растут ряды членов общества. Можно назвать сотни хорошо работающих коллективов, таких, например, где председателями тт. Г. Юсупов, М. Лобановский, В. Баранков, П. Шевченко и много других.

Увеличивается количество стендовиков, растет их спортивное мастерство. В юбилейном 1967 г. во всех важнейших соревнованиях по стендовой стрельбе — Спартакиаде народов СССР, первенстве СССР, Европы и мира, матче команд дружественных армий — спортсмены общества вышли победителями, завоевав 16 золотых, 8 серебряных и 14 бронзовых медалей. Они установили два личных рекорда СССР и три командных рекорда Вооруженных Сил. Подготовлено 10 мастеров спорта международного класса и 40 мастеров спорта СССР.

В системе ВВОО продолжается организация новых охотничьих хозяйств, Домов охотника и рыболова. Если в 1930 г. общество имело 4 охотхозяйства, то сейчас оно имеет более 160 хозяйств с общей площадью почти 6 млн. га.

За последние пять лет охотничьи хозяйства создали неплохую материально-техническую базу. Они оборудовали около 300 домов для размещения охотников и рыболовов, приобрели 50 автомашин, 60 мотоциклов, 20 тракторов, 20 катеров, 6 плавучих баз, примерно 500 различных моторов и 7000 лодок, два плавающих земснаряда и другой инвентарь. Посещение охотничьих хозяйств резко возросло.

Добыча диких животных в охотничьих хозяйствах общества увеличилась почти вдвое; в то же время ежегодно увеличивается численность основных видов дичи. Этого удалось добиться в результате усиления охраны охотничьих угодий и резкого улучшения биотехнических мероприятий. Особых успехов в этом деле добились окружные советы Туркестанского, Прибалтийского и Киевского военных округов (председатели тт. Белькевич, Орлов, Ильич).

В наших охотничьих хозяйствах создано более 45 прудов общей площадью 800 га. Это не только увеличивает возможности спортивного рыболовства, но улучшает также водный режим для диких животных. Резко увеличилась численность копытных, во многих хозяйствах появилась водоплавающая дичь. Охоту на водоплавающих птиц-новоселов в этих хозяйствах мы запретили.

В охотничьи хозяйства в 1967 г. с целью акклиматизации выпущены косули и маралы. В угодья были подсажены дикие кабаны, завезенные с Дальнего Востока и Казахстана. За последние пять лет в наши охотхозяйства выпущено более трех тысяч зверей.

Охотничьи хозяйства общества только за последние 3—4 года увеличили сдачу государству дичи, пушнины и рыбы более чем в два раза, а выращивание сельскохозяйственной продукции за эти годы возросло более чем в три раза. Ежегодно в водоемы, закрепленные за обществом, выпускается до 8,5 миллиона разновозрастных рыб.

Доходы охотничьих хозяйств увеличились почти в три раза. Разумеется, наши общества могут сделать значительно больше для увеличения численности диких животных, для строительства и благоустройства охотничьих хозяйств. Но дело в том, что общества не являются подлинными хозяевами угодий. Отстрел зверя планируется не хозяйством, а госохотинспекциями, которые плохо знают истинное положение дел в хозяйствах; плата за лицензии также не поступает в доход хозяйства. В ряде случаев угодья закрепляют на 5 лет, самое бо́льшее на 10, в то время как их улучшение требует многолетнего труда и больших капиталовложений.

Большую роль в улучшении работы обществ играет актив. В прошлом году число активистов превысило 60 тысяч человек. Тот труд, который они вкладывают в деятельность обществ, дает замечательные результаты — 69 гарнизонных советов работают на общественных началах. С каждым годом повышается активность народных дружин по охране природы. В обществе создано 263 таких дружины. Активно борются с браконьерством около 8 тысяч общественных инспекторов.

За активное участие в работе общества и высокие показатели в стендовом спорте в юбилейном году и в честь 50-летия Вооруженных Сил около 170 членов общества отмечено благодарностью, грамотами и памятными подарками Министерства обороны СССР. Более 700 активистов окружных организаций ВВОО награждены командованием и руководством окружных советов.

Укрепляя оборонную мощь Советского государства, армейские охотники охраняют и обогащают природу родной земли.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

А. ВОЙЛОЧНИКОВ,
старший научный сотрудник ВНИИЖП
Фото В. ТАВРОВСКОГО

Внедряйте древесный капкан

В Приморье не существовало плашникового промысла белки, но иногда ее в большом количестве отлавливали кулемками, которые настораживали на колонка. По сообщениям охотников, большой процент белок, добываемых кулемками, отмечался в годы их высокой численности и неурожая кормов. Однако поскольку охотники Приморья не выработали каких-либо специфических способов и приемов отлова белок, добыча их самоловами в значительной степени была случайной.

В настоящее время, когда осталось очень мало промысловых путиков с кулемками, белку добывают почти исключительно ружьем. Но ружейный промысел выгоден для охотника лишь тогда, когда белки много и ее легко добывать. В годы же, когда белку трудно добывать ружьем, охотники рано прекращают промысел даже при относительно высокой численности зверька. В такие годы почти не используемые запасы белки можно освоить лишь при условии широкого применения беличьих самоловов. Мы считаем, что в Приморье наиболее перспективным беличьим самоловом может быть древесный капкан, который прекрасно зарекомендовал себя в ряде районов Восточной Сибири. В связи с этим практический интерес имеет опыт производственного использования древесных капканов, проведенный нами осенью 1966 г. в угодьях Средне-Иманского коопзверопромхоза Приморского края.

Опытные работы мы проводили на специально выделенном для этой цели стационаре-участке охотничьих угодий площадью около 5000 га, расположенном в бассейне ключа Казакова — притока р. Синанчи.

В нашем распоряжении имелось 300 древесных капканов. Подготовку путиков и установку на них капканов мы начали 25 октября. Всего проложили три путика, на которых было установлено 87, 96 и 90 древесных капканов. Путики проходили по склонам сопок или по гребням «мысов» (отрогам сопок, имеющим форму небольшого хребта длиной 200—700 м), покрытых кедровым и кедрово-широколиственным древостоем. Большинство капканов было установлено на толстых кедрах, остальные — на березах, дубах, пихтах. Высота установки капканов над поверхностью земли была в пределах 0,2—0,8 м, наиболее часто — 0,3—0,4 м. Расстояние между капканами в кедровых насаждениях составляло в среднем около 50 м, в смешанных и разреженных насаждениях 100—150 м. Часть капканов мы использовали на сменных путиках. Следует отметить, что к концу работ количество капканов, используемых на сменных путиках, увеличилось за счет снятия самоловов с постоянных путиков.

В качестве основной приманки мы применяли сушеные маслята, отложенные в крепко соленом отваре рябчика (с добавкой или без добавки топленого коровьего масла). Использовали также в качестве приманки соленую рыбу (кету), желудки белок и кедровые шишки.

Численность белки местные охотники оценивали как среднюю. В предпромысловый период (конец октября) в лучших угодьях за день встречалось от 15 до 25 зверьков. По данным наших учетов, плотность белки в среднем для всех угодий стационара была около 220 шт., а в кедрачах около 300 шт. на 1000 га. В первый день охоты (5 ноября) охотник с лайкой добывал 8—18 белок.

Белка не испытывала недостатка в кормах, так как летом 1966 г. был достаточный урожай орехов кедра, лещины маньчжурской и желудей. Сытый зверь затаивался и не обнаруживал себя даже тогда, когда крону дерева простреливали из малокалибер-

ПЕРЕДОВОЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

В воскресный день в клубе села Боровка собрались охотники. Шло отчетно-выборное собрание Морозовского коллектива охотников и рыболовов.

Внимательно слушают охотники отчет своего председателя Ивана Александровича Вахрушева. А ему есть что рассказать о работе коллектива, направленной на разумное использование природных богатств, на сохранение охотничьего фонда.

Большая трудовая жизнь прожита Иваном Александровичем. Трудился он и председателем сельского Совета, и председателем колхоза. Незаметно подошел пенсионный возраст, сдало здоровье, стало пошаливать сердце. Но не в характере Ивана Александровича сидеть без дела. Природа и ее охрана всегда волновали Вахрушева. И не случайно два года назад, когда создавался коллектив охотников Морозовского сельсовета, охотники единодушно выбрали его своим председателем.

На пустом месте начинал он работу. Охотники не были организованы, каждый делал, что хотел. Процветало браконьерство, чуть ли не в каждом доме — незарегистрированное оружие. В угодьях круглый год гремели выстрелы.

Много приложил усилий Иван Александрович, чтобы организовать коллектив, наладить борьбу с браконьерством. Но хорошее дело всегда находит поддержку. Вокруг пред-

Волгоградская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ной винтовки. Таким образом, условия для ружейной добычи белки осенью 1966 г. были неблагоприятны.

На первом путике (№ 3) в ноябре было насторожено 90 капканов. На следующий день в них попало 17 белок. Охотники-промысловики осматривают плашниковые путики через два дня на третий. При средней численности белки из 100 плашек они за первый осмотр берут около 40—50 зверьков. На нашем же путике за первые 3 дня было отловлено всего 27 белок. Такие относительно низкие показатели уловистости мы объясняем тем, что качество приманки во многих наших капканах было плохое. По следам на снегу было хорошо заметно, что белки подходили ко многим капканам, но приманку не брали.

На путике № 1 капканы были насторожены 8 ноября и на путике № 2 — 10 ноября. Эти путики, за исключением отдельных участков, проходили по местам, где белки было мало. Поэтому в конце ноября большинство капканов с этих путиков были сняты и использованы в дальнейшем на сменных путиках. На последних для отлова капканами одной белки затрачивалось времени почти в два раза меньше, чем на постоянных путиках (см. таблицу).

ЗАТРАТЫ ВРЕМЕНИ НА ДОБЫЧУ ОДНОЙ БЕЛКИ НА ПОСТОЯННЫХ И СМЕННЫХ ПУТИКАХ

Наименование путиков	Всего затрачено капкано-суток	Отловлено белок	Затрачено капкано-суток на отлов одной белки
Постоянный № 1	1860	37	50,4
» № 2	2789	51	54,3
» № 3	2978	90	33,1
Итого по постоянным путикам	7609	178	42,5
Сменный А	738	22	33,5
» Б	798	35	22,9
» В	1807	64	28,3
Итого по сменным путикам	3343	121	27,6

Регистрация данных отлова белок и наблюдения показали, что успешный промысел этих зверьков древесными капканами зависит как от выбора мест установки самоловов, так и от качества приманки. Достаточно сказать, что в некоторые самоловы, которые, как нам казалось, были установлены на хорошем месте, за период с 5 ноября по 15 декабря не попало ни одной белки. С другой стороны, многими самоловами за это же время мы добыли по 4—6 белок, а одним даже 8. Следует отметить, что умение выбрать хорошее место для установки капкана появляется в результате опыта, который приходит довольно быстро.

Значение приманки показывает следующий пример. Одним из капканов на путике № 3 с 5 по 23 ноября не было отловлено ни одной белки. После замены приманки в этот капкан в период с 23 ноября по 10 декабря попало 4 зверька. Дважды автору приходилось наблюдать по следам, как белка поедала масленок даже в том случае, если в капкане уже находилась другая уже убитая белка. Очевидно, эти грибы имели для них особую привлекательность.

Выше мы отмечали, что, кроме маслят, были попытки применять и другие приманки. При использовании для этой цели желудков белки в капканы попадали только сойки и поползни. При настораживании капканов шишками кедра с орехами (крупную шишку разрубали на 3—4 части и одну из них надевали на крючок насторожки) в капканы в большом количестве попадали птицы, главным образом поползни. Белка также шла на эту приманку, но значительно хуже, чем на маслята. В капканы с приманкой из соленой рыбы мы поймали только одну белку. Таким образом, лучшей приманкой оказались маслята.

В кедрово-широколиственных лесах Приморья путики с древесными капканами, настороженными на белку, следует проверять как можно чаще, особенно в первые дни промысла, в связи с отрицательной деятельностью колонка.

За период наших работ колонки съели или сильно повредили 15 белок, попавших в самоловы. Численность колонка осенью 1966 г. оценивалась охотниками как нижесредняя. По данным наших учетов, плотность его в кедрово-широколиственных лесах была в пределах 13—17 шт. на 1000 га. В годы высокой численности при плотности 50—60 особей на 1000 га колонок может нанести еще более ощутимый вред. Однако следует отметить, что колонок довольно легко может быть отловлен древесными капканами, по крайней мере теми из них, в которых им были съедены или повреждены белки. Колонок без опаски берет приманку — кусок беличьего мяса, а капкан способен убить не только мелкого, но и крупного колонка.

Мы не ставили перед собой задачу выявления эффективности применения древесного капкана на колонка. Однако во время отлова белки мы поймали и 7 колонков: 6 — в капканы, в которых были погрызены белки, и один в капкан, где приманкой служил поползень.

Шкурки колонков, добытых древесными капканами, не имели дефектов. Мы считаем, что и на промысле колонка этот самолов может с успехом заменить кулемку.

За период с 5 ноября по 15 декабря в угодьях стационара мы добыли 612 белок (в том числе 38 нестандартных) на сумму 540 руб. и 54 колонка на сумму 132 руб. Средняя стоимость шкурки белки, добытой ружьем, была равна 88 коп., добытой древесным капканом — 1 руб. 1 коп. Средняя продуктивность угодий стационара по белке составила 123 шт. с 1000 га и по колонку 11 шт. с 1000 га.

Интересно сравнить наши результаты с результатами, полученными бригадой штатных охотников промхоза, которые охотились в смежных со стационаром угодьях с таким же составом насаждений и с такой же численностью белки и колонка. Бригада, состоявшая из четырех опытных охотников, добывала белку ружьями с помощью лаек. После 20 ноября затаивающуюся белку стало трудно находить и дневная добыча охотника была от 1 до 5—8 зверьков. Такая добыча не оправдывала затрат труда, и 25 ноября эти охотники покинули свой участок, добыв за период охоты всего 219 белок и 31 колонка с промыслового участка площадью в 18—20 тыс. га, т. е. территории в 3,5—4 раза большей, чем наш стационар.

Использование древесного капкана позволяет повысить производительность труда охотника, увеличить период пребывания его на промысле, повысить качество добываемой продукции и увеличить выход пушной продукции с единицы площади угодий.

УДК 639.113.9

седателя сплотился актив из сельской интеллигенции, добросовестных охотников, оказал помощь сельсовет. Директор Боровской средней школы Константин Кириллович Лопатин, служащий совхоза «Боровской» Александр Михайлович Безденежных и токарь химлесхоза Сергей Иванович Челпанов вошли в состав бюро и активно помогают председателю коллектива.

Сейчас Морозовский коллектив — один из лучших в Котельничском межрайонном обществе Кировской области. За два года он вырос с 15 человек до 130. Большую работу ведет коллектив по регистрации охотничьего оружия, борьбе с браконьерством. Иван Александрович Вахрушев — частый гость в отдаленных деревнях сельсовета.

Коллектив проводит агитационно-массовую работу, популяризирует охотничье-рыболовный спорт, бережное отношение к природным богатствам. Для этого охотники используют местное радиовещание, плакаты. Особое внимание уделяет коллектив работе с молодежью. Успешно работает юношеская секция, и не случайно в 1967 г. три члена коллектива, выпускники средней школы, изъявили желание поступить и были рекомендованы правлением в Кировский сельхозинститут на отделение охотоведения.

Заботится Вахрушев и о снабжении членов своего коллектива охотничьими товарами, план товарооборота ежегодно выполняется. В 1967 г. охотники коллектива сдали на контрагентских началах пушнины на 433 руб. Дело это было новым, в дальнейшем результат, конечно, будет значительно выше.

...На собрании не спеша, обдуманно называют охотники кандидатов в бюро коллектива. И первая кандидатура — Ивана Александровича Вахрушева.

Вновь оказал доверие коллектив человеку с беспокойным сердцем и щедрой душой.

В. МАЦИЕВСКИЙ,
председатель
Котельничского межрайонного
общества охотников и рыболовов

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В охотничьих хозяйствах

Каа-Хемский

В царстве хариусов. Фото автора

Лучшие охотники Каа-Хемского промхоза (слева направо): Савва Потылицын, Сысой и Савелий Долгих, Сергей Рукавицын.

Из Тувы пришло письмо штатного охотника-промысловика Каа-Хемского кооптзверопромхоза Ф. Т. Микова, который писал о серьезных недостатках в работе этого промхоза. Редакция обратилась к начальнику Центрокооппушнины тов. В. Полецкому с просьбой расследовать жалобу охотника Микова. На место выехал сотрудник Центрокооппушнины А. Калецкий, который рассказывает о результатах своей поездки в публикуемой ниже статье.

В самом сердце Азии, на границе с Монголией, в Туве, расположены охотничьи угодья Каа-Хемского кооптзверопромхоза. Прекрасна и сурова природа этого края, представляющего мощную горную систему Восточных Саян. Наиболее крупный хребет Обручева достигает высоты 3000 м над уровнем моря.

Здесь, в своих верховьях, стремительный Каа-Хем (Малый Енисей) имеет чрезвычайно ломаный фарватер, изобилует опасными порогами, преодолеть стремнины которых суждено далеко не каждому, кто осмелится это сделать. Только на тридцатикилометровом участке от устья реки Сизима до порога Бай-Балыг можно насчитать до двадцати больших каменных перекатов, где Каа-Хем, зажатый с берегов отвесными скалами, с грохотом швыряет пенистые валы через упрямые лбы базальта. Кое-где его холодные брызги настигают пешего или конного путника, следующего узкой, петляющей вдоль берега тропой в Усть-Ужеп — маленький поселок, где расположена контора промхоза.

Что же представляет из себя Каа-Хемский кооптзверопромхоз, организованный в марте 1959 г.? Раскинувшись на 200 км с северо-востока на юго-запад, он занимает площадь около 1 млн. 300 тыс. га. 72% всей территории покрыто тайгой с преобладанием кедра и лиственницы. Примерно равные по площади массивы этих двух древесных пород на 70% состоят из спелого древостоя. Гольцы и каменистые россыпи (курумы) составляют 25% территории, а луга — всего лишь 0,5%.

Недостаток пойменных лугов лимитирует развитие сельскохозяйственного производства. Основные отрасли хозяйства Каа-Хемского промхоза — охотничий промысел, а также оленеводство и сбор кедрового ореха.

Приведу несколько интересных цифр, характеризующих этот самобытный район, из года в год дающий стране большое количество ценнейшей пушнины.

Кооптзверопромхоз осваивает около двух третей хозяйственно ценной территории. На этой площади (около 850 тыс. га) за сезон 1965/66 г. получено в среднем по 94 руб. продукции с 1000 га. Выход пушнины (в руб.) с 1000 га возрос с 29 руб. в 1964 г. до 59 руб. в 1966 г. За последнее пятилетие наблюдалось постоянное, а в последние два года — резкое увеличение заготовок шкурок белки. В 1962 г. добыто 6,4 белки с 1000 га угодий, в 1963 г. — 7,7, в 1964 — 16,7, в 1965 — 68 и в 1966 г. — 79. Всего в 1966 г. было заготовлено бо ее 48 тыс. беличьих шкурок, что составило около 52% стоимос и всей сданной пушнины. Численность соболя в угодьях про :оза по результатам весеннего учета 1966 г. — около 2,5 тыс. зверьков. Их заготовки довольно стабильны, получаемые лицензии промхоз реализует полностью. В 1966 г. удельный вес соболей в общем объеме заготовок пушнины составил 45%.

С 1962 по 1966 г. продукция охотхозяйственной деятельности промхоза в денежном выражении возросла с 67 до 80 тыс. руб., общий производственно-заготовительный оборот увеличился со 120,6 до 143,6 тыс. руб.

Во многих промысловых районах в последние годы настораживает возрастной состав людей, участвующих в пушном промысле. Сокращается процент молодых охотников, которые уходят в другие отрасли народного хозяйства, на промысел выходят охотники чаще всего преклонного возраста. В Каа-Хемском кооптзверопромхозе картина, к счастью, иная. Из 93 штатных охотников 10 процентов — молодежь от 16 до 22 лет и 42 процента охотников в возрасте от 22 до 35 лет. Это объясняется довольно высокой среднемесячной заработной платой, примерно одна треть которой падает на сезон охоты. Если в 1962 г. она составляла 85 руб., то в 1966 г. достигла 129 руб., причем в 1965 г. при обилии кедрового ореха и белки среднемесячная зарплата выросла до 191 руб.

Кооптзверопромхоз призван рационально и комплексно использовать на своей территории все природные богатства. Но профилирующей его отраслью, как уже было показано выше, является охотничий промысел. Тем не менее дирекция часто чинит препятствия своевременному выезду промысловиков на свои охотничьи участки для поделки кулемок, расчистки охотничьих троп, строительства избушек. Нет слов, как во всяком большом хозяйстве, промхоз во все сезоны года испытывает нужду в рабочих руках для различных хозяйственных работ. Кроме того, надо выполнять план по сбору ягод, грибов, орехов, накосить сено для лошадей. Однако это не значит, что нет возможности поочередно освобождать штатных охотников для своевременной подготовки их к предстоящему промысловому сезону. В противном случае они вынуждены во время сбора «урожая» пушнины заниматься работой, которая успешно могла быть закончена в мае—июне. Это, безусловно, сказывается на результатах промысла. Охотники Кирилл Бедарев, Сысой Долгих, Савва Потылицын и многие другие совершенно верно ставят вопрос о необходимости ежегодно отпускать охотников-промысловиков летом на 15—20 дней в угодья для производства подготовительных работ.

К слову сказать, как ни странно, этот вопрос остается злободневным и для ряда других кооптзверопромхозов. По-видимо-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

промхоз и его люди

Иван Федорович Рукавицын.

Ульян Иванович Рукавицын.

му, их руководители до сих пор не имеют четкого представления об основных функциях промыслово-охотничьих хозяйств, не придают должного значения заготовкам пушнины.

Справедливые нарекания вызывает практикующийся метод оплаты вьючных оленей в период промысла. Охотник, арендуя у промхоза 3—6 оленей (в зависимости от ценности охотучастка), вынужден платить за оленя в день по 50 коп. даже во вторую половину зимы, в период глубокоснежья, когда олени им совершенно не используются. Дирекции промхоза дано указание пересмотреть положение с оплатой транспортных оленей, при которой серьезным образом ущемляются интересы охотников-промысловиков, тем более что хозяйство кровно заинтересовано в освоении отдаленных угодий.

В работе Каа-Хемского кооптзверопромхоза отмечены и некоторые другие недостатки. Так, например, директор промхоза В. А. Церкун порою грубо разговаривает с охотниками, недостаточно чутко относится к их нуждам. За это правление Тувинского респотребсоюза В. А. Церкуну поставило на вид. Надо надеяться, что руководство промхоза учтет критические замечания, высказанные в его адрес, и устранит недоделки и ошибки в своей работе. Каа-Хемский кооптзверопромхоз имеет все возможности выйти в число передовых промыслово-охотничьих хозяйств страны.

Потомственные промысловики-охотники живут здесь, в верховьях строптивого Каа-Хема. Из 110 работников промхоза — 93 штатных охотника; преобладающее большинство их с детства овладевало своей нелегкой профессией. Переправы через пороги, многокилометровые переходы по таежным завалам, курумам и еле заметным в скалах тропам, пурга трескучие морозы — все это для местных охотников обычные будни. Соболь, белка, горностай, колонок, ондатра, выдра, американская норка, успешно акклиматизированная на территории промхоза четырнадцать лет назад, — вот ассортимент добываемых ими мехов.

Среди местных охотников, из года в год выполняющих и перевыполняющих план добычи пушнины, трудно выделить самых лучших. И тем не менее хочется сказать несколько слов о «династии» Рукавицыных.

Ивану Федоровичу Рукавицыну недавно исполнилось 70 лет, хотя, глядя на этого загорелого, подвижного человека, никак не подумаешь, что ему больше шестидесяти.

Трудная и интересная жизнь у главы семьи Рукавицыных, участника ВДНХ, имеющего несколько почетных грамот. Родился Иван Федорович в Пермской области, а затем его семья переехала в Туву, в бывший Урянхайский край. В двадцатилетнем возрасте Иван с первым приехавшим в край инженером тянул ленту, вбивая колышки на месте будущих улиц города Белоцарска, ныне Кызыла — столицы Тувинской АССР.

Затем наступают годы промысловой охоты. Во время Великой Отечественной войны Иван Федорович — бессменный председатель сельсовета (поселкового хурала). После окончания войны — снова в тайгу. Сорок два сезона пробыл на промысле почетный охотник Тувы коммунист И. Ф. Рукавицын. За это время он добыл более 700 соболей, более 6000 белок и много другой ценной пушнины. На его счету десятки медведей, волков, росомах и рысей. Только за одно июльское утро 1925 г. он, вооружившись четырехлинейной берданкой, в одиночку добыл семь медведей! А в прошлом году неутомимый охотник в устье реки Конги выследил редчайшего для этих мест хищника — барса.

Иван Федорович не думает о покое. К текущему охотничьему сезону у него на охотучастке было заранее заготовлено 120 кулемок, своевременно завезено более сотни капканов.

Все три его сына Ульян, Иван и Исак — охотники-промысловики, ежегодно перевыполняющие план добычи пушнины. Старший из них, Ульян Иванович, — секретарь партийной организации промхоза.

Хорошо зарекомендовал себя на промысле и представитель третьего поколения Рукавицыных, девятнадцатилетний Сергей Ульянович. Совсем недавно он еще был охотником-учеником, а в последнюю охотничью страду, промышляя с отцом, молодой охотник выполнил план добычи пушнины на 155%, сдав государству соболей и белок на 918 руб. Достойная смена набирает силу в семье Рукавицыных. Отличный стрелок начнет с этого года свою службу в рядах Советской Армии.

А. КАЛЕЦКИЙ,
охотовед

УДК 639.1 (571.52)

От редакции. После проверки, проведенной А. Калецким, мы получили письмо начальника Центрокооппушнины тов. Полецкого, адресованное охотнику Микову и редакции нашего журнала. В этом письме, в частности, говорится: «Злоупотреблений служебным положением со стороны директора кооптзверопромхоза В. А. Церкуна, бухгалтера В. А. Палкина и завхоза У. И. Рукавицына установлено не было. Однако в работе промхоза имелись некоторые производственные недостатки. Распоряжением по заготуправлению Тувреспотребсоюза директор промхоза строго предупрежден. Докладная обсуждалась на активе заготуправления в присутствии директора тов. Церкуна и бухгалтера тов. Палкина. Все критические замечания, изложенные в докладной записке, рассмотрены и намечены конкретные мероприятия по их устранению.

Для продажи рабочим-промысловикам выделено 10 лошадей. Завезена яловая юфть для пошива бродней, которых изготовляется 300 пар, полностью завезены боеприпасы и продовольствие».

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В Ивановском охотхозяйстве

Опытное охотничье хозяйство Росохотрыболовсоюза «Ивановское» организовано в мае 1964 г. на базе существовавшего с 1962 г. егерского участка Владимирского охотничьего хозяйства Росохотрыболовсоюза. До 1962 г. охотничьи угодья, входящие ныне в Ивановское хозяйство, были приписаны Клепиковскому районному обществу охотников. Формальное закрепление этих охотугодий за Клепиковским обществом охотников не увеличило численности дичи. Практически угодья не охранялись — егерей не было, а общественность не уделяла должного внимания охране животных. Никаких биотехнических мероприятий на закрепленной территории не проводилось. Большое число охотников и полная бесконтрольность ведения хозяйства систематически снижали и без того скудные запасы дичи. Охота практически велась только 2—3 дня — во время открытия и перелета птицы. Такое «хозяйствование» привело к тому, что к моменту образования самостоятельного хозяйства дичи на этой территории почти не было.

Расположено Ивановское хозяйство в Мещерской низменности на северо-западе Рязанской области. Непосредственно к хозяйству примыкает районный город Клепики, а в самом центре наиболее крупного и ценного лесного массива (на западе хозяйства) находится пос. Радовицкий Мох. По всей территории хозяйства равномерно расположено много населенных пунктов. До организации хозяйства проживающие в них охотники и браконьеры опустошали угодья. Положение усугублялось и относительной бедностью кормами лесных угодий, особенно зимой. Лесные угодья — в основном сосновые боры с незначительным количеством сопутствующих пород, с редким подлеском и зачастую с мертвым покровом.

Небольшие поля, чередующиеся с лугами, болотами, колками леса, представляют собой летом хорошие стации для русака, серой куропатки и перепела. Зимой же из-за недоступности скрытых глубоким снегом кормов эти угодья становятся малопригодными для дичи. Из всего этого следует, что охотничьи угодья, занимающие более половины площади хозяйства, без проведения биотехнических мероприятий являлись по сути дела бросовыми для охотничьего хозяйства территориями.

Наиболее ценные угодья — водные; большая часть их расположена в пойме р. Пры. Протекая по территории хозяйства, эта река двумя рукавами образует такие крупные водоемы, как озера Ивановское, Сокорево, Чебукинское, Подлиповское, Ивановское, а также озеро Белое из-за плохой кормовой базы и неудовлетворительных защитных условий были малопригодны для гнездования основных видов водоплавающей дичи — кряквы и чирков и служили лишь местом кратковременных остановок их во время перелетов.

Относительная бедность кормовых и защитных условий требовала с первых же дней организации хозяйства заняться биотехническими мероприятиями. Для значительного увеличения поголовья водоплавающей дичи, создания условий для реакклиматизации русака и серой куропатки нужно было сделать полевые угодья пригодными для обитания дичи в течение всего года.

В первую очередь в хозяйстве стали заниматься улучшением водных охотничьих угодий, представляющих для него наибольший интерес. С этой целью в течение трех лет, начиная с 1964 г., было высеяно на водоемах более 200 кг канадского однолетнего риса, 140 кг которого было завезено из Ленинградской области; в дальнейшем его высевали уже своими семенами. Основное количество риса высеяли на озерах Ивановском, Белом, Сокорево и на заливах Пры близ центральной базы хозяйства. Хорошие результаты посадки риса дали в местах с заиленным дном, на глубинах до метра, на защищенных от больших волн участках. В местах с песчаным и твердым торфянистым дном и на значительных глубинах он развивался хуже. Сейчас площадь наших рисовых плантаций составляет около 20 га. Лучше всего сформировались они на воспроизводственном участке (озеро Подлиповское), озере Сокорево и по р. Пре возле центральной базы. На Ивановском озере в хорошем состоянии рис есть лишь в Криушинской заводи, в других же местах он сильно изрежен и не представляет ценности. Хорошие кормовые и защитные свойства риса не замедлили сказаться: с августа до ледостава в его заросли регулярно прилетает на жировку много уток, в основном кряквы. Рис привлекает уток и во время вывода молодняка. Так, на озере Сокорево в 1961 г. насчитывалось лишь 4 выводка чирков трескунков. После открытия охоты утки вообще не прилетали на жировку на это озеро. Положение резко изменилось после посевов канадского риса. Уже в 1965 г. на вечерней заре там можно было увидеть до 50 жирующих крякв, в зарослях появились выводки. Количество птиц, прилетающих на жировки в рисовые посадки, и число выводков на озере из года в год стало увеличиваться. Так, летом 1967 г. в посадках насчитывалось уже 114 выводков и в отдельные дни более 200 уток, прилетевших сюда жировать. В посадки риса близ центральной базы (площадью около 4 га) в прошлом году в закрытые для охоты дни на жировку прилетало более 300 уток, в основном кряквы, хотя в 1964 г. на том участке уток вообще не было. Примерно такое же положение наблюдается и на других участках посева риса.

С организацией хозяйства резко улучшилась охрана дичи. В хозяйстве площадью 26 тыс. га 9 егерей. Кроме того, к охране привлечены охотники-активисты. В результате сейчас на центральных участках браконьерство практически изжито. На периферийных же участках бороться с браконьерством очень трудно, особенно, когда все егеря заняты обслуживанием охотников.

В декабре 1964 г. на территории хозяйства был создан заказник на водоплавающую дичь. Под него были отведены угодья, непосредственно примыкающие и центральной базе (озеро Подлиповское и участок реки Пры, длиной около 3 км). После создания заказника охота на водоемах хозяйства значительно улучшилась. Перелеты с места дневки на жировки на других водоемах стали более регулярными, увеличилось количество уток.

Важным фактором, способствующим увеличению дичи и улучшению охоты, явилось упорядочение самого процесса охоты. Всех приезжающих на охоту в хозяйство обслуживают егеря. Летне-осенняя охота в хозяйстве ведется преимущественно на вечерних перелетах, когда утки идут на кормежку. Битых вечером уток не всегда можно сразу подобрать из-за быстро наступающей темноты. Не найденных вечером уток собирает утром егерь с собакой.

Охота на утренних зорях в хозяйстве значительно хуже, чем вечером. Связано это с тем, что утки уходят с мест кормежки затемно. Правда, с началом осеннего пролета охота на утренних зорях улучшается.

Охота проводится по платным путевкам, стоимостью 75 коп. за сутки. Путевка дает охотнику право на ночлег (ему предоставляется помещение, постель, белье) и на охоту с обслуживанием. Его отвезут в шалаш, снабдят чучелами, подсадными утками, помогут собрать отстрелянную дичь, разыскать подранков.

Кроме стоимости путевки, с охотника взимается плата за каждую убитую утку в размере 25 коп.

Проведенный комплекс биотехнических мероприятий позволил значительно увеличить количество водоплавающей дичи в хозяйстве. По данным летних учетов, в 1965 г. в хозяйстве было 1,5—2 тысячи, в 1966 г. — 2—2,5 тысячи, в 1967 г. уже 3—3,5 тысячи выводков водоплавающей дичи.

Возросла посещаемость хозяйства охотниками, увеличилось соответственно и количество добываемой водоплавающей дичи. В 1965 г. было добыто 304 птицы, в 1966 г. — 700, в 1967 г. только в августе добыто 357 птиц.

Большое внимание в хозяйстве уделяется восстановлению численности русака и серой куропатки. Эти виды к моменту организации хозяйства были почти полностью истреблены. В конце 1964 г. в хозяйство был завезен 171 русак из Запорожской области, а весной 1967 г. из Ростовской области завезли серую куропатку. В первую зиму много русаков погибло. Основной причиной этого было многоснежие. Зайцы вынуждены были перебраться к жилью — в сады и огороды, где стали легкой добычей браконьеров. Часть выпущенных зайцев стала добычей лисиц. Выжили зайцы, оставшиеся у кормовых площадок, которые устроили для них вдали от населенных пунктов, в кустарниках, растущих в пойме р. Пры, и на опушках леса. Подкормка состояла из клеверного сена, початков кукурузы, веток ветлы и осины. Березовые веники зайцы не поедали. С лета 1965 г. для отвлечения русаков от садов стали создавать кормовые поля, на которых высевали культуры, наиболее пригодные для зайцев, серых куропаток и тетеревов — желтый однолетний люпин сорта Вайко. Так, в конце февраля — начале марта 1966 г. даже при толщине снега в 60—70 см зайцы продолжали посещать посадки люпина, выкапывая в снегу целые тропинки. То же самое наблюдалось зимой 1966/67 г. Кроме люпина, зайцы, особенно беляк, охотно поедали на кормовых полях овес, кормовую капусту и озимую рожь. Общая площадь, занятая кормовыми культурами, увеличилась в хозяйстве с 3,8 га в 1965 г. до 6,3 га в 1967 г. — 6 га колхозных земель и 0,3 га лесхоза. Эти земли основными землепользователями не использовались. Для обработки кормовых площадей хозяйство имеет трактор, навесную сеялку, плуг, борону. Подкормка и другие биотехнические мероприятия дали положительные результаты. Плотность русака и серой куропатки достигла в хозяйстве значительных размеров и уже в текущем году можно будет проводить интересные охоты на русака, а через год - другой — на серую куропатку.

Одним из сдерживающих факторов развития Ивановского охотничьего хозяйства является то, что основные пользователи эксплуатируют землю, леса и водные угодья без учета интересов охотников. Сенокошение и выпас скота во время кладки и насиживания яиц, рубки леса и промысловый лов рыбы мешают нормальному ведению охотничьего хозяйства, а рациональных форм сочетания его с сельским, лесным и рыбным отраслями до сих пор не найдено.

В хозяйстве немало недостатков, однако успехи, достигнутые им за относительно короткий срок, могут служить неплохим примером, тем более, что одна из основных задач опытно-показательного хозяйства и заключается в широкой популяризации всего передового.

Ю. БУЗИН,
Ю. ГОРЕЛОВ

УДК 639.1(471.314)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В СЕВЕРНОМ ПРИКАСПИИ

А. ПОСЛАВСКИЙ,
зоолог

Северное побережье Каспия между Волгой и Уралом и прилегающая к нему зона пустынь в охотничьем отношении представляют несомненный интерес. Здесь обитают довольно редкие птицы нашей страны, проходят исключительно обильные осенний и весенний пролеты, а летом на побережье прилетает на линьку огромное количество пластинчатоклювых и куликов. Так, по нашим наблюдениям, проводимым здесь с 1959 г., в низовьях Урала в день наиболее интенсивного осеннего пролета можно наблюдать до 25 000 крякв, 20 000 шилохвостей, 10 000 серых гусей, 25 000 чирков-свистунков и трескунков. Еще более обилен пролет на северном побережье Каспия, где в день наиболее интенсивного пролета можно встретить десятки тысяч особей разных видов уток. Это позволяет считать указанную территорию одной из наиболее богатых по запасам дичи (весной и осенью) в Союзе.

Однако бурное промышленное освоение этого района, которое, несомненно, будет прогрессировать, отрицательно влияет на распространение и численность охотничье-промысловых животных. Оговоримся, что не само по себе промышленное освоение района является причиной этого явления. Вспомним опыт наших зарубежных друзей из ГДР, Чехословакии, Польши, где рядом с крупными промышленными центрами уживается множество охотничье-промысловых животных. В данном случае отрицательно влияет неразумный, варварский подход к делу.

Приведем несколько примеров. Единственным районом в Союзе, где еще в достаточном количестве гнездится редчайшая птица нашей страны — дрофа-красотка, является пустыня между низовьями рек Урала и Эмбы (на остальной территории Казахстана эта птица крайне редка). В последние годы здесь ведется интенсивная разведка полезных ископаемых, по всей территории разбросаны геологические партии. И эту крайне доверчивую птицу беспощадно истребляют различными способами, в том числе и охотой с автомобиля. Стрепет, в последнее время расселившийся в низовьях Урала, подвергается той же участи. Численность этих пернатых катастрофически снижается, и они сокращают свой ареал. Сейчас необходимы самые строгие мероприятия для охраны этих птиц, что, несомненно, благоприятно отразится на их численности. Хорошим примером того, как охрана способствует восстановлению численности охотничье-промысловых животных, служит белая цапля, ранее почти истребленная (ради эгреток), а теперь являющаяся одной из многочисленных птиц наших мест.

Резко снижается в нашем районе численность пеганки, огаря, степного орла, журавля-красавки. В период гнездования варварскому преследованию подвергаются и водоплавающие птицы. На побережье Каспия, у восточной части дельты Волги в Денгизском районе Гурьевской области, и поныне практикуется отлов линных уток сетями, сбор яиц уток, чаек и особенно лысух. Численность гнездящихся лысух в этом районе достигает в среднем около 2,5 пары на гектар тростниково-рогозовых зарослей, а общее число гнездящихся пар в этом районе составляет десятки тысяч. Насколько был бы велик ежегодный прирост поголовья этих птиц, если бы не сборы яиц, во время которых погибает большое количество и насиженных кладок! Число охотников в этом районе очень велико и отстрел дичи (преимущественно подростками) ведется почти круглый год.

Охрана гнездовий в летнее время должна проводиться особенно тщательно. Однако не к чести охотничьих организаций Казахстана следует отметить, что в районном обществе был сокращен единственный штатный егерь и сейчас штат районного общества охотников представлен всего лишь председателем общества Ж. Мухамбетовым. Председатель общества и общественный охотинспектор А. Бабушкин ведут большую пропагандистско-разъяснительную работу. Но много ли могут сделать два человека на территории, по площади равной Албании? Проходимость ее почти такая же, как в африканских джунглях.

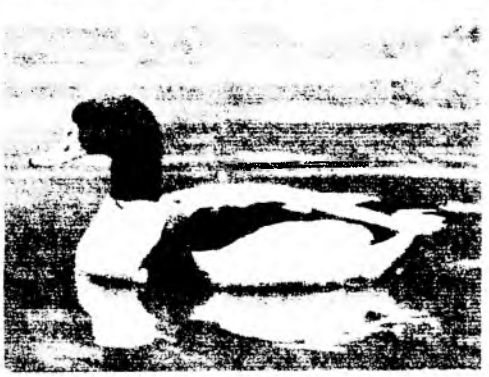
Особенно неприглядные события происходили здесь весной прошлого года. Паводковые воды затопили почти все прибрежные тростниково-рогозовые заросли. Кабаны, лисы, енотовидные собаки вынуждены были искать убежища на сухих буграх, гривах и на скирдах. Местное население, вместо того чтобы принять меры к спасению дичи, варварски уничтожало кабанов и свиней с поросятами. После того как паводок спал, на некоторых буграх находили десятки кабанов, заколотых вилами браконьеров. Несомненно, что после этого численность кабанов на северном побережье Каспия резко снизилась и вряд ли восстановится в ближайшее время. Следовало бы запретить охоту на этих животных в Гурьевской области на 2—3 года.

Большой урон запасам гнездящихся водоплавающих наносят сильно размножившиеся в этом районе енотовидные собаки, уничтожающие кладки и молодых птенцов. Промысел енотовидных собак не ведется. В последние годы наблюдается массовое размножение лис. По данным осенних учетов 1966 г., численность лис в Денгизском районе у побережья Каспия составляет 2—3 особи на километр маршрута (ночной учет с автомашины). Это очень высокая численность. Однако промысел лисицы здесь запрещен. Заметно снизилась численность зайцев-русаков. Если 2—3 года назад при ночном учете с автомобиля в наиболее благоприятных местах обитания встречалось в среднем 2—3 особи на километр маршрута, то сейчас лишь 0,2—0,5. Особенно большой урон поголовью зайцев-русаков наносит ночная «охота» на них из-под фар автомобилей и тракторов. Этот вид браконьерства в последнее время приобретает массовый характер в связи с появлением в пустыне и на побережье большого количества техники.

Нам представляется, что приведенные факты должны заинтересовать соответствующие охотничьи организации. В самое ближайшее время должен быть поставлен вопрос о принятии более строгих законов по борьбе с браконьерством, наносящим большой урон охотничьим животным нашей страны.

УДК 639.1(574)

Численность этих птиц в Северном Прикаспии резко снижается.
На снимках (сверху вниз): огарь, пеганка, журавль-красавка.

Фото Н. БОХОНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

приманки на песца

Для ловли песца охотники с давних времен пользуются различными приманками, так как не всегда зверь с одинаковой охотой ест ту или иную из них. То он берет только свежее мясо морского зверя, то — проквашенное.

Однажды на острове Панкратьева в Баренцовом море песцы вдруг перестали есть свежее мясо нерпы и набросились на разложившиеся внутренности моржа. Подобный случай произошел и в тундре Чукотского полуострова: песцы отказались от мясной пищи и пошли на вымоченную соленую рыбу. В то же время на побережье зверь брал только свежую нерпу и лахтака (морского зайца).

На практике установлено, что хорошими приманками на песца являются те, которые имеют свой естественный сильный запах. К ним относятся прокисшее мясо, рыба, жир, внутренности животных, яйца, головы разной птицы, рыба, слегка подпорченная и поджаренная на медвежьем или рыбьем жире. К хорошим раздражителям вкусовых органов зверя относятся подпаленные копыта, рога, ноги, голова оленя.

В колхозах Колымы и Индигирки уже давно применяют слегка проквашенную, а потом замороженную рыбу. Ее дробят на мелкие части и в мешках доставляют на место промысла. Затем на одно ведро измельченной рыбы берут семь-восемь ведер снега. Все это перемешивают и высыпают в одну кучу в виде остроконечного холмика. Возле него ставят капканы (три-четыре). Почуяв запах, песцы подбегают к кучке, начинают разрывать ее, отыскивая мельчайшие кусочки рыбы. Так как рыбных крошек в приваде огромное количество, то и хватает ее на довольно продолжительное время.

Очень хорошим средством, привлекающим песцов, нужно считать селедочный рассол. Обыкновенно охотники наливают рассол в консервную банку с маленькими дырочками на дне. Затем банку укрепляют на метровом колу, воткнутом в снег. Сочащийся рассол медленно расползается по колу, возле которого устанавливают капканы. Автору приходилось наблюдать, как зверек, подбежав к колу, начинал торопливо лизать его и глодать древесину. Следует отметить, что посещение таких колышков песцами значительно увеличивается, если к колышку привязать маленький темный флажок, играющий роль зрительной приманки.

Помимо естественных пахучих приманок, особого внимания заслуживают химические пахучие вещества, которые являются активными раздражителями, особенно перед началом гона песца (март). К пахучим искусственным приманкам относятся анисовые капли, капли герани, тминная настойка, одеколон, духи и особенно валериановые капли.

На Чукотке, в колхозе «Большевик», охотник-любитель Хорев разбросал приманку — мясо нерпы. Прошло немало времени, а песцы к приманке не подходили. Тогда он растворил десять граммов валерьянки в поллитре воды и слегка обрызгал этим раствором приваду. Прибежавшие на запах валерианки песцы набросились на корм. Мало того, будучи уже в капканах, два зверька продолжали усиленно грызть мясо, не обращая внимания на приближающегося охотника.

Нужно, однако, помнить, что искусственный возбудитель — сильнодействующее средство. Оно применяется в очень небольших дозах, а обрызганная приманка не должна лежать возле самого капкана, иначе песец, раздраженный запахом, начнет кататься возле корма и разрядит капканы.

Песец любит посещать всякого рода предметы, выделяющиеся на равнинах тундры и берегового припая: черные точки, бугорки, льдины, торчащие из-под снега палки, бревна, выброшенные прибоем бочки, ящики и т. д. Обычно возле таких зрительных «приманок» наблюдательные охотники и ставят капканы.

Некоторые промысловики используют не только указанные способы добычи песца, но применяют и свои личные изобретения. Так, например, охотник Евстраткин, промышлявший в бухте Нольда на побережье Восточно-Сибирского моря, ставил в снег колышки с привязанными к ним темными флажками, а возле колышков кое-где настораживал капканы. Заметив черные шевелящиеся точки, любопытные песцы подходили к ним и становились добычей охотника. В годы, когда песца мало, очень эффективно применение пахучих потасков.

Однажды на Новой Земли, в Русской гавани, охотник Василий Юшманов в феврале убил на припае морского зайца (лахтака). Разделав зверя, он положил мясо на нарту, а шкуру, не поместившуюся вместе с мясом, решил везти волоком, привязав ее веревкой к нарте. До самой избушки — на расстоянии десятидвенадцати километров шкура тащилась за нартой.

На следующий день охотник вновь поехал на промысел и увидел, что по следу, где тащилась шкура, прибегали ночью к самой избушке три песца. Это привело Юшманова к мысли протащить шкуру лахтака и в других направлениях. Сделав это, охотник положил на следах потаска приманку и насторожил капканы. Таким способом было отловлено девять песцов.

Ф. ЗУГАРЕВ,
охотовед
Фото Д. НОСОВА

УДК 639.113.9

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Молодой бобр. Фото Н. БОХОНОВА

Погрызы бобра. Фото В. ДЕЖКИНА.

БОБРЫ В УСТЬЕ РОСИ

Километрах в десяти-двенадцати от г. Канева вниз по течению Днепра правый высокий коренной берег отходит далеко от реки и широкая полоса пойменных лугов и дубрав обозначает место впадения в Днепр реки Роси. С давних пор, еще со времен Киевской Руси, в старицах и озерах устьевой части Роси обитает колония бобров. И несмотря на то, что край со временем был обжит и густо заселен, пойменные леса сильно вырублены, а звери почти полностью уничтожены, жизнь в колонии продолжала теплиться.

Лет сорок назад мне приходилось находить здесь по берегам озер погрызы бобров.

С 1960 г., после наполнения Кременчугского водохранилища, меженные уровни реки на устьевом участке Роси поднялись на 2—2,5 м. Наполнились водой до краев старицы и озера, местами вода затопила прибрежные леса. Резко улучшились условия для обитания бобров, что и обусловило быстрый рост их численности и широкое расселение зверьков.

Если раньше на протяжении десятков лет численность бобров в колонии не превышала одного-двух десятков особей, то в первые 3—4 года после улучшения водного режима она возросла, по всей вероятности, до сотни особей. На это указывало несколько десятков жилых нор и почти полное уничтожение деревьев и кустарников по берегам некоторых озер и стариц. Из-за отсутствия деревьев мягких пород бобры начали валить молодой дубняк.

Зверьки переплыли Днепр и заселили затопленные после постройки водохранилища леса возле села Прохоровки. В этих лесах я наблюдал много погрызов бобров.

К сожалению, обследование колонии и учет численности бобров в устье р. Роси уже много лет не производились: колония беспризорна и немудрено, что в жизни ее не все обстоит благополучно.

За рядом многоводных лет с мягкими зимами пошли годы с суровыми морозами и низким водным стоком (зимы 1963/64 г., 1966/67 г.). Кременчугская ГЭС вынуждена была сильно срабатывать запасы воды в водохранилище, что вызывало резкое падение уровня воды в устье Роси и в примыкающих к ней старицах и озерах. Выходы бобровых нор оголялись, заготовленные бобрами запасы кормов приваливало льдом и они становились недоступными, а сами бобры гибли от мороза, голода и хищников.

В журнале «Украина» (№ 13 за 1967 г.) М. Ищенко описывает случай охоты лисиц на бобров на озере Кривом, входящем в систему стариц Роси.

Охота эта происходила так. Одна лиса в кустах по берегу вынюхивала нору с бобровым семейством и начинала скрести землю и лаять над гнездом. Когда встревоженные звери выбегали из норы, на них нападала поджидавшая своей очереди вторая лисица. Как свидетельствует М. Ищенко, весь берег был в черно-сизом пуху, местами с кусками кожи, а массивные бобровые хвосты и объедки указывали на места трапез рыжих разбойников.

Все это можно было бы предотвратить, если бы бобровая колония находилась под постоянным надзором егеря. Катастрофическое падение уровня воды к концу зимы, связанное с предпаводковой сработкой водохранилища, также легко можно предотвратить строительством самых примитивных земляных плотин, перекрывающих выход стариц в Днепр. При той землеройной технике, которая имеется на месте в лугомелиоративном отряде, эта работа нетрудна.

Колония бобров в устье р. Роси является большой ценностью и должна быть взята под постоянный надзор и охрану. Главному управлению охраны природы, заповедников и охотничьего хозяйства УССР следует организовать в устье Роси бобровый заказник с продуманным планом использования популяции. Постоянную охрану бобров необходимо поручить егерю ближайшего охотхозяйства.

Наконец, мне хочется отметить тот факт, что бобры стали нередким зверем на Днепре. При необходимых природных условиях они могут уживаться и в густонаселенной местности. Так, в гидропарке г. Киева в старице Русановской протоки, буквально по соседству с шумной лодочной станцией и на расстоянии всего ста метров от шоссе и линии метро, которая в этом месте проходит по поверхности земли, живет большая семья бобров. Осенью 1966 г. она подгрызла и частично повалила свыше 20 верб диаметром от 20 до 40 см. Наличие старых погрызов указывает, что бобры тут живут уже давно. Следует пожелать Управлению зеленого хозяйства Киева принять меры к охране бобров в гидропарке.

Н. БЕЛЯШЕВСКИЙ,
профессор, доктор технических наук

г. Киев

УДК 599.322.3 (282.247.32)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Охрана фауны
нам нужны национ

И. ПУЗАНОВ,
профессор,
доктор биологических наук, заслуженный деятель науки УССР

За рубежом национальными парками называют территории, отличающиеся красотой своих ландшафтов и богатством растительного и животного мира, изъятые, подобно заповедникам, из хозяйственного использования, но в отличие от заповедников и резерватов, где главный упор делается на сохранение природы в неприкосновенности и где природу планомерно и систематически изучают специалисты, в силу чего доступ в заповедники посторонних лиц ограничен, национальные парки в значительной степени призваны служить местами отдыха. С этой целью в них располагаются гостиницы, дома отдыха, территория их прорезывается сетью шоссейных дорог и пешеходных тропинок. Однако, так же как в заповедниках, в них нельзя ни охотиться, ни рубить лес.

В нашей стране, где организовано немало заповедников, национальных парков пока нет, хотя потребность в них, безусловно, давно назрела. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что некоторые заповедники, как например Кавказский и заповедник «Столбы» под Красноярском или даже так называемые «заповедно-охотничьи хозяйства», начинают стихийно превращаться в национальные парки — посещаемость их экскурсантами и туристами непрерывно растет.

Местностей, пригодных для организации замечательных национальных парков, у нас сколько угодно. В кратком очерке нечего и думать охарактеризовать все эти территории, поэтому в дальнейшем я коснусь лишь некоторых из них, ближе мне знакомых. Но прежде, чем это сделать, я хочу вкратце познакомить читателей с постановкой дела в зарубежных национальных парках, в странах, где они организованы на широкую ногу.

В США первый национальный парк — Йеллоустон, знаменитый своими гейзерами, был основан в 1872 г. За ним последовал живописный парк Иосимити в Калифорнии, потом парк Секвойя, основанный специально для спасения последних насаждений этого дерева. Сейчас в Америке имеется 32 национальных парка, они занимают территорию в 13,5 млн. акров, или 5,4 млн. гектаров. В парках оборудованы великолепные гостиницы, рестораны, кафетерии, во время экскурсий устраиваются палаточные лагеря. Территория парков прорезана сетью шоссейных дорог и разветвленных тропинок. Прибывшая сюда группа экскурсантов поступает под руководство «рэнджера», который является одновременно проводником, краеведом-лектором, «рассказчиком у костра» на привале. Он же следит за порядком и дисциплиной. Но и без его объяснений сама тропинка в нужных местах является «самоговорящей». По пути следования по ней туристы постоянно встречают плакаты и вывески то разъясняющего, то утверждающего характера, например: «Белая сосна. Типичное дерево верхних границ леса, но часто растет и ниже. Заметьте, что у нее пять игол в пучке»; «Не рвите и не уничтожайте диких цветов. Их видеть хотят и другие»; «Бумаги и отбросы не украшают ландшафта. То, что вы оставляете, мы должны подобрать». Серьезные нарушения дисциплины караются штрафом в сотни долларов и удалением из парка.

Огромное наслаждение доставляют туристам не только великолепные ландшафты, гейзеры, каньоны, гигантские секвойи, но и возможность наблюдать на свободе диких зверей — бизонов, оленей, вилорогов и особенно медведей, которые в парках совсем не боятся людей, а, наоборот, сами подходят как к пешеходам, так и к автомобилистам, выпрашивая подачку. Иногда администрация бывает вынуждена вывешивать предупреждения, чтобы посетители не очень-то «фамильярничали» с медведями, которые, как никак, дикие звери! Запрещая рвать цветы и пугать диких животных, администрация разрешает туристам удить в реках и озерах рыбу, но не более 10 штук на удочку.

Национальные парки пользуются в США огромной популярностью. Один из новейших национальных парков — «Олимпик», на крайнем северо-западе США, в штате Вашингтон, ежегодно посещает около полумиллиона туристов. Когда лесопромышленники пытались в законодательном порядке отторгнуть от парка часть лесных массивов с целью вырубки их, они встретили такую бурю протестов, что сделать этого им не удалось; под общественными протестами подписалось более десяти миллионов граждан США.

Национальные парки и другие природоохранительные мероприятия в США сыграли огромную роль в сохранении поголовья находящихся под угрозой исчезновения видов животных. В одном лишь Йеллоустонском парке бизонов уже в 1928 г. насчитывалось 1019 голов, а всего на территории Северной Аме-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

альные парки

В порядке обсуждения

Слева направо:

**Кавказский заповедник. Здесь вольно пасутся зубры.
Фото Н. НЕМНОНОВА.**

**Кроноцкий заповедник. В долине гейзеров.
Фото В. ГИППЕНРЕЙТЕРА.**

рики, включая Канаду, их количество оценивается сейчас в 50 000 голов. Число оленей-вапити в Йеллоустоне дошло до 19 000, медведей двух видов (гризли и барибал) — до 375 и т. д. Но вместе с тем на научно-исследовательскую работу в национальных парках США обращается внимания меньше, чем в заповедниках СССР.

Существенно иной характер, чем в США, имеют национальные парки в Африке, как Центральной, так и Южной. Замечательны они не столько великолепием ландшафтов и чудесами природы, вроде гейзеров, сколько неисчислимым изобилием пасущихся в беспредельных саваннах стад копытных животных — зебр, буйволов, различных антилоп, жирафов и, правда, сильно уменьшившихся в количестве слонов и носорогов. Железнодорожному поезду, следующему от порта Момбаса на Индийском океане до порта Энтеббе на озере Виктория-Ньянца через территорию национального парка Кения, приходится иногда останавливаться и прогонять гудками носорога, задержавшегося на рельсах. Пассажиры, пересекающие африканские национальные парки на поезде или на автомобиле, могут наблюдать, как в непосредственной близости от них могучие хищники саванны — львы охотятся за антилопами и зебрами и, задрав свою жертву, отдыхают, не обращая никакого внимания на фотографирующих их туристов.

Учитывая обилие хищников и капризные нравы слонов, в национальных парках как Экваториальной Африки — в республиках Кения, Уганда, Танзания, так же как и в огромном национальном парке им. Крюгера в Южно-Африканской республике, посетителям строго воспрещается проникать на территорию парка пешком, верхом или на велосипеде, а только по определенным шоссейным дорогам, в закрытой автомашине, да и то лишь до захода солнца. Упомянутый выше национальный парк им. Крюгера, названный так в честь последнего президента республики Трансвааль, поражает своими размерами: он протянулся с севера на юг на целых 300 километров, при ширине 65—100 км, занимает площадь в 2 062 000 га. На территории этого парка насчитывается свыше сотни слонов, огромное количество зебр, буйволов, жирафов, разнообразных антилоп и около 600 львов. Со дня основания парка в 1926 г. его посетило свыше 14 миллионов человек. В нем имеется 11 хорошо оборудованных лагерей — кемпингов, а протяженность прорезывающих его шоссейных дорог превысила 1000 км.

Несомненно, национальные парки африканских республик, еще недавно бывших колониями Англии, Франции и Бельгии, призваны сыграть огромную роль в деле сохранения для будущих поколений стад копытных животных африканских саванн и охотящихся на них хищников.

Познакомившись, хотя и весьма поверхностно, с рядом типичных за рубежом национальных парков, обратимся теперь к нашей стране. Конечно, на ее огромной территории немало участков как на равнинах, так и в горах, которые заслуживают выделения их в качестве национальных парков, в основном путем преобразования существующих или существовавших ранее заповедников. Однако делать это надо с выбором, соблюдая известную очередность. Выделяемая территория должна быть достаточно обширной, обладать живописностью ландшафта и хорошим климатом; при этом она должна находиться не слишком далеко от населенных пунктов и во всяком случае должна быть связана с ними хорошими подъездными путями.

Учитывая все это, колоссальный Кроноцкий заповедник на Камчатке, занимающий территорию в 964 000 га, несмотря на выдающийся интерес, предоставляемый его потухшими и действующими вулканами, ледниками, сползающими со склонов Кроноцкой и других сопок, еще преждевременно выделять в национальный парк. Ведь на незаселенной его территории, изобилующей таким редким зверем, как снежный баран, а также северным оленем и соболем, не говоря уже об исполинских медведях, дорог, доступных для автотранспорта, нет. Одно пересечение заповедника летом на лошадях, а зимой на ездовых собаках требует две недели! Пока что и добраться до Кроноцкого заповедника можно лишь на самолете или пользуясь редкими рейсами парохода. Но в будущем, по мере заселения Дальневосточного края и развития путей сообщения, территория Кроноцкого заповедника имеет все данные стать национальным парком, куда будут стекаться тысячи не только отечественных, но и зарубежных туристов.

Несколько проще обстоит дело с территорией Алтайского заповедника. По своим размерам (863 805 га) он лишь немного уступает Кроноцкому, но по разнообразию ландшафтов различных высотных зон, пожалуй, его превосходит. Алтайское нагорье, конечно, не может соперничать величием своих хребтов и ледников с Кавказом, зато сложность геологического строения Алтая, своеобразие его фауны и растительности, сконцентрированных на стыке Западной и Восточной Сибири, контрасты напоминающих тундру плоскогорий и дремучей тайги, а южнее — редколесья, представляют исключительный познавательный интерес. По безлесной горной тундре бродят дикие северные олени, по горным склонам — кабарга; леса полны соболей, колонков, маралов. Подъездные пути пока еще развиты недостаточно, так как железная дорога доходит лишь до Бийска, откуда еще 150 км до поразительного по своей красоте Телецкого озера, на берегах которого должно в будущем развертываться строительство центра национального парка, если он, как можно надеяться, будет учрежден.

Я не буду говорить подробно о небольшом (47200 га) по сибирским масштабам заповеднике «Столбы», так как наиболее эффектная его часть, почти вплотную примыкающая к Красноярску и знаменитая своими «столбами» — сиенитовыми останцами, уже давно превратилась в национальный, посещаемый тысячами туристов парк. Не буду говорить и о знаменитой на весь мир Беловежской пуще, ныне снова ставшей заповедно-охотничьим хозяйством, каким она и была с начала своего возникновения в XVI веке при польском короле Сигизмунде Старшем. Однако культурно-научная ценность этого уникального по своей грандиозности лесного массива настолько велика, что из 74 200 га советской территории Пущи можно и должно выделить наиболее эффектный по своей первобытной лесной растительности участок в 60—75 га — его будут посещать не только советские, но и зарубежные туристы.

Территориями, ожидающими объявления их национальными парками, в первую очередь, является, на мой взгляд, во-первых, один из существующих горно-лесных заповедников Кавказа — Тебердинский или Кавказский, а во-вторых, Крымский, с 1957 г. превращенный в заповедно-охотничье хозяйство. Из двух упомянутых выше заповедников Кавказа каждый имеет свои преимущества и недостатки. Тебердинский, площадью в 90 300 га, более доступен для посещения, поскольку его прорезывает Военно-Сухумская дорога. На его территории есть живописные Ба-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

дукские озера; под самым Клухорским перевалом, где высится снеговая вершина Домбай-Ульген (4040 м), расположен альпинистский лагерь «Алибек». На перевале имеются альпийские озера и глетчеры, хотя и небольшие.

Строительство центра национального парка вполне естественно было бы начать в широкой пойме реки Теберды, близ ее верховьев, если бы там уже не были расположены поселок и курорт. Это привело к тому, что как лесная, так и высокогорная фауна сильно пострадала от многочисленных охотников и браконьеров. Олени здесь выбиты давно, туров на альпийских лугах совсем немного. Восстановление былого богатства фауны потребует много трудов и времени.

Более крупный Кавказский заповедник, площадью в 266 000 га, значительно богаче по своей природе. Неизгладимое впечатление оставляют могучие леса гигантской пихты на южном склоне Главного хребта, субальпийские заросли рододендрона на перевалах. Хотя главная снеговая вершина Чугуш (3284 м) и уступает Домбай-Ульгену, альпика с ее растительностью и фауной выражена в Кавказском заповеднике великолепно: здесь есть ледники и фирновые поля, есть незабываемое озеро Кардывач. Фауна же, как лесная, так и высокогорная, здесь неизмеримо богаче, чем где-либо на Кавказе. До сих пор огромные горные козлы-туры бродят по альпийским лугам тысячными стадами; в 1964 г. туров в заповеднике насчитывалось 15 000, оленей в лесах — 8000, серн, некогда очень многочисленных, много меньше. Близость южного отдела заповедника (район Красной Поляны) к курортам Черноморского побережья делают вполне естественным объявление Кавказского заповедника национальным парком, каким окрестности Красной Поляны являются, по сути дела, уже давно. С северным отделом Красная Поляна пока сообщается лишь пешеходными тропами через перевал Псеашхо. Однако при объявлении Кавказского заповедника национальным парком, управление его придется снова перевести из города Майкопа на поляну Гузерипль, где оно одно время располагалось. Именно здесь должно начаться строительство жилых помещений, лагерей и туристических троп. Одним из первых мероприятий должно быть проведение шоссейной дороги длиной 35—40 км от железнодорожной станции Коджох до Гузерипля.

Закончу обзор территорий, пригодных для организации национальных парков, Крымским заповедником, который был преобразован в 1957 г. в Крымское заповедно-охотничье хозяйство. Это хозяйство следует преобразовать в национальный парк в первую очередь.

Крымский заповедник — несомненно самая живописная, самая богатая по своей природе местность Крыма. Курортник, знакомый лишь с довольно скудной, в целом сухолюбивой растительностью Южного берега Крыма, с трудом верит своим глазам, видя, какие мощные буковые леса произрастают в замкнутой со всех сторон горами котловине верховьев реки Алмы. Еще большей мощи достигают они в соседней обширной котловине, прорезанной каскадами бурной Качи. Над этой котловиной нависают наиболее высокие вершины крымских гор: Роман-Кош, Демир-Хапу, Кемаль-Эгрек с юго-востока, Чучель и Черная с юго-запада и запада; вход в долину верхней Алмы сторожит «трапеция» Чатыр-Дага. Мощное развитие здесь растительности понятно: если в Ялте годовое количество осадков 545 мм, то в центральной котловине, на высоте 750—775 м, оно превышает 860 мм. В дремучих лесах заповедника много оленей и косуль; крупных хищников нет — последний волк был убит в 1916 г., но лисиц, барсуков, каменных куниц достаточно. Над вершинами парят огромные грифы и орлы. Уже с древнейших времен студеный источник, бьющий из скалы в центральной котловине, считался целебным.

Немудрено, что часть описываемой территории еще в начале шестидесятых годов прошлого века была облюбована правительством для организации здесь «царской охоты». На склонах горы Чучель в огороженный проволочным забором «зверинец» были переселены с Кавказа туры и козероги, из Аскании-Нова муфлоны; последние, выпущенные на волю, заселили горные луга Чучели и Черной и быстро размножились. Внизу, в урочище Япалах, были выпущены привезенные из Беловежи зубры, надзор за которыми поручили опытным беловежским егерям.

С установлением в Крыму Советской власти на ее территории возник Крымский государственный заповедник. Период времени с 1923 г. до Великой Отечественной войны был самым блестящим в жизни заповедника. Здесь была организована биологическая станция, куда приезжали работать виднейшие ученые страны и где проходили практику студенты. В церкви бывшего монастыря был оборудован превосходный музей. В летнее время заповедник посещали многочисленные туристы. Временная оккупация гитлеровцами Крыма в 1941—1944 гг. нанесла заповеднику тяжелый урон, от последствий которого он, по сути дела, не оправился и до сих пор. Оккупанты сожгли все строения заповедника, включая превращенную в музей церковь, охотничий домик и казармы наблюдателей; они перестреляли всех зубров, зубробизонов и значительную часть оленей, косуль и муфлонов.

После изгнания захватчиков управление заповедника было переведено в Алушту, научная работа заглохла. Наконец, заповедник, учрежденный еще при жизни Ленина «на вечные времена», превратили в заповедно-охотничье хозяйство. Главной функцией «хозяйства» стала организация охоты на оленей, косуль, импортированных кабанов, а иногда и на муфлонов. Заповедник превратился в свою противоположность. Конечно, заповедник должен быть восстановлен уже в новой форме, в форме национального парка.

Территория бывшего Крымского заповедника по богатству своей природы была и должна остаться истинным украшением всесоюзной здравницы! Важно при этом, что территория эта легкодоступна в силу своей близости к курортной зоне и наличия отличных шоссейных дорог: ведь из Алушты в центральную котловину, где должен находиться центр национального парка, всего 18 км по шоссе, 25 км от Ялты. Разумеется, при организации национального парка должны быть не только использованы имеющиеся строения, но и построены новые для размещения туристов. Одновременно должен быть выработан режим пребывания в парке. Разумеется, никакой охоты производить здесь нельзя, а плановый отстрел или отлов излишнего поголовья копытных, быстро размножающихся при отсутствии хищников, в случае надобности должен производиться стражей парка.

Вопрос об организации национальных парков в нашей стране — давно назревшая проблема. Советская общественность вправе думать, что она будет решена в самое ближайшее время.

УДК 711.583.6

НА СТРАЖЕ — „ЗЕЛЕНЫЙ ПАТРУЛЬ"

При охотничьем хозяйстве охотколлектива № 20, что в пос. Шаршун, Минской области, создан «зеленый патруль» из учеников Ревнутьевичской средней школы. Руководит этой группой комсомолец Анатолий Смоловский.

Однажды ночью он заметил, что яркий луч прожектора рассекает ночную темень в полях.

— Браконьеры! — догадался Анатолий. — Необходимо сейчас же их задержать!

Но что может сделать один юноша, к тому же еще и безоружный? Что было силы Анатолий побежал в поселок к председателю общества охотников и рыболовов учителю школы Антону Петровичу Куракевичу. А тот, ни минуты не медля, позвав лесничего А. М. Титкова и лесника Малиновского, на мотоцикле с коляской помчался к месту, где орудовали браконьеры.

Из-под света фар автомашины «Победа» четверо браконьеров успели убить семь зайцев. И это в то время, когда охота на них запрещена!

Браконьеры отказались назвать свои фамилии. Пришлось записать номер автомашины и поставить в известность Минское областное общество охотников и рыболовов. Впоследствии браконьеры, которыми верховодил Ф. П. Крупко, были разоблачены и понесли заслуженное наказание.

Областной совет общества охотников наградил Анатолия Смоловского Почетной грамотой, а Минский районный Совет премировал его денежной премией.

Ребята из «зеленого патруля» зимой подкармливают диких кабанов картофелем, люпином, а для лосей, косуль и зайцев готовят веники. Членов патруля можно часто видеть в соседних деревнях. Они читают лекции, делают доклады, проводят беседы об охране природы. Среди учащихся выделяются своей активностью Николай Орел, Иван Климонтович, Николай Жилач. А любовь к природе воспитала в них большой энтузиаст своего дела учительница биологии Лидия Ивановна Бойко.

Г. ВИНОГРАДОВ
пос. Шаршуны,
Минская область.

От редакции. Мы получили также письмо и от А. П. Куракевича. В нем он кратко рассказывает о работе этого же «зеленого патруля» и добавляет, что помощь его для хозяйства неоценима. Антон Петрович просит опубликовать заметку о работе ребят, настоящих любителей природы. «Это будет важно для нашего «зеленого патруля», — пишет он.

Выполняя Вашу просьбу, Антон Петрович, редакция надеется, что «зеленые патрули» будут созданы и в других школах.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРАВИЛЬНО ОСВЕЩАТЬ ФАКТЫ

Спортивная охота — один из интереснейших видов спорта и отдыха трудящихся. Однако в последнее время в нашей местной газете в ряде статей поднят вопрос о полном запрещении спортивной охоты на землях, в горах, в лесах, отведенных городу Большое Сочи. Авторы статей, ратующие за запрет охоты, пользуются или только личными ошибочными наблюдениями, или слепо переносят зарубежный опыт в нашу действительность.

Уменьшается ли у нас количество диких зверей и птиц? Ответ на этот вопрос может дать статистика. Систематическим учетом зверей и птиц занимается у нас только общество охотников. В таблице приведены данные проведенных обществом учетов.

Наименование животных	1964 г.		1965 г.		1966 г.		1967 г.	
	учтено	отстреляно	учтено	отстреляно	учтено	отстреляно	учтено	отстреляно
Олень благородный	29	—	11	—	13	—	28	—
Косуля	284	—	270	1	170	—	258	—
Серна	116	—	209	—	160	—	225	—
Кабан	243	10	191	9	150	6	252	—
Куница	180	—	254	110	150	111	225	19

По данным профессора А. Корнеева (журнал «Охота и охотничье хозяйство» № 4 за 1967 г.), целесообразно «ограничить численность диких кабанов до пяти-шести голов на 1000 га лесных угодий». У нас на 1000 га лесов более шести кабанов. Оленя, косулю и серну, как декоративных животных, общество охотников взяло под защиту, охота на этих животных запрещена.

Резкое снижение численности животных в 1966 г. объясняется тем, что в 1965 г. в угодьях было обилие орехов и других кормов. Это вызвало наплыв в охотугодья сборщиков, которые вынудили животных подняться вверх, в госзаповедник. А теплая и малоснежная зима позволила им провести ее в горах. Сильный снегопад в горах в зиму 1966/67 г. заставил животных опять спуститься вниз.

Из приведенных в таблице данных видно, насколько голословны заявления противников охоты о резком снижении численности животных. Конечно, в районе Курортного проспекта и прилегающей к нему территории не встретишь кабана, медведя и других диких зверей, так как они обитают там, где имеется доступная кормовая база — орехи, желуди, плоды диких фруктовых деревьев и т. п. — и где меньше шума. Кормовая база вполне достаточна для изобилия животных и в окрестностях города, но используется она во вред этому делу.

Лесхозы разрешают свободный выпас домашних животных. В Лазаревском районе с разрешения лесхоза второй год пасутся сотни свиней. Некоторые жители горных районов почти круглый год содержат в лесу иногда десятки домашних свиней. Свиньи поедают орехи каштана и желуди, фрукты дикорастущих плодовых деревьев, создают лишний шум и конкурируют с дикими животными. В угодьях допускается бесконтрольный массовый сбор каштана. В одно из воскресений октября 1965 г. в Солох-Ауле было 28 автобусов, грузовых и легковых автомобилей со сборщиками каштана. Можно себе представить, какой переполох они сделали в лесу!

На сокращение численности диких животных в окрестностях города главное влияние оказали факторы, сопутствующие росту города: рост населения, расширение посевных площадей, рост промышленности и оздоровительные мелиоративные работы. В некотором сокращении численности диких животных виноваты не охотники: необходимое оздоровление и более рациональное использование прилегающих к городу земель. Кроме того, непосредственная близость Кавказского заповедника в случае неблагоприятных условий дает диким животным временное надежное укрытие и кормовую базу.

В опубликованных в местной газете статьях охотников часто отождествляют с браконьерами, или, как их еще называют, «дичекрадами». Это два антагониста и сравнивать их могут только недалекие люди. Такое сравнение оскорбительно. Настоящий охотник — культурный человек, друг природы, борющийся за ее рациональное развитие.

Мы, члены общества охотников, присоединяемся к голосу авторов статей о необходимости сохранения и увеличения полезных и декоративных животных, считаем необходимым вести беспощадную борьбу с «дичекрадами». С этой целью мы проводим ряд практических мероприятий, но, к сожалению, часто остаемся одинокими. Нам неизвестны практические мероприятия других организаций, способствующие сохранению и увеличению численности диких животных. Члены нашего общества ежегодно в пределах Б. Сочи закладывают более 100 солонцов, расчищают к ним и водопоям тропы, заготавливают тонны сена для зимней подкормки диких копытных, устраивают кормушки, ежегодно сажают для кабанов до двух гектаров топинамбура.

Наши общества ежегодно затрачивают более 10 тыс. рублей на содержание охотничьих хозяйств в пределах Б. Сочи. Кроме того, охотники ежегодно на общественных началах отрабатывают в охотхозяйствах более 1500 человеко-дней. Мы считаем и эти мероприятия недостаточными, но проводятся они в объеме утверждаемых краевым обществом смет. Впервые в 1966 году Сочинский опытный мехлесхоз вложил в развитие охотничьего хозяйства 10 тыс. рублей.

В борьбе с браконьерством участвуют только общества охотников. Правда, один раз в 1967 г. работники Сочинского мехлесхоза задержали несколько браконьеров. Общество охраны природы, географическое и другие не принимают в этом участие. Органы милиции включаются в это дело или по просьбе общества охотников, или попутно с пресечением других правонарушений. Только общества охотников и милиция доводят дела на браконьеров до конца, т. е. до административных комиссий и до народного суда. Борьбу с браконьерством нужно считать общенародным делом, как борьбу с хулиганством и пьянством. Но адмкомиссии зачастую ограничиваются предупреждением, выговором или другими мягкими взысканиями даже в тех случаях, когда браконьер оказывал сопротивление общественному охотинспектору. Необходимо ставить вопрос о повышении ответственности за браконьерство.

Неправы авторы статьи, относя хулиганские поступки взрослых и детей к «охотничьему азарту», «охотничьей страсти» и т. д., стремясь опорочить охоту и охотников. Хулиганство нужно называть своим именем, а не прикрывать его. Нужно уметь отличать настоящего охотника от псевдоохотника. Большинство браконьеров не имеют отношения к обществу охотников.

Мы считаем, что общество охотников еще недостаточно вкладывает собственных средств в ведение охотничьего хозяйства, хозяйства еще нерентабельны. Но это пока почти единственная общественная организация, вкладывающая свои средства в дело увеличения количества охотничьих животных.

Авторы статей перевернули вверх ногами ряд моментов, стараясь найти как можно больше мотивов к запрету охоты. Тут и дикарство, и убийство, и азарт, и примитивность психологии, и уничтожение всего способного летать и двигаться.

Для упорядочения ведения нашего охотничьего хозяйства необходимо провести следующие мероприятия.

Настойчивее бороться с браконьерством, усилив взыскания вплоть до привлечения браконьеров к уголовной ответственности. Запретить свободный выпас домашних животных (особенно свиней). Привлечь средства общественных организаций для увеличения количества декоративных животных (оленя, косули, серны). Организовать в г. Сочи зоопарк с содержанием животных в естественных условиях в районе Орлиных скал. Это мероприятие окупится очень быстро. Для создания изобилия кормовой базы необходимо запретить сбор дикорастущих плодов и орехов без согласования с лесхозами и обществами охотников.

Председатель правления Сочинского городского общества охотников и рыболовов В. КОЛМАКОВ, секретарь парторганизации Я. ДОРОГОБЕДОВ, секретарь правления В. МЕЗЕНЦЕВ, егеря общества А. МЕЛЕШКО, Д. РУДЕНКО, член совета И. ЕРОФЕЕВ

УДК 639.1(471.625+2с)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ И КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОМЫСЛОВЫХ ЖИВОТНЫХ

С. КОРЫТИН,
кандидат биологических наук

Производительность труда на охотничьем промысле в значительной степени зависит не только от общей численности дичи, но и от ее концентрации на опромышляемом участке, от умения охотника привлечь животное в определенную точку местности.

Основной прием увеличения концентрации — прикормка. Привлечение преследует цель заставить зверя прийти в определенную точку местности, где он попадет в самолов, найдет отравленную приманку или будет отстрелян. Это достигается использованием различных аттрактантов, т. е. приманок: звуковых, химических или пахучих, зрительных, комбинированных (кормовых и живых). Иногда с целью привлечения используются репелленты-отпугиватели. Например, громким звуком (криком, выстрелом) заставляют животное двигаться в определенном направлении. И концентрация, и привлечение имеют целью управление поведением зверей.

Привлечение животных основано на использовании биологически важных сигналов, играющих ту или иную роль в жизни животного, например, крик соперника, запах самки и т. д. Апелленты (аттрактанты) или приманки возбуждают различные безусловные рефлексы, то есть инстинкты: половой, охотничий, ориентировочно-исследовательский, общественный и другие. Репелленты, или отпугиватели, возбуждают только один инстинкт — оборонительный, или, как его еще называют, инстинкт самосохранения. По своему воздействию на органы чувств аттрактанты и репелленты делятся на ольфакторные (обоняние), акустические (слух), оптические (зрение) и комплексные, воздействующие одновременно на несколько органов чувств (например, живая приманка).

Звуковые сигналы воспроизводятся голосом самого человека или с помощью различных приспособлений — манков. Использование звуковых сигналов затруднено тем, что охотник должен обладать определенным искусством, иметь музыкальные слух и память. Фальшь в воспроизведении сигнала ведет к обратному эффекту: животное не привлекается, а отпугивается. Обычно имитируют звуки, издаваемые самкой, детенышем, самцом-соперником, жертвой, врагом. Иногда применяются звуки, не имеющие биологического значения, которые вызывают у животного или любопытство или страх, и в зависимости от обстоятельств могут быть или апеллентом или репеллентом.

Для привлечения лисицы и многих других хищных зверей при охоте с ружьем имитируют писк мыши, который лисица слышит на расстоянии до 500—600 м. Существует много конструкций манков, сходных между собой, в которых для воспроизведения звука используют тонкую резинку, шелковую тряпочку, берестинку и другие подобные материалы. Некоторые охотники искусно подражают писку мыши губами. Для имитации используют и другие предметы и приемы: трут корковой пробкой о стеклянную пробирку, галошу о галошу, вращают несмазанный медный кран, стеклянную пробку во флаконе, деревянный болт в деревянной гайке, применяют детские звучащие игрушки. Предварительно манок обычно испытывают на домашней кошке.

Очень часто охотники имитируют крик раненого зайца, приманивая им не только лисиц, но и рысей, волков и росомах. Этот звук может быть услышан зверем на расстоянии до километра. Часто лисицу и других хищников удается привлечь криком утки, свистом рябчика. На имитацию крика косули нередко приходят волк или рысь. Реже используется имитация крика сороки, ворсны и различных домашних животных: гуся, петуха, свиньи (поросенка), овцы, кошки. В период гона самцов лисиц привлекают подражанием тявканью самок.

Волков добывают на вабу, подражая вою этих зверей. Способ используют в течение всего года, но наиболее эффективно в июле, августе и сентябре, а также зимой, в период гона, подражая голосу самки. Вабят через ламповое стекло, бутылку с отрезанным дном, ружейные стволы, реже через специальный манок, а также без всяких приспособлений, поджимая пальцами нос и горло. Отдельные охотники для подвыва используют прирученных волков, с которыми охота бывает наиболее добычлива.

Из грызунов на манок весной промышляют бурундуков. Манком (обычно из гильзы патрона) имитируют крик самки. Самцы подбегают на близкое расстояние и их ловят удочкой с петлей на конце. Белок привлекают звуком, получаемым от резкого взмаха прута.

Охота с манком бывает успешна на всех копытных. Лося во время гона осенью привлекают с помощью специальной берестяной трубы, имитируя голос самки, а чаще — молодого самца. Оленей, изюбрей, маралов и северных оленей добывают в это же время «на трубу», которая привлекает зверей с расстояния 3—5 км и более. Устройство и размеры манных труб для копытных значительно варьируют. Добывают во время гона с помощью манка косуль и кабарог. Использование манков для привлечения самок этих зверей весной, во время выкармливания молодняка, запрещено.

Широко применяются звуковые сигналы для привлечения птиц. Осенняя охота с манком на рябчика — одна из самых распространенных. Подманивают криком самца одиночно токующих тетеревов, а также используют манок при осенней охоте по выводкам тетеревов и куропаток. В мае, июне, июле успешно ловят с помощью сети и «дудочки», имитирующей голос самки, самцов-перепелов. Подражание крику самки для привлечения на тяге самцов-вальдшнепов применяют немногие охотники.

На зимних охотах с чучелами на тетеревов охотники успешно «осаживают» взлетающих после выстрела птиц звуком, имитирующим свист крыльев ястреба-тетеревятника.

Пахучие приманки привлекают диких животных своим запахом. Их используют в самоловном промысле для добывания всех млекопитающих, но главным образом на промысле хищников, у которых химическая ориентация и сигнализация играют большую роль в жизни. Наиболее часто пахучие приманки применяют для добывания лисицы, песца, колонка и куницы. По сравнению с кормовыми приманками они обладают рядом преимуществ: малогабаритны и транспортабельны (с одним флаконом можно поставить до 50-100 и более капканов), имеют более сильный запах, благодаря которому действуют длительнее, на большем расстоянии и при более низких температурах. Пахучие приманки увеличивают возможность добывания зверей самоловами на местах жировок, при мелком и плотном снеге, когда зверь придерживается своего старого следа, расширяют возможность отлова зверей по чернотропу. Такие приманки обладают способностью привлекать в большем количестве самцов, чем самок, то есть позволяют вести выборочный отлов.

По своему составу приманки можно разделить на несколько групп: мускусные, экскреторные, продукты бактериальной или термической обработки кормов, ароматические и комбинированные.

Мускусные приманки включают главным компонентом секреты пахучих желез, которые широко распространены у животных. Наиболее часто используют мускусы кабарги и бобра, а также прианальные железы различных хищников. Мускусы собирают у зверей, разводимых в неволе, в период забоя, а продукты экскреции с помощью специальных клеток со снегом — на фермах и в охотничьих угодьях.

Продукты бактериального разложения кормов обычно готовят из мяса или рыбы путем длительного хранения их в течение двух-трех месяцев и более в тепле. Материалом для изготовления такой приманки может служить мясо и внутренности любых домашних животных, а также диких зверей и птиц (за исключением крупных хищников), любая рыба, змеи, ящерицы, лягушки и яйца птиц. Лучшие результаты отмечены при использовании рыбы и тех видов мяса, которые человек использует в пищу. Однако для мелких куньих (горностая, колонка и др.) особенно эффективна приманка, сделанная из змей и ящериц. Наиболее

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

После удачной охоты. Фото В. РАЗМАХНИНА (из юбилейного фотоконкурса)

результативна приманка, изготовленная в особой, плотно закрытой яме, непосредственно в районе будущего промысла: у такой приманки очень стойкий запах.

Термическая обработка кормовых приманок значительно расширяет радиус их действия, как и добавление в них сильно пахнущих, ароматических веществ. Однако без комбинации с кормовыми действие последних ненадежно. Наилучший эффект ароматические вещества дают в период гона. Часто используются различные комбинации пахучих приманок различных групп, иногда весьма сложного состава.

Существуют два основных способа использования пахучих приманок: нанесение приманки в одной точке или прокладка протяженного пахучего следа, на котором устанавливают капканы и другие самоловы. Препятствием к использованию пахучих приманок служат низкие температуры воздуха: в сильные холода уменьшается диффузия пахучих частиц и резко сокращается сила запаха приманки. Зимой лучшие результаты при промысле с приманками совпадают с температурами до —20°, а также с оттепелями.

Пахучие приманки бывают жидкие, мазеобразные и сухие. Главные компоненты приманок сложного состава следующие: незамерзающая основа (глицерин, касторовое масло, спирт и т. д.), пахучее вещество, антибактериальная (салициловая кислота, сулема, антибиотики) и ароматическая (анисовое, мятное и др. масла) добавки. Большинство пахучих приманок имеет свойство универсальности, то есть привлекают не только зверей одного вида, но и других, зачастую далеких по родству. Например, с приманками из мускуса норок ловили колонков, куниц, хорей, горностаев, норок, ласок и лисиц. Избирательно по видам привлекает используемая в качестве приманки моча: на мочу лисиц ловились только лисицы.

Приманки большей частью изготовляют сами охотники, централизованное изготовление пахучих приманок, к сожалению, не налажено.

Кроме акустических и ольфакторных сигналов, используются также оптические путем применения различных объектов, воспринимаемых животными с помощью зрения. В основном они бывают двух видов: имитации кормовых приманок, чучела и профили; различные объекты, вызывающие у животного ориентировочно-исследовательское, маркировочное поведение, повышенное внимание или испуг (темный предмет на снегу, возвышение, флажки, цветные трялочки и т. д.). Иногда им придают движение.

Широко используют охотники чучела для привлечения водоплавающей и боровой дичи — уток, гусей, тетеревов. Значительно реже применяют чучела куликов, бакланов и других птиц. Чучела иногда используют для привлечения зверей к самоловам.

Чучела обычно бывают резиновые, деревянные, деревянно-пустотелые, реже матерчатые, еще реже натуральные; профиля— фанерные или резиновые. Известны успешные попытки с помощью приспособлений приводить чучела на воде в движение. Очень распространен прием установки вместо чучела убитого животного в позе живого. В период гона охотник-лисятник иногда кладет на видном месте свернутую кольцом шкуру только что убитой лисицы и, замаскировавшись, дожидается прихода активно рыскающих самцов.

В самоловном промысле применяют различные имитации кормовых приманок: муляжи гроздей рябины — зерна кукурузы, окрашенные в красный цвет, и т. д.

Широко используется повадка лисицы, песца, волка и других хищников приближаться к предметам, чем-нибудь выделяющимся на местности: отдельным кустикам, камням, кочкам. К этим зрительным приманкам ставят капканы. При необходимости делают искусственные кустики, возвышения, оставляют различные предметы — крылья и перья птиц, обрывки овчины и других шкур, пучки сена, снопики соломы. Красный лоскуток иногда неплохо приманивает рысь и некоторых других хищников, а в годы отсутствия ягод рябины — тетерева и глухаря. Так как движущийся предмет больше привлекает внимание животного, чем неподвижный, часто подвешивают на колышках и ветках деревьев крылья птиц, обрывки шкур, тряпочки. Чтобы привлечь лисицу, песца или другого хищника, охотник бросает из укрытия на шнурке какой-нибудь предмет (хвост зайца с кусочком свинца, чучело мыши, темную тряпку и т. д.), а затем, притягивая его к себе, приманивает зверя на ружейный выстрел. Иногда для этого достаточно подбросить вверх варежку или показать верх меховой шапки.

В качестве зрительной приманки используют различные нарушения снежного покрова; для мелких куньих делают отверстие в снегу — имитацию норы, для рыси по глубокому снегу на проходах прокладывают лыжню, которой может пользоваться этот зверь, и ставят на нее капканы.

Ранее практиковалась охота на куропаток с воздушным змеем. Птицы принимают его за хищника и опускаются на землю.

Для отпугивания зверей (оклад) используют большое количество красных лоскутков, соединенных шнуром, — флажки. Наибольшее распространение имеет охота с флажками на лисиц и волков. На облавных охотах при недостатке людей на возможных лазах зверей для отпугивания кладут и вешают несвойственные лесу предметы, большей частью различные принадлежности одежды.

Сходный прием используют на привадах для направления зверя на капкан. Для отвлечения внимания зверя у замаскированного под след капкана поодаль ставят какой-нибудь предмет, например лозу, или нарушают поверхность снежного покрова (прокладывают лыжню и т. д.).

Зрительные, пахучие и звуковые приманки обычно используют в сочетаниях друг с другом или с кормовыми. Кормовые приманки зверь обнаруживает с помощью зрения и обоняния. Поэтому охотники предпочитают использовать приманки, имеющие не только лакомый, но и сильный запах, так как в большие морозы зверю трудно обнаружить их. Наибольший успех такие приманки дают в малокормные для зверей годы. Часто охотники с успехом используют на приманку корма не встречающиеся в данной

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

местности или даже в природе: например, рыбу там, где ее нет, жир выброшенного морем кита, топленое масло и т. д.

Не каждый год одна и та же приманка дает успех, поэтому охотники в начале сезона испытывают сразу несколько приманок, чтобы определить лучшую для этого года. Отношение зверей к приманке может меняться и в течение сезона.

Часто кормовую приманку выкладывают для того, чтобы привлечь «живой корм» для зверя, например, оставляют в поле необмолоченные стожки сена. У стожков скапливаются полевки и мыши, ради которых к этому месту приходят лисицы, горностаи, колонки и другие звери. Живая приманка, воздействующая на все органы чувств зверя, наиболее эффективна. Ее выставляют чаще всего в расчете на возбуждение у зверя охотничьего и пищевого инстинктов, реже — полового (самка в течке), агрессивного и оборонительного (манный филин). Для животных, проявляющих общественный инстинкт, приманкой может служить особь того же вида и пола. Для привлечения зверей к самоловам охотники-промысловики наиболее часто используют живых мышей и полевок, которых помещают с запасом корма в небольшом ящичке или ледянке под капкан или рядом с ним. В качестве живой приманки промысловики используют также зайцев в капкане, мелких птичек, сорок, ворон, соек, реже домашних животных — петухов, уток, кроликов и других.

При охоте на водоплавающую дичь применяют подсадную самку-утку. Большой эффект на пролетах дает подсадная гусыня.

Для крупных хищников в качестве живой приманки используют мелких копытных — овец, коз, а также собак. В недавнем прошлом была распространена охота на волков с поросенком. Существует способ добывания диких северных оленей с помощью домашнего оленя-манщика. Для сокращения численности вредных пернатых хищников и ворон большой эффект дает использование манного филина.

Концентрация диких животных достигается проведением различных биотехнических мероприятий — устройством подкормочных площадок, солонцов, ремизов, галечников, выращиванием кормовых культур, переносом муравейников, улучшением условий гнездования и выкармливания молодняка. Но эти мероприятия проводятся главным образом в европейской части страны, в спортивных охотничьих хозяйствах. Промысловые же охотники и охотничьи хозяйства промыслового типа для концентрации диких животных используют в основном один, наиболее проверенный прием — подкормку.

Устройство привад практикуют при добывании всех видов хищных зверей. Размеры привад варьируют от тушки ягненка до 1,5 т и более мяса или рыбы. Наибольший опыт накоплен в подкормке песца, лисицы, соболя, куницы, колонка. Подкормка песца производится у нор или в местах переходов зверей. В первом случае преследуется цель задержать на месте песцовые выводки до начала промысла, во втором — удержать зверей от миграций. Подкормку ведут с апреля, с конца промысла, и до следующего охотничьего сезона. В прикормочные ямы кладут до тысячи кг и более мяса или рыбы и закрывают яму бревнами. У одной ямы ловят до 30 песцов. Однако подкормка песца бывает эффективна только в годы неурожая лемминга и при умелом ведении дела (правильный выбор места, режим подкормки и т. д.).

Успех подкормки лисиц менее зависит от урожая мышевидных. Известен случай, когда у одной привады за зиму отлавливали более пятидесяти лисиц. Волки на приваду идут в основном в период глубокоснежья — в январе, феврале. В последние годы в связи с увеличением численности лосей волки на приваду идут значительно хуже.

Чтобы прикормку для соболей, колонков и других зверей семейства куньих не растаскивали крупные хищники и птицы, ее закладывают внутрь древесных срубов — «амбарчиков», в которых имеются проходы для зверьков. Туши одного лося или марала хватает для подкормки соболей на 400 кв. км в 5—6 амбарчиках в течение всего сезона. Известен случай, когда у одного амбарчика за ночь был отловлен 21 соболь. В годы урожая кедрового ореха и рябины привады на соболей менее эффективны. У амбарчика с приваду в Приморье отлавливают по 12 колонков за сутки. Охотник, имеющий четыре амбарчика, добывает до пятидесяти колонков в течение полумесяца.

Регулярная подкормка ведет к изменению повадок у зверей и территориальных отношений между ними. Максимальные плотности, известные для естественных популяций, могут быть превышены. При регулярной выкладке подкормки небольшими порциями соболь является на стук открываемой крышки амбарчика, не стесняясь присутствия охотника. Использование подкормки дает возможность вести отлов зверей живыми и осуществлять селекцию.

Управление поведением диких животных достигается овладением приемами их привлечения и концентрации. Это наиболее эффективный путь повышения производительности труда охотника.

УДК 639.102.1

ЗИМОВКА ВОДОПЛАВАЮЩИХ НА ИССЫК-КУЛЕ

А. КЫДЫРАЛИЕВ,
кандидат биологических наук

В окружении величественных гор Тянь-Шаня, вершины которых покрыты вечными снегами, находится «Киргизское море», как называют местные жители озеро Иссык-Куль — единственное крупное незамерзающее озеро в горной системе Тянь-Шаня, имеющее площадь более 6 тысяч кв. км. Это его качество обусловлено солоноватостью (около 5%), хорошей перемешиваемостью воды, более или менее равномерным распределением нагреваемых вод за лето, особым своеобразным ветровым режимом, относительно мягкой зимой и замкнутостью самой котловины.

С 1957 г. весь водоем Иссык-Куль и двухкилометровая зона вокруг него объявлены государственным заповедником.

28 декабря 1966 г. совместно с сотрудниками управления охраны природы при Комитете лесного хозяйства Совета Министров Киргизии, с участием сотрудников Иссык-Кульского заповедника Институт биологии Академии наук Киргизской ССР провел на озере учет численности зимующих водоплавающих птиц с вертолета МИ 4. Исключительно ясная и безветренная погода благоприятствовала проведению учета, маршрут которого пролегал вокруг озера вдоль всего побережья.

На Иссык-Куле, кроме небольшого числа местных гнездящихся птиц, зимуют также многочисленные водоплавающие птицы (нырковые и речные утки, лебеди, лысухи, поганки и некоторые другие), прилетающие из Казахстана и Сибири. Прилет их на озеро начинается в конце октября и продолжается до середины ноября.

Издали с берега на синей поверхности озера бросаются в глаза огромные черные полосы — скопления нырковых уток; в некоторых стаях можно насчитать до 4—5 тысяч птиц.

Наибольшее скопление зимующих водоплавающих птиц (уток, лебедей и лысух) наблюдалось в западной части озера, где учтено 12 625 птиц, или более 60% от общего коли-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Лебеди и красноносые нырки зимой на Иссык-Куле.

Фото автора.

чества их на озере. По видам было учтено: нырковых уток 11 025, лебедей 300, лысух 500 и речных уток 800.

В западном углу озера имеются большие заросли зеленых водорослей: хары, урути, а также рдеста и других водных растений, которые служат кормом для зимующих водоплавающих. К тому же берега здесь достаточно пологи, есть островки и выдающиеся далеко в озеро отмели — обычные места отдыха птиц. Эта часть Иссык-Куля для них благоприятна еще и тем, что мелководье глубиной от 15 см до 1 метра с постепенным понижением от берега в глубь озера тянется на расстоянии 400—600 м. Общая площадь мелководной зоны здесь составляет около 450 кв. км.

Вторым местом скопления водоплавающих птиц является Джеты-Огузский залив в юго-восточном углу озера. Всего зарегистрировано здесь 2738 птиц, из них нырковых уток 2600, лебедей 90 и 48 речных уток и лысух. Этот залив в кормовом отношении находится в худшем положении. Подводные луга из различных водных растений образуют лишь отдельные небольшие пятна, значительная часть залива — с песчаным или илистым грунтом дна — лишена каких либо водорослей.

На третьем месте по количеству птиц был участок между селами Кутурга и Ойтал. Здесь учтено 1830 птиц: нырковых уток 1300, лебедей 330, лысух и речных уток по 100 экземпляров. Количество подводных зарослей водорослей примерно такое же, как и в Джеты-Огузском заливе.

Весьма благоприятный для зимовки водоплавающих птиц Тюпский залив (восточный угол) в большей части был покрыт ледяной шугой. Здесь были отмечены лишь одиночные поганки и группки по 3—5 особей отдыхающих речных уток — кряквы и чирков.

Несколько стай нырковых и речных уток, лебедей и лысух отмечено у северного берега, близ поселков Урюкты, Григорьевка, Чолпон-Ата, Тамчи и др., в общей сложности 1320 птиц.

В других заливах птиц было очень мало или их вообще не оказалось, несмотря на мелководность и обилие подводной растительности.

У южного берега стаи красноносых, красноголовых и хохлатых нырков встречались в заливах Тон, Тамга, Покровка, где в общей сложности насчитывалось 1633 птицы. Нужно отметить, что в этой части озера водоплавающие вообще довольно редки, так как в прибрежной зоне отсутствуют мели и подводные заросли. Часто встречаются лишь поганки, не образующие заметных стай.

Итак, по всему озеру мы насчитали 20 145 зимующих водоплавающих птиц, из них лебедей 880, нырковых уток 17 475, речных уток 1055, лысух 735. Кроме этих птиц, учтено около двух десятков серых гусей и более 40 черноголовых хохотунов, серебристых и сизых чаек, встречено до сотни поганок на каждые 10 км маршрута.

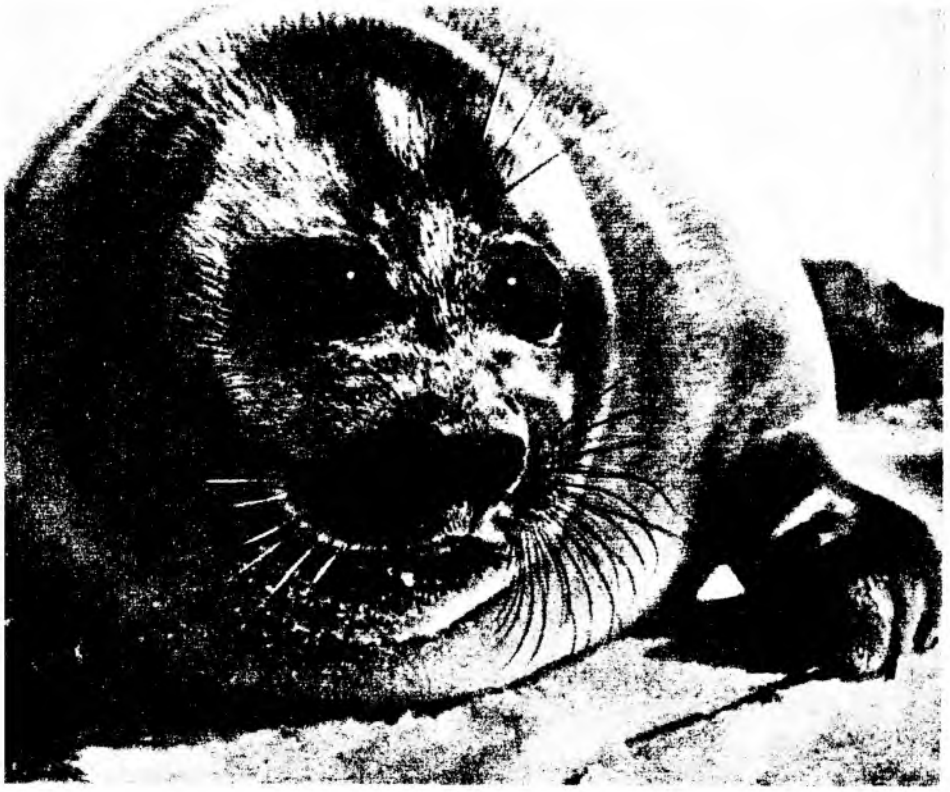
По сравнению с прошлыми годами количество зимующих водоплавающих птиц на Иссык-Куле значительно снизилось. В зимы 1944—1946 гг. Ф. Ф. Пятков насчитывал 105 000 птиц, в том числе нырковых уток 77 775, лебедей 1590, лысух 20 300 особей.

В 1959 г. мы также провели учет (П. С. Тюрин, А. К. Кыдыралиев). Всего учтено было 71 000 птиц, количество их по сравнению с 1944—1946 гг. снизилось на 32,4%, а в 1966 г.— почти в пять раз. Следует еще учесть и то обстоятельство, что в прежние годы Иссык-Куль не был объявлен заповедником, на зимовках дичь стреляли. Теперь же при достаточной охране ее зимовки все же численность дичи катастрофически уменьшилась. Несомненно, запасы дичи подрывают на местах летнего ее пребывания. На это и надо, в первую очередь, обратить внимание организаций, ведающих охотничьими делами.

г. Фрунзе.

УДК 639.127 (575.2·20)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

про-мысел нерпы на байкале

В. ПАСТУХОВ,
научный сотрудник
Лимнологического института
Сибирского отделения
Академии наук СССР

Археологические находки на берегах Байкала свидетельствуют о том, что уже несколько тысячелетий назад байкальская нерпа была важным объектом охоты древнего человека. Этот зверь сохранил свое промысловое значение, и до сегодняшних дней он добывается ради жира, шкуры и мяса. Вплоть до 1935 г. нерпу добывали на Байкале в любое время года и без каких-либо ограничений.

Такой промысел до середины — конца XIX столетия, вероятно, мог быть оправдан тем, что ежегодно добывалось относительно небольшое количество зверей, а их запасы, даже при таком неупорядоченном промысле, не могли быть сильно подорваны. Так, по данным исследователя Сибири и Байкала И. Г. Георги, во второй половине XVIII столетия здесь ежегодно добывали только до двух тысяч нерп. В первые десятилетия XX века в связи с более интенсивным освоением берегов Байкала и возросшими ценами на продукцию нерпичьего промысла бой зверя резко возрос, достигнув в 1931—1936 гг. в среднем около 5,8 тыс. голов в год. Поэтому еще в 1925 г. известный зоолог директор Баргузинского заповедника З. Ф. Сватош предлагал полностью запретить летнюю и осеннюю добычу нерпы.

В 1935 г. в связи с заметным уменьшением численности нерпы был разрешен только наиболее добычливый весенний промысел, а некоторое время спустя был введен полный запрет на бой зверя в южной половине Байкала. В дальнейшем, в военные и послевоенные годы, заготовки нерпы продолжали сокращаться. В среднем за десятилетие с 1940 по 1950 г., по официальным данным, они равнялись почти 1,5 тыс. голов в год. С 1950 по 1960 г. в среднем за год добывали 850 нерп. С 1960 по 1965 г. ежегодная добыча составляла немногим более одной тысячи голов. Но следует заметить, что в военные годы и особенно в первые пять-шесть послевоенных лет в действительности зверя добывалось несравненно больше, чем это отражалось статистикой. Если сейчас, по ориентировочным подсчетам, неучтенная добыча составляет 600—700 голов, то 15—20 лет тому назад она была гораздо выше, так как в те трудные годы, вызванные войной, местные жители во многом были обязаны своим благополучием тем продуктам питания, которые они получали от самостийного промысла нерпы.

По-видимому, в тридцатые-пятидесятые годы общее изъятие нерпы было настолько велико, что, несмотря на сравнительно небольшой официальный промысел в последние годы, численность нерпичьего поголовья в настоящее время еще не достигла оптимального уровня. Об этом, например, можно судить по средним размерам добычи, приходящейся на одного охотника в прежние годы и теперь. Так, в двадцатые-тридцатые годы в северной части Байкала за весенний промысел в среднем один охотник убивал 30 нерп. Некоторым хорошим промысловикам удавалось добывать до 100 зверей. В сороковые годы на одного охотника в том же районе приходилось от 20 до 30 добытых нерп. Наиболее удачливые нерповщики брали по 80—120 зверей. За 1960—1965 гг. промысловики добывали в среднем по 26 зверей на ружье, а лучшие из них — не более 70—80.

Эти, в общем-то, близкие цифры становятся весьма показательными, если принять во внимание общее количество нерповщиков и их транспортные возможности в прежние годы и теперь. Например, в двадцатые-тридцатые годы промыслом нерпы в Северном Байкале ежегодно занималось не менее 150 охотников, а в отдельные годы их количество достигало 300—400 и даже более человек. Из них только 25—30% нерповало на конях, остальные же промышляли пешком. В последние годы промыслом занималось в среднем 40 человек, из которых 80% было на лошадях, а остальные — на мотоциклах. Конная нерповка производительнее пешего промысла почти в два раза. Охотники на мотоциклах добывают зверя раза в три больше, чем пешие. Как в былые времена, так и теперь, нерпу промышляют из огнестрельного оружия, не удовлетворяющего требованиям зверобойного промысла. Нетрудно заметить, что при некоторых равных условиях (один и тот же промысловый район, одни и те же сроки, одинаковое оружие) в последние годы средний размер добычи на одного охотника был ниже, чем в двадцатые-тридцатые годы, и во всяком случае не выше, чем в сороковых годах. Между тем в настоящее время при небольшом контингенте нерповщиков и при резко улучшившихся средствах передвижения охотники осваивают значительно бо́льшую и наиболее пригодную для нерпы площадь.

Отсюда, конечно, не следует, что современные запасы нерпы находятся в катастрофическом состоянии. Нерпичье стадо уже «пережило» состояние депрессии 40—50-х годов и сейчас находится на путях к восстановлению. Результаты учета приплода в 1966 г., проведенного автором этих строк, позволяют рекомендовать на ближайшие год-два добывать около двух тыс. голов в год. Но нужно подчеркнуть, что планировать добычу такого количества животных можно только в том случае, если будет прекращен браконьерский промысел.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Слева направо:

Куматкан — двухмесячный нерпенок. На таборе. Идет разделка зверя.

Фото автора

С давних времен промысел нерпы на Байкале производился главным образом весной, в основном по крепкому сплошному льду и лишь частично — с лодок, среди тающих разреженных льдов. Таким он дошел и до наших дней.

В конце апреля, как только сойдет со льда снег, т. е. когда «вытает» нерпа, начинается выход охотников на промысел. Каждое звено нерповщиков, состоящее из 2—6 человек, берет с собой на месячный срок самое необходимое из снаряжения, продовольствия и т. д., не забывая, конечно, палатку, небольшую железную печку и дрова. Таборы разбиваются обычно ближе к середине моря — в 7—20 км один от другого.

Ежедневно, как только обогреет солнце и нерпа начнет вылезать через свои отдушины на лед, охотники, кто в санях, кто на мотоцикле, разъезжаются в разные стороны. Нерпа в ледовый период не образует больших скоплений, чаще встречается разрозненно, поэтому в поисках зверя ежедневно приходится проделывать маршрут в 30—50 км, а то и больше. Время от времени охотник останавливается и осматривает в бинокль окружающую местность. Завидев нерпу, зверобой старается к ней подъехать на 1—2 км, затем оставляет свой транспорт, настраивает небольшие санки, прикрепляет к ним парусок из белой материи и лишь после этого начинается самый волнующий момент охоты — скрадывание зверя. Толкая впереди себя гарпуном санки, нерповщик сначала идет во весь рост, потом, согнувшись, прячась за парусом, все время наблюдая за поведением зверя через щелевидное отверстие в паруске. Последние 250—300 м нерповщик уже ползет за низко опущенным парусом. Выстрел производится с 50—150 м, после чего, схватив гарпун, зверобой стремительно бежит к нерпе, стараясь побыстрее оттащить ее от отдушины. В противном случае, раненый зверь может очнуться и скатиться в воду. Загарпунить и вытащить на лед ушедшую подраненную нерпу удается лишь в редких случаях.

Умение быстро скрадывать зверя (а от этого во многом зависит продуктивность охоты) не такое простое дело, как это может показаться на первый взгляд. По крайней мере дается оно не каждому. Бывалый нерповщик, намечая путь своего следования, учитывает не только торосистость местности и поведение зверя, но, непременно, направление и силу ветра — «чтоб не уронить нерпу человеческим духом», а также освещение — «чтоб не задавить зверя парусом».

К вечеру охотники съезжаются на табор. Ужин варят обычно из мяса молодой нерпы, которое обладает хорошими вкусовыми качествами. Вечером или утром производится разделка зверя.

При санном промысле добыча на 75—85% состоит из молодняка — так называемых куматканов, которые менее осторожны и часто подпускают охотника на верный выстрел. Самый большой недостаток ружейного промысла заключается в том, что много зверей, особенно взрослых самок-производительниц, бесплодно гибнет подранками, нанося ущерб воспроизводству стада. Промысел взрослых и полувзрослых животных нерационален и по другим соображениям: шкуры от таких зверей не могут быть использованы как меховое сырье. Жира они дают хотя и больше, но он низкого качества, мясо используется только для звероферм.

Поэтому с 1967 г. промысел базируется только на определенной части молодняка — на перелинявших нерпятах, достигающих к началу промысла веса 18—25 кг и обладающих меховой шкуркой высшего качества. Иными словами, главным направлением байкальского нерпичьего промысла будет меховое. Но это, конечно, не значит, что отпадет надобность вести заготовки жира и мяса. Об этом мы говорим потому, что от некоторых хозяйственников, ведающих на Байкале промыслом нерпы, можно еще услышать, что заготовки жира и мяса этих зверей экономически не оправдываются. Вряд ли требуется доказывать, что должна использоваться вся продукция промысла. Только при этом условии он будет рентабелен.

В последние годы периодически проводился весенний лодочный промысел нерпы. Главным его недостатком следует считать то, что добывают при этом преимущественно взрослых и полувзрослых истощенных линных животных, с низким качеством всей продукции, не говоря уже о том, что от таких зверей нельзя получить мехового сырья. В лодочную нерповку стрельба зачастую ведется по выныривающим животным, которых далеко не всегда удается подобрать, так как они тонут из-за низкой упитанности в этот период года. При лодочном промысле смертельно раненых подранков бывает еще больше, чем при санной добыче. Понятно, что такой промысел должен быть полностью запрещен.

Анализ осенней экспериментальной добычи нерпы, проведенный в 1966 г., показал, что и этот вид промысла не может быть предложен промышленности. Добыча в основном состоит из взрослых животных, среди которых очень много беременных самок. Мехового зверя добывается мало — всего около 11%. Но надо сказать, что изредка, раз в 3—4 года, и конечно, в не-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

большом объеме такой промысел проводить все же надо. Это необходимо для определения возрастной структуры стада, постоянно изменяющейся под влиянием промысла и природных факторов. Изменение кривой возрастного состава даст возможность судить не только о его состоянии, но и регулировать размеры промысла.

Оптимальные сроки добычи меховой нерпы — с 25 апреля до середины — конца мая, т. е. до распыления льда. Подавляющая часть зверя добывается в первую декаду мая.

Южная половина Байкала, где зверя заметно меньше, по-прежнему, должна быть закрыта для промысла и стать для нерпы своего рода резерватом.

Самое больное место современного нерпичьего промысла на Байкале — его неудовлетворительная организация, начиная с оснащения охотников транспортом, орудиями добычи и т. д., кончая первичной обработкой, доставкой и хранением сырья.

Мы уже указывали, что в промысле сейчас занято людей в несколько раз меньше, чем в 20—40-е годы. Однако это нисколько не означает, что имеющимися кадрами нельзя обеспечить выполнение плана добычи в весьма сжатые сроки. Все дело в транспорте и в умелом размещении охотников на разрешенной к добыче площади. В период нерповки по ослабшему льду в качестве легкого маневренного транспорта хорошо зарекомендовали себя мотоциклы. Однако внедряются они слабо, в добывающих организациях мотоциклов, по сути дела, нет. Площадь озера, на которой разрешается охота, осваивается очень неравномерно. Зверь интенсивно выбирается только вокруг таборов, которые в течение промысла, как правило, не перемещаются.

Зачастую бывает и так, что, обнаружив повышенную плотность зверя, охотники разбивают станы в небольшом отдалении друг от друга и не столько добывают, сколько мешают самим себе. Обладатели мотоциклов, имея преимущество в скорости передвижения, отрезают конным охотникам путь, начинают охотиться там, куда направлялись последние. От частых передвижений и стрельбы в одном и том же районе нерпа, включая молодняк, быстро становится осторожной, перестает вылезать на лед. Было как будто и много зверя, а взять удается мало: нерпа «забита» под лед. Стоит охотникам покинуть такое место, как зверь снова выходит на лежку.

Из сказанного выше напрашивается вывод, что промысел нерпы должен быть более организованным, чем сейчас. На наш взгляд, охоту следует начинать с более южных районов, где раньше сходит снег и поэтому раньше появляется зверь. Постепенно, по мере «вытаивания» зверя, т. е. с юга на север, должны продвигаться и охотники. В этом случае вся северная половина озера будет опромышляться более равномерно. Для перехода к такой форме ведения промысла возможности уже есть. Охотников, имеющих мотоциклы, следует размещать в южных, а конных нерповщиков — в более северных районах озера.

До сих пор не практикуется подледный лов нерпы сетями. При этом методе лова можно совершенно избежать бесплодной гибели зверей в виде подранков, чего нельзя полностью сделать даже при совершенном нарезном оружии с оптикой. При лове сетями шкурки зверей не имеют дефектов. Специальные опыты показали, что подледные сети обладают почти стопроцентной селективностью. В них попадается только молодняк, т. е. именно тот меховой зверь, который нужен. Постепенно отказ от ружейного промысла и переход к сетевому лову нерпы — реальный резерв для увеличения норм добычи в ближайшие годы.

Наконец, одним из самых больших недостатков современного промысла нерпы нужно считать неудовлетворительную первичную обработку, хранение и доставку сырья. Несмотря на то что за последние 10—15 лет больше всего добывается мехового зверя, шкуры их переводятся в брак. В этом нет ничего удивительного, если учесть, что строжка сала (отделение жира от шкуры) происходит спустя 20—30 дней, а то и больше, после добычи зверя. Чтобы предотвратить окисление зажиренного волосяного покрова, приводящего, как известно, к необратимому изменению естественной окраски меха, нужно как можно быстрее производить строжку сала и обезжировку самих шкур или же применять специальные антиокислители.

Как это сделать в условиях раздробленного байкальского промысла? Здесь, вероятно, могут быть предложены два пути. Нужно как можно чаще, чуть ли не ежедневно объезжать таборы охотников, собирать и отвозить хоровины (жир на шкуре) на береговой обрабатывающий пункт или же производить строжку сала и первичную консервировку шкур прямо на льду, быть может, силами самих охотников. Возможно, заслуживает внимания и организация передвижного обрабатывающего пункта.

На фоне того, когда первосортная продукция нерпичьего промысла переводится в брак, не совсем ясны высказывания некоторых хозяйственников о том, что байкальский промысел нерпы может быть доходным только в том случае, если он будет осуществляться в значительно большем объеме. Слов нет, масштабы того или иного промысла, несомненно, накладывают свой отпечаток на его доходность. Но мы знаем, что от байкальского нерпичьего промысла ждать больших стабильных партий сырья не приходится. Это касается и того времени, когда численность стада увеличится и будет поддерживаться на возможно высоком эксплуатационном уровне. Все дело здесь в самом водоеме — в его размерах и кормности. К байкальской нерпе, славящейся своим мехом, вполне применимо мудрое изречение — «мал золотник, да дорог».

Много еще и других «мелких» неурядиц. До сих пор не введена дифференцированная оплата зверобоям за шкуры и жир, нерповщиков не снабжают утепленными палатками, спальными мешками, примусами и т. д. На таборах почти невозможно увидеть простейший транзисторный радиоприемник. А ведь как все это нужно на льду, вдали от берегов, при нелегком, подчас даже опасном труде нерповщиков!

Нужно надеяться, что все эти недостатки будут устранены в недалеком будущем.

УДК 639.247.4 (571.5)

АНВЕР КЕЮШЕВИЧ РУСТАМОВ

К 50-летию со дня рождения

НА ГРАНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вся жизнь и деятельность профессора, доктора биологических наук А. К. Рустамова связана с Советской Туркменией, где он родился и вырос, став крупнейшим ученым и общественным деятелем.

Исключительная трудоспособность и кипучая энергия в сочетании с многогранным талантом позволили А. К. Рустамову уже в 32 года стать доктором биологических наук.

Ученик прекрасного знатока животного мира Средней Азии профессора М. К. Лаптева, а затем выдающегося зоолога профессора Г. П. Дементьева, Анвер Кеюшевич воспринял от своих учителей широту научных интересов, умение сочетать решение практических вопросов с глубокими теоретическими исследованиями, горячую любовь к родной природе.

Последние 20 лет А. К. Рустамов заведует кафедрой зоологии Туркменского сельскохозяйственного института и более 15 лет возглавляет этот институт в качестве ректора. Напряженная педагогическая и административная деятельность не помешала А. К. Рустамову опубликовать около 100 научных работ, в том числе такие фундаментальные книги, как «Птицы пустыни Каракум» (1954), «Птицы Туркмении», т. 2 (1958), и принять участие в составлении пятого и шестого томов монографии «Птицы Советского Союза».

Особое внимание уделяет А. К. Рустамов вопросам охраны природы, как председатель Комиссии по охране природы Туркменской ССР. Он принимал самое активное участие в разработке «Закона об охране природы Туркменской ССР», его перу принадлежит много статей и брошюра по этому вопросу.

А. К. Рустамов — неутомимый общественный деятель. Он депутат Верховного Совета ТССР VI и VII созывов, председатель постоянной комиссии по сельскому хозяйству Верховного Совета республики, кандидат в члены ЦК КПТ, член президиума Комитета защиты мира, один из руководителей республиканского общества «Знание», член ряда зоологических комитетов.

За плодотворную научную, педагогическую и общественную деятельность А. К. Рустамов награжден орденом Ленина. Указом Президиума Верховного Совета Туркменской ССР от 21 октября 1967 г. А. К. Рустамову присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Туркменской ССР.

Пожелаем А. К. Рустамову, встречающему свое пятидесятилетие в полном расцвете творческих сил, дальнейших успехов в деле изучения и охраны природы нашей Родины.

Профессор А. Г. БАННИКОВ

В № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство» за 1967 г. редакция и Центральная лаборатория охраны природы МСХ СССР в обращении «Сохранить редких животных» просили читателей сообщать о состоянии численности редких видов зверей и птиц.

Я уроженец и, конечно, патриот Приморского края, и хотя прибыл сюда вновь после большого перерыва, все, связанное с природой и охотой наших мест, меня близко и кровно интересует. Так вот, вернувшись в Приморье, я сразу обратил внимание на отсутствие или, вернее, почти полное отсутствие здесь дальневосточного фазана. После бесед с охотниками и просто со старожилами Хасанского, Уссурийского, Ханкайского, Анучинского и Сучанского районов я вынес совершенно определенное представление о причинах его гибели.

Наш фазан — почти не мигрирующая птица. Живет он, вернее жил, здесь повсеместно, незначительно передвигаясь в зависимости от наличия кормов или снежного покрова, уходя от него на быстро оттаивающие южные склоны гор. Питался он преимущественно злаками, в основном соевыми бобами. И вот, когда наши сельскохозяйственные организации несколько лет тому назад приступили к «эффективному» истреблению сорных трав на полях путем опрыскивания их с самолетов различными ядохимикатами, в первую очередь они очень эффективно уничтожили беззащитного фазана.

Старожилы рассказывают, что вслед за опрыскиванием можно было наблюдать сплошной падеж этой птицы. Другие рассказывают, что были свидетелями того, как фазаны ходили «пьяными», едва волоча ноги, а потом гибли. Одним словом, если до этой кампании средний охотник с собакой легко брал за день полтора-два десятка фазанов и их не убавлялось, я, приехав вновь в Приморье в 1966 г., не только не видел фазанов, но и не слышал их утреннего крика.

Говорят, фазан в очень ограниченном количестве сохранился еще в местах, куда не проникли убийственные яды, и еще можно восстановить его поголовье. Но для этого надо запретить или ограничить опрыскивание сорняков ядохимикатами.

К сожалению, применение ядохимикатов погубило не одного фазана. Пострадал рябчик, много мелких птиц, дикие и даже домашние пчелы. Но больше всего пострадал дикий пятнистый олень. Если опрыскивание полей коснулось его не в таком значительном масштабе, то опрыскивание ядохимикатами опор линий связи, особенно высоковольтных линий, а также целых лесных массивов в связи с попытками ликвидировать лесного клеща, пагубно отразилось и продолжает отражаться на нем и на других диких животных. Не имея привычки к дальним миграциям, олень не ушел с отравленных территорий и погиб в огромном количестве. В 1965 и 1966 гг. охотники наблюдали повальный падеж этого ценнейшего зверя, запасы его понизились катастрофически.

Нужно что-то предпринять и предпринять срочно, пока не поздно. Ведь прополка, скажем, вокруг опор высоковольтных линий, конечно, целесообразнее, нежели уничтожение ценнейших видов зверей и птиц с помощью опрыскивания.

В. ЯНКОВСКИЙ
г. Владивосток.

УДК 598.617 (571.6)

рефераты охотоведческих работ

РАДИО В ОХОТОВЕДЕНИИ. Для изучения перемещений оленей в заповеднике ученые Техасского университета (США) прикрепили к шее животных транзисторные радиопередатчики. Радиус их действия составлял около 3,2 км. Радиосигналы принимались пятью приемными станциями, расположенными по углам пятиугольника в 1,2 км одна от другой. Местоположение оленей определялось засечками двух станций с точностью до 72 м. В 1966 г. испытаны радиопередатчики, передающие сведения о работе сердца оленей. При бегстве животного усиливается деятельность его сердца, что дает возможность определить частоту нападений на оленей хищных зверей.

Журнал «Sheep Coat Raises», т. 47, № 2, 1966. США.
Референт Б. НОВИКОВ

УЧЕТ, ПРОВЕДЕННЫЙ В ПОЛЬШЕ в 1962—1964 гг., выявил основное поголовье стада зайцев, равное 3,4 млн. шт., и годовой приплод молодняка в 11,9 млн. зверьков. В течение года гибнет 8,5 млн. молодых и 3 млн. взрослых особей. Кроме того, в республике ежегодно отстреливается 400 тыс. зайцев. В целом годовая убыль составляет 11,9 млн., т. е. к концу года остается всего лишь 3,4 млн. этих грызунов. Баланс кажется хорошим, так как поголовье не уменьшается; в то же время он плох тем, что ежегодно гибнет от 75 до 88% приплода.

Журнал «Lowiec Polski», № 19, 1966. Польша.
Референт Ю. ДАВЫДОВА

ЗВЕРИ ПОД НАРКОЗОМ. В южноафриканских национальных парках для отлова диких копытных применены средства нейролептанальгезии. Инъекция их проводилась с помощью шприцев-стрел, выпускаемых мощным арбалетом с дистанции до 109 м. Арбалет имеет ряд преимуществ перед газовыми и пороховыми ружьями и пистолетами: выстрел из него беззвучен, дальнобоен и точен. Полевая иммобилизация копытных осуществлялась комбинациями препаратов в дозах от 5 до 100 мг на животное. Метод успешно применен для отлова 439 зверей, в том числе 106 зебр, 73 жираф, 34 слонов, 19 буйволов, 3 носорогов, 2 гиппопотамов и большого количества антилоп. Смертность от этих инъекций не превышала 3%.

В. ПИППЕР, И. НИКЕРК. «Journal of the South African Veterinary Medical Association», т. 37, № 3, 1966. ЮАР.
Референт В. КОМАРОВ

ОТСТРЕЛ КОСУЛЬ в лесхозах Швейцарии планируют на основе учета их численности. Учеты, однако, недостаточно точны, так как самцы этого копытного осторожнее самок и при учете выявляются реже. Поэтому наряду с учетом рекомендуется проводить расчет состояния популяции. Оптимальной плотностью (для апреля) признаны 5, 7 голов на 100 га, максимальным возрастом отстреливаемых животных — 5 лет, наиболее благоприятным соотношением полов — 1 : 1. Средний годовой прирост на одну самку к началу сезона охоты составляет 1,5 детеныша. Если численность косуль в течение нескольких лет остается стабильной, отстрел может быть равен приросту не только в целом для популяции, но и в отдельных возрастных классах. При наиболее благоприятной возрастной структуре следует отстреливать: из пяти взрослых самцов — двух, из четырех взрослых самок — одну, из трех молодых самцов — одного и из трех молодых самок — двух. 50% отстреливаемых самцов должно приходиться на годовалых, 10% — на 2—3-летних, остальные 40% — на 4-годовалых и более старых. При планировании отстрела на несколько лет вперед в первый же год рекомендуется ликвидировать излишек поголовья молодых косуль, доведя численность этого копытного до оптимальной.

Я. ТРАУНМЮЛЛЕР. Журнал «Allgemeine Forstzeitung», 77, № 5, 1966. Австрия
Референт Г. КРИВОНОСОВ

ВОЛКИ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ находятся на грани истребления. Если до прихода белых колонистов на этом континенте насчитывалось более 2 млн. волков, то в 1908 г. их оставалось уже не более 200 тыс. Большое вознаграждение, выплачиваемое за отстрел волков, оказало громадное влияние на последующее сокращение популяции этого вида. Сейчас волк сохранился лишь в 10 штатах США, тогда как ранее он обитал на территории 49 штатов. Поскольку этот хищник практически уже давно не наносит какого-либо хозяйственного ущерба, всякие вознаграждения за его уничтожение предположено отменить. Из-за изменения экологических условий в ареале волка единственным его убежищем остаются национальные парки и леса. В штате Висконсин волк уже взят под охрану закона. По мнению автора, в ряде районов необходима реакклиматизация этого хищника.

Р. И. АУЛЕРИХ. Журнал «National Parks Magazine», т. 40, № 230, 1966. США.
Референт Б. ДЕЛАЗАРИ

рефераты охотоведческих работ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

1.

3.

2

1. Степная борзая. Фото В. КАЗАНСКОГО

2. Хортая борзая. Фото П. ШАПОВАЛОВА

3. Голова хортой Пальмы К. М. Эсмонта. Фото автора

хортые и степные борзые на дону

К. ЭСМОНТ

Необозримые степи, простирающиеся от устья Волги до устья Дона, среднего течения Кубани и Терека, издавна были богаты зверем — зайцем-русаком, лисицей и сопровождавшим стада сайгаков волком. Обилие дичи и наличие верховых лошадей у населяющих эти степи скотоводов, естественно, способствовало широкому развитию здесь охоты с борзой. Травля зверя собаками была распространена и у калмыков Придонья и Черных Земель и, разумеется, среди донских и кубанских казаков.

Достоверных литературных источников, освещающих происхождение и породы местных борзых в далеком прошлом, у нас нет. Можно лишь предполагать, что то были вислоухие собаки азиатского происхождения, разнившиеся в отдельных местностях некоторыми экстерьерными признаками и образовавшие местные разновидности или породы. Старые авторы объединяли этих борзых либо под общим названием «крымки», если висячие уши борзой были без «бурок», либо под именем «горской», если она имела длинную шерсть на ушах («бурки») и вообще собака была одета богаче.

Наряду с вислоухими борзыми на Дону и особенно на Кубани исстари разводили собак типа «хортых», очевидно, совершенно иного происхождения. Они отличались более крупным ростом, короткой шерстью и небольшим, затянутым вдоль шеи ухом. Вислоухие и хортые между собою не смешивались, чего нельзя сказать про горок и крымок, которых объединяло висячее ухо и которые в местах их соприкосновения в чистоте, конечно, не велись.

В юго-западной части бывшей Донской области (она разделена ныне на Ростовскую и Волгоградскую) борзые, по-видимому, приближались к типу крымки, на севере же и юго-востоке области преобладали собаки с ушами в бурках; последнее тем более вероятно, что для борзых астраханских казахов и ставропольских туркмен характерен этот же признак влияния горских.

В дореволюционные годы изредка встречалась на Дону и русская псовая борзая. Ее распространению мешал целый ряд причин. Прежде всего людям, не принадлежавшим к кругу псовых охотников-помещиков центральных и северочерноземных губерний, псовых борзых (щенков) достать тогда было чрезвычайно трудно; во-вторых, псовина русской борзой слишком засорялась разными «ежами» и сорными колючками; наконец, русская псовая борзая с ее знаменитой «пруткостью» накоротке не была приспособлена к длинной доскачке и продолжительным травлям, необходимым на охоте в обширных степях.

Выставок и выводок в дореволюционный период на Дону не бывало, испытания организовывались только для легавых. Крестьяне, казаки и другие сельские борзятники были предоставлены самим себе. Порода велась ими примитивно, а то и вовсе стихийно и, конечно, сплошь и рядом владелец суки

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

не знал, от какого кобеля она ему принесла щенков. Ни о какой стандартизации, а тем более о систематическом совершенствовании экстерьера не могло быть и речи, поскольку не исключалось спаривание не только горок с крымками, но и этих вислоухих борзых с хортыми («лишь бы ловили!»).

Почти сразу же после установления на Дону Советской власти было организовано Донское общество охотников, позднее превратившееся в краевую организацию Северного Кавказа — «Севкавкрайохотсоюз». В 1923 и 1924 гг. в Ростове состоялись выставки охотничьих собак, на которых судья по борзым И. П. Тарасов судил, не строго придерживаясь стандартов, а должен был «считаться... с рабочими статями и подтягивать собак к определенному типу по признакам приближения к нему...» (Сборник ДОКС, 1925 г.). Казалось бы, с этого должно было начаться какое-то становление пород борзых, однако в Севкрайохотсоюзе борзые подверглись не только гонению, а даже прямому уничтожению. Руководители его собаководческой организации (в основном любители подружейных собак) добились решения крайисполкома о поголовном уничтожении борзых в крае. Специальные бригады стреляли борзых не только в поле, но и сидевших на привязи в селениях *. В какой-то степени «признавалась» лишь русская псовая борзая; она экспонировалась даже на выставках, хотя в поле и она могла быть убита любым ретивым «законником». Лишь благодаря горячей преданности степных борзятников своей охоте борзые кое-где все же уцелели, став в дальнейшем исходным материалом для восстановления местных пород.

Благоприятный поворот в судьбе борзой наметился на Дону лишь в тридцатых годах. Сопровождавшее коллективизацию сельского хозяйства создание огромных полевых массивов благоприятствовало размножению зверя. Городские охотники начали охоту на зайцев кольцом, варварски избивали русаков из-под фар автомашин. Этих зверьков теперь истребляли несравненно больше, чем даже в пору расцвета охоты с борзыми, заготовки же пушнины упали: заячьи шкурки автобраконьеры выбрасывали, лисиц же добывали совсем мало. Исходя из этого известный знаток охотничьих собак кинолог А. В. Лерхе и охотовед облзаготконторы Л. Л. Голенда добились пересмотра отношения к борзой со стороны руководящих органов.

По решению облисполкома колхозы стали создавать пушнозаготовительные бригады, обеспечивая их транспортом, продуктами питания, фуражом и кормами для собак; начались ежегодные смотры борзых. А. В. Лерхе проводил экспертизу на районных выводках, организовывавшихся в районах наиболее интенсивного промысла, читал популярные лекции о борзых, о методах разведения породных собак. Тогда же им были выявлены в Донской области три основных типа (породы) борзых: хортые, крымки и горские; борзые типа русской псовой насчитывались единицами, а чистопородные псовые и вовсе были редкостью: они имелись лишь на Зимовниковском, Дубовском и Буденновском конзаводах.

В годы войны и временной оккупации Ростовской области гитлеровскими захватчиками борзые на селе были почти полностью уничтожены. После войны пришлось начинать разведение их заново.

Ростовская облконтора «Заготживсырье» организовала питомник псовых борзых, получив племенное поголовье из питомника Саратовской облконторы. Однако вскоре питомник был ликвидирован, не дав охотникам ничего. Восстановление охоты шло за счет разведения хортых и вислоухих борзых.

На кинологическом совещании в 1947 г. представитель Ростовского облохотуправления поднял вопрос о работе с промысловыми борзыми местных пород. Благодаря поддержке Главохоты РСФСР в 1948 г. в Орловском районе состоялась первая в Ростовской области выводка борзых. В 1949 г. в области было проведено уже 16 районных выводок; из представленных на них 426 борзых 177 оказались беспородными. Чтобы добиться поголовного осмотра борзых области, облисполком выносит решение о запрете охоты с борзыми без специальных разрешений, выдаваемых на выводках; за недостатком экспертов в некоторых районах выводки пришлось заменить освидетельствованием собак комиссиями под председательством ветврачей.

В дальнейшем наряду с экстерьерной оценкой борзых проверялись и их рабочие качества, вслед за выводками проводились испытания по вольному зверю.

Главохотой РСФСР была спущена инструкция по обследованию и работе с местными борзыми собаками.

Широкий охват такими экстерьерными и полевыми проверками собак Ростовской области выявил наличие здесь не только борзых хортого и крымско-горского типов, но и таких, которые не укладывались ни в какие породные рамки. Получив таким образом представление о «породе» и стремясь к более или менее правильной селекции, ростовские борзятники, естественно, сконцентрировали свое внимание на наиболее распространенных породных типах, т. е. на хортой короткошерстной борзой и на вислоухой с ушами в бурках, которая по своему облику была чем-то средним между бывшими горской и крымкой и ныне существующей казахской тазой.

В итоге осмотров, обмеров и описаний борзых Ростовской и смежных с ней степных областей Всесоюзный кинологический совет при Министерстве сельского хозяйства СССР выработал стандарты хортой борзой и вислоухой, получившей название «степная». С 1950 по 1962 г. на выводках в Ростовской области были обмерены и описаны 684 степных и 800 хортых.

Тщательное описание и промеры выявили у ростовских промысловых борзых интересные закономерности экстерьера, особенности развития, зависимость некоторых элементов их работы от экстерьера и сложения. Отмечено, например, что степные борзые сплошного черного окраса обязательно имеют желтоватые глаза, если же на черной шерсти есть небольшая сединка или белая отметина хотя бы на одном пальце, то глаза у такой «степнячки» только черные. Свойственное годовикам небольшое недоразвитие нижней челюсти (подуздоватость) на втором году проходит, прикус у них становится нормальным.

В статье «О сложении борзой» (сборник ДОКС, 1925) И. П. Тарасов указывает, что на угонках кувыркаются низкопередые собаки. Испытания и промеры борзых на выводках в Ростовской области подтверждают это со всей очевидностью. Верно и замечание Тарасова, что спуск ребер ниже локотков для собак степных пород необязателен: лучшими в работе у нас оказываются собаки с неглубокой грудью (ребро не достает до локотка на 1—3 см), но умеренно бочковатой; кстати сказать, спуск ребер ниже локотка почти не встречается и у псовых борзых.

Для всех наших борзых характерна круглая или овальная лапа; так называемая «русачья», типичная для русской псовой борзой, здесь не встречается (впрочем, и у современных псовых русачья лапа — явление не частое).

В настоящее время мы различаем три типа борзых степной породы: 1) легкие, некрупные (63—66 см в холке), очень резвые собаки с узкой красивой головой, с ушами в бурках и небольшой уборной псовиной на ногах; 2) того же роста, но грубоватые, без бурок и уборов, с более грубой псовиной, работающие так же резво; 3) крупные (67—72 см), крепкие, несколько грубоватые; уши редко в бурках; псовина гуще и длинней; отлично работают по лисице, но недостаточно резвы для русака, которого берут после долгой скачки; в собаках этого типа возможна отдаленная примесь русской псовой борзой.

Наряду с южно-русскими (степными) борзыми в Ростовской области широко распространена хортая порода. В ней могут быть выделены два основных типа — более легкий (особенно резвые собаки) и более тяжелый.

Помимо всего, в Ростовской области имеется, как и прежде, небольшое число представителей русской псовой породы. На выставках в Ростове с 1925 по 1941 г. они встречались единично, в годы войны исчезли; лишь в г. Миллерове ветврач Ясневский сохранил чистопородных псовых кобеля и суку. После Великой Отечественной войны на выставках показывались несколько псовых борзых, приобретенных со стороны, и далеко не первоклассная группа псовых Ростовского питомника Заготживсырья.

В разведении псовых борзых в Ростовской области наиболее заметна роль охотников Тацинского района. В 1956 г. они приобрели в Саратовском питомнике шесть щенков, вырастили их и с успехом ставили некоторых на полевые испытания; сейчас в Тацинском районе насчитывается 15—20 псовых борзых. Попытки разведения псовых борзых делались в Морозовском, Егорлыкском и Советском районах. Щенки местными охотниками приобретались в том же Саратове и Москве. Среди выращенных собак были отличные по экстерьеру и рабочим качествам (например, Уран Никифорова в Морозовском районе), но порода в чистоте не сохранилась, псовые вязались с хортыми и даже степными; к тому же некоторые потомки саратовских собак (в том числе и названного Урана) оказались бесплодными.

Таким образом для разведения псовых борзых в Ростовской области нужна активизация деятельности местных охотничьих организаций в части приобретения кровных производителей, квалифицированного планирования вязок и т. д. Интерес же к псовой борзой у охотников области есть, налицо и ряд опытов, доказавших работоспособность псовой борзой в условиях ростовских полей и степей.

(Продолжение следует)

* Подобная нелепая «работа» была проделана и на Украине.

УДК 636.759.5 (471.61)

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

МЕСТНЫЕ РЕЗЕРВЫ

Всего лишь лет тридцать назад Удмуртия поставляла ежегодно свыше 400 тысяч беличьих шкурок и другую пушнину. На промысел местное население выходило иногда целыми семьями, на весь сезон. Успех промысла обеспечивала им местная лайка, называвшаяся прежде вотяцкой, — собака выносливая, не требовательная к уходу, свободно переносящая сильные холода. Она участвовала в формировании русско-европейской породы, но, к сожалению, теперь почему-то забыта. Между тем в отдаленных районах республики она сохранилась в чистоте до настоящего времени, и удмуртские охотники-договорники добывают с ней сейчас пушного зверя столь же успешно.

В течение последних 4—5 лет Удмуртское республиканское общество охотников и рыболовов включает в свой план осмотр и проверку рабочих качеств местной лайки в отдаленных районах. Однако благие намерения остаются только на бумаге. Дело в том, что выделяемых Росохотрыболовсоюзом на кинологическую работу средств не хватает даже на выводки и полевые испытания в крупных промышленных центрах, куда, как правило, наш охотник-промысловик прибыть не может и где поголовье местной лайки засорено примесью инопородных, а то и вовсе беспородных кровей.

В статье «Будущее лайки — наша забота» (№ 8 журнала за 1967 г.) правильно выдвинуты задачи сохранения местных отродий лайки и племенной работы с ними. Когда это дело возьмут в свои руки заготовительные организации (а с ними наш охотник-договорник связан непосредственно), то начнет расти поголовье местной лайки, улучшатся ее рабочие качества и экстерьер. Каких-либо дополнительных средств Центросоюза на это не потребуется, лишь бы суммы, выделяемые им сейчас на собаководство, использовались по прямому назначению, а не передавались бы, как ныне, обществам охотников, которые хоть и расходуют их на мероприятия по собаководству, но не учитывают при этом интересов охотника-промысловика.

Совершенно необходимо, чтобы Росохотрыболовсоюз и Роспотребсоюз выделили в новом году средства специально для обследования местной лайки в отдаленных северных районах Удмуртии и проверки ее рабочих качеств с тем, чтобы без промедления создать отдельные племенные гнезда у охотников, а затем, может быть, организовать и питомник. Прекрасных лаек, этого бесценного местного резерва, у нас в Удмуртии еще немало!

Д. ИВАНЦОВ,
эксперт республиканской категории
г. Ижевск.

бонитировка гончих

Молодые собаководы-гончатники интересуются, чем руководствуются эксперты, оценивая на выставках классность охотничьих собак. В известной мере эта статья будет полезна и любителям легавых собак.

Охотничьи собаки оцениваются у нас не только по их экстерьеру, т. е. свойственной данной породе сложке, но и по наличию у них других качеств, дающих возможность их племенного использования. Известный под названием комплексной оценки, этот метод давно применяется в зоотехнии; в собаководстве он введен у нас с 1951 г. и, несомненно, оказал существенное влияние на развитие пород охотничьих собак.

Разведение породных гончих ставит своей целью отнюдь не выведение только красивых собак. Никоим образом не преуменьшая значения экстерьера как породного индикатора и показателя пригодности собаки к полевой работе, все же основным качеством собаки является ее способность служить нам помощником на охоте и передавать эту способность своему потомству. Комплексная оценка как раз и включает основные показатели, характеризующие возможность племенного использования той или иной особи. Оценивают эту возможность по комплексу четырех основных показателей — экстерьеру, рабочим качествам, происхождению и потомству собаки, давая каждому из этих признаков оценку в баллах. Сумма этих частных оценок дает комплексную оценку, на основе которой собака бонитируется, т. е. относится к тому или иному племенному классу. Бонитируются только собаки, происходящие от однопородных с ними родителей.

Наиболее проста балльная оценка экстерьера. На выставке или выводке собаке дают за экстерьер одну из пяти оценок: «отлично» (равную 30 баллам), «очень хорошо» (25), «хорошо» (20), «удовлетворительно» (15) и «неудовлетворительно» (0 баллов). К племенному использованию допускают обычно собак, имеющих оценку не ниже «хорошо». Собак, получивших неудовлетворительную оценку, дальнейшей бонитировке не подвергают.

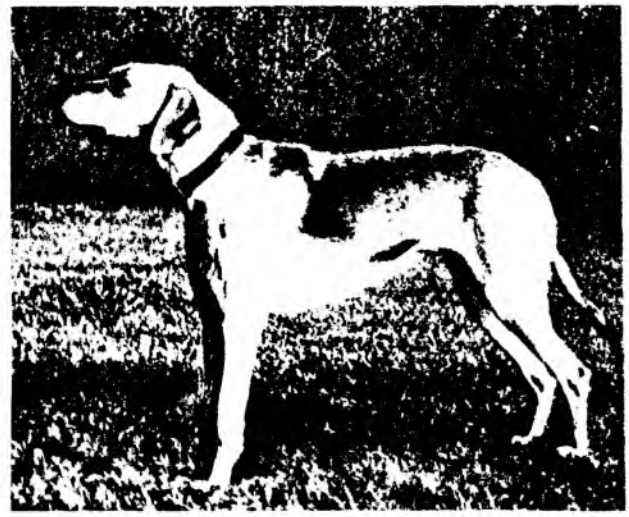
Рабочие качества собаки отражены в дипломах, полученных ею на полевых испытаниях. Однако при комплексной оценке учитываются не все дипломы собаки, а только два высших: один — как основной, второй — как дополнительный. За основной диплом, если он получен гончей в одиночку, начисляется: 40 баллов за диплом I степени, 35 — за диплом II и 30 баллов — за диплом III степени. Если же основной диплом получен гончей, работавшей в смычке или паре, ей начисляют только половину указанных, т. е. 20, 18 или 15 баллов. К баллам за основной диплом добавляют баллы и за дополнительный (если он есть): 10 баллов за диплом I, 8 баллов — II и 5 баллов — за диплом III степени независимо от того, получен ли он гончей в одиночку или в составе сборной единицы (пары, смычка). Основным для оценки не всегда следует брать диплом наивысшей степени. Так, например, если гончая имеет дипломы III степени за работу в одиночку и диплом I степени за работу в смычке, то основным будет диплом III степени, дающий собаке 30, тогда как диплом I степени в данном случае принесет ей только 10 очков и собака наберет не 40, а всего $20+5=25$ баллов.

Наиболее сложна оценка собаки по происхождению. Гарантировать, что собака будет давать породное потомство, можно только при условии, что несколько поколений ее предков были одной с ней породы. За происхождение собаке начисляют баллы на основании родословных документов: за вписанных в родословную отца и мать — по 1 баллу за каждого; если родители имеют за экстерьер оценку «хорошо» или «отлично», бонитируемой собаке начисляются еще по 2, а при их оценке «удовлетворительно» — по 1 баллу за каждого из них. Наличие у них полевых дипломов дает собаке еще по 2 балла за каждого. Таким образом гончая, происходящая от записанных в родословной породных дипломированных собак, может получить за родителей максимально 10 баллов. Наличие зафиксированных в родословной двух дедов и двух бабок (по 1 баллу за каждого) дает собаке еще $1\times4=4$ балла. Наличие прадедов и прабабок (по $\frac{1}{2}$ балла за каждого) может дать правнуку или правнучке тоже 4 балла. Наконец, прапрадеды и прапрабабки (по $\frac{1}{8}$ балла каждый) могут увеличить «наследство» своей праправнучки еще на $\frac{1}{8}\times16=2$ балла. Всего таким образом собака может получить за происхождение 20 баллов. Но если кто-либо из пары производителей неизвестен, то ни за нее, ни за предшествующие ей пары поколений баллы не начисляются. Например, если неизвестен отец матери, то баллы с материнской стороны начисляются только за саму мать, но не

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

1.

2

за бабку и ее предков. К сожалению, существующая форма оценочных листов не дает возможности эксперту полностью проверить происхождение собаки и, следовательно, правильность ее предварительной бонитировки. Поэтому при оценке эксперту следует требовать у владельца собаки предъявления «Свидетельства о происхождении» и по нему подсчитывать баллы.

Наличие у гончей баллов по трем рассмотренным показателям дает право отнести ее к тому или иному племенному классу, за исключением класса «элита». Чтобы войти в элиту, собака сама должна иметь классных потомков, что говорит о ее способности передавать свои наследственные качества. Однако учитывают только ее потомков первой генерации, имеющих и экстерьерную оценку, и полевой диплом. При этом за их оценку «отлично» родителю начисляется 3, за «очень хорошо» — 2 и за «хорошо» — 1 балл, а за диплом I степени — 3, II степени — 2 и III степени — 1 балл. Так, например, при наличии у потомка оценки «очень хорошо» и диплома III степени родителю начисляется 2+1=3 балла. Таким образом учитываются максимально 6 потомков, обладающих наивысшими показателями, т. е. бонитируемая собака может получить по этой графе до 36 баллов.

После подсчета баллов по всем показателям гончая бонитируется, т. е. относится к определенному племенному классу, причем учитываются как набранная ею сумма баллов, так и минимальные дополнительные требования. Например, для допуска гончей в I класс требуется наличие у нее минимум двух дипломов III или одного диплома II степени, присуждение ей на данной выставке оценки не ниже «хорошо» и получение не менее 16 баллов за происхождение. Для собак класса «элита» эти требования еще выше (см. таблицу).

Места в каждом классе присуждаются собакам (раздельно по половым и возрастным группам) соответственно количеству набранных ими баллов. При равенстве общего балла место собаки определяют большим баллом одного из показателей в следующей последовательности: потомство, рабочие качества, экстерьер и, наконец происхождение. При равенстве баллов по всем показателям место в классе определяется местом, занятым собакой на экстерьерном ринге.

Минимальные требования для зачисления гончей в классные собаки

Класс		Экстерьер	Происхождение	Потомство	Общий балл
Элита	Два дипл., в т. ч. один I или II ст. и любой повторный в одиночку; 40 баллов	«Оч. хорошо»; 25 баллов	Независимо от числа поколений 18 баллов	Независимо от числа потомков 4 балла	87
I	Диплом II ст. (или III ст. и любой повторный в смычке, паре); 35 баллов	«Хорошо»; 20 баллов	То же; 16 баллов	Не требуется; 0 баллов	71
II	Любой дипл. в одиночку или два в смычке (паре); 20 баллов	«Хорошо»; 20 баллов	То же; 12 баллов	То же	52
III	Один диплом в смычке (паре); 15 баллов	«Удовл.»; 15 баллов	Не требуется; 0 баллов	То же	30

Все гончие, отнесенные к племенному классу, награждаются соответствующими медалями: Большой золотой в классе «элита», Малой золотой — в I классе, Большой серебряной — во II и Малой серебряной — в III классе. Одному выжлецу и одной выжловке, занявшим первые места в классе «элита» на выставках не ниже областного масштаба, присуждается звание «чемпиона года» и соответствующая медаль. Если же собака получает это звание второй раз подряд, то ей присваивают также звание «чемпиона породы» и награждают медалями «Чемпион года» и «Чемпион породы».

Смычкам и стаям гончих при наличии диплома II степени и оценке «отлично» за однотипность присуждается диплом на золотой жетон, при наличии диплома III степени и оценке «хорошо» — диплом на серебряный жетон, а при дипломе III степени и оценке «удовлетворительно» — диплом на бронзовый жетон.

Следует, однако, отметить, что отнесения собаки к племенному классу еще недостаточно для включения ее в племенную работу. Конкретное использование любой классной собаки для селекции должно определяться целесообразностью распространения тех или иных кровей, подбором пар для ликвидации имеющихся в породе недостатков и, наконец, наследственной потенцией каждого производителя. К примеру, сваливание гона (хвоста) гончей пока еще не влечет исключения ее из племенного класса, однако явная тенденция этого недостатка передаваться по наследству заставляет задуматься о возможности включения такой собаки в план вязок. При подборе пар учитываются не только баллы, начисленные собаке за ее рабочие качества, но и конкретные расценки в полученных ею дипломах. Так, например, вязка двух производителей хотя бы и с дипломами II степени, но с невысокими баллами за вязкость может повлечь дальнейшее снижение вязкости у потомства. Поэтому формальный подбор на основании одних только цифр комплексной оценки в племенной работе совершенно недопустим.

А. КАМЕРНИЦКИЙ,
эксперт первой категории

УДК 636.753

1. Эстонские гончие Дунай и Гана охотколлектива № 100 (г. Ленинград). Дружная работа смычка отмечена в 1967 г. дипломами II и III степени.

2. Русская гончая Метель А. Н. Щербакова (г. Калинин). Оценка экстерьера «отлично». Родилась в 1964 г., но уже весной 1966 г. получила первый диплом за работу по зайцу.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Молодому охотнику

Почта ежедневно приносит письма охотников, жалующихся на отсутствие пособий по выбору, воспитанию лайки и подготовке ее к охоте. Восполнить (хотя бы частично) этот пробел мы попросили большого знатока охоты с лайкой П. А. Беляева. В этот раз в своей учебно-методической статье он касается воспитания лайки и нахаживания ее по белке и другим пушным зверькам. Как подготовить собаку к охоте по боровой птице — будет рассказано в одном из следующих номеров.

ВОСПИТАНИЕ И НАХАЖИВАНИЕ ЛАЙКИ

Брать щенка лайки нужно от собак, имеющих родословную, хорошие выставочные оценки и дипломы за работу в лесу и поле. Там, где таких собак нет, где племенная работа с ними не ведется, надо выбирать щенка от достаточно породных и хорошо работающих родителей. Только в этом случае можно ожидать, что из щенка вырастет хорошая помощница на охоте.

Берут щенка обычно в возрасте 1—1,5 месяцев. Его нужно показать ветеринарному врачу и, если надо, очистить от глистов: ими щенки нередко заражаются еще в утробе матери.

Держать щенка необходимо в светлом, сухом, теплом и лишенном сквозняков помещении; сквозняки пагубно действуют на неокрепший организм. Кроме заботливого и своевременного кормления, щенок нуждается в физическом развитии. С ним нужно ежедневно гулять (в общей сложности не менее двух часов), давая ему вдоволь побегать, порезвиться. В то же время нельзя пускать его бегать одного, без надзора: в населенных пунктах это запрещено, бродячих собак там вылавливают, а кроме того, он подвергается опасности попасть под автомашину, заразиться инфекционной болезнью и т. п.

К выращиванию и воспитанию щенка нужно относиться очень серьезно, памятуя русскую пословицу: «что посеешь, то и пожнешь». В процессе ежедневных занятий и прогулок щенок незаметно привыкает к голосу, жестам и командам хозяина. Тот, в свою очередь, обязан быть выдержанным, умело использовать проявляющиеся у щенка инстинкты, иногда вызывать их специальными упражнениями и на этом строить его обучение.

Лайки обычно послушны и ласковы; они не терпят грубого обращения, зато при ласковом и ровном обхождении, да еще с добавлением лакомства (кусочек сахару, мяса и т. д.) быстро усваивают и охотно выполняют приказания «стоять», «сидеть», «лежать», «подай», «вперед», «ко мне», «нельзя». Эти команды должны быть всегда неизменны, произноситься с нужной интонацией; их практически вполне достаточно для охоты. Однако, чтобы добиться выполнения той или иной команды, изредка приходится прибегать и к принудительным мерам. Остальной курс обучения собаки дорабатывают уже при выходах с ней в лес и в процессе охоты.

Никогда не нужно злоупотреблять терпением щенка и требовать от него бесконечных исполнений команд: это ему надоест и он откажется их выполнять. Его нужно познакомить с домашними птицами и животными и приучать не трогать их: нет ничего опаснее собаки-скотинницы. На селе лайка растет среди этих животных, она незаметно привыкает к ним и в дальнейшем уже не обращает на них внимания. Горожанину же при приближении к гуляющим домашним птицам или стаду лучше заранее взять питомца на поводок и рывком или строгой командой пресекать все его порывы поймать курицу, утку, козленка, ягненка или нападать на лошадей, коров, овец или коз. Тем более необходимо подавлять в нем стремление укусить человека: эта черта не свойственна породной лайке.

К 7—8 месяцам домашнюю дрессировку щенка заканчивают: он позывист, послушен и исполнителен, хорошо знает голос хозяина, его команды и свисток. С этого времени с ним надо практиковать выходы в лес, поле, на водоемы, развивать в молодой собаке самостоятельность поведения, приучать находить владельца по следу. Достигают этого простым приемом. Лайчонок в лесу увлекся и отбежал подальше; владелец прячется, щенок, спохватившись, побежит обратно, начнет беспокойно искать хозяина. Если он станет удаляться, нужно свистнуть — вернуть его назад. Если же он снова не сможет вас найти или начнет нюхать землю, ища след, — надо ему помочь: показаться, обласкать его и идти дальше. После 5—6 таких уроков щенок приучится искать вас по следу и будет чувствовать себя в лесу гораздо увереннее, самостоятельнее.

В лесу следует избегать дорог: молодые лайки любят бегать по ним, и впоследствии такая привычка может плохо сказаться на поиске и добычливости собаки.

Не мешает почаще менять направление движения в лесу, при каждом повороте давая сигнал собаке: это приучит ее к правильному поиску на кругах и обыскиванию значительно большей площади. Предпочтительны леса, где лайка будет чаще встречаться с белкой, тетеревом и другими объектами ее будущих охот. Первых встреченных белок, тетеревов и других животных щенок облаивать не будет, он станет лишь вертеться под деревом и скулить. Тут его нужно обласкать и поощрить, попытаться перегнать белку на другие деревья, показывая ее щенку и добиваясь тем самым верховой слежки и преследования зверька — одного из главных достоинств работы лайки.

Чтобы скорее обучить юную лайку работе по пушному зверю и, в частности, по белке, полезно пускать ее несколько раз с опытной рабочей собакой. Когда же щенок поймет, где и как нужно искать белок, т. е., как говорят, «поднимет голову», его нужно пускать в одиночку, лишив возможности надеяться на взрослую собаку, приучать работать самостоятельно.

При первых же самостоятельных полайках к щенку нужно поспешить, похвалить и стронуть белку на соседние деревья и закрепить этим в щенке уверенность в правильности его работы. В дальнейшем спешить не следует: пусть лает, развивает в себе злобность и вязкость. Подходить к лающей собаке нужно бесшумно, скрадом, чтобы не спугнуть белку: если она не спрячется в кроне дерева, вы быстрее ее обнаружите и вновь сможете погонять ее по деревьям, развивая у собаки безупречную верховую слежку. Лайки, не обладающие этим качеством, часто упускают зверька, снижая добычливость охоты.

При первых совместных выходах с опытной собакой отрабатывают и такое ценное качество, как наблюдение и облаивание найденной белки не от комля дерева, а с позиции, откуда видна вся крона дерева. Когда опытная собака начнет полайку, щенка нужно взять на поводок и так подходить с ним к дереву. С места, откуда видна вся крона, внимание щенка фиксируют на дереве с белкой. В это время ваш напарник, взяв тяжелую слегу, обстукивает ею дерево. Белка, не выдержав сотрясения, начинает метаться по веткам и стремится перепрыгнуть на соседнее дерево. Увидя ее, щенок неизбежно придет в возбуждение и начнет полайку. А как только белка прыгнет и пойдет «вершить», щенка надо немедленно спустить с поводка: пусть он как можно дальше и дольше ведет белку вёрхом и облаивает ее. Приучившись наблюдать за затаившейся белкой с расстояния нескольких шагов от дерева, лайка уже не упустит зверька, пошедшего по верхушкам деревьев.

Молодые охотники при нахаживании лайки нередко допускают ошибки, за-

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

бывая, например, что верность работы лайки, точное облаивание ею дерева с белкой достигаются терпением и трудом. Собака, причуяв белку, обязана сама ее выследить, обнаружить на дереве и облаять. Для этого вначале не нужно гнаться за количеством найденных и добытых белок. Многие же неопытные охотники, как только лайка причуяла (но еще не обнаружила зверька, а лишь дала поверочный голос), мчатся к ней со всех ног и начинают обстукивать деревья, сами не зная, на каком из них таится белка. Тем самым они как бы отучают собаку выслеживать белку в самый ответственный период работы —от причуивания до обнаружения. Лайка тогда теряет самостоятельность и, доверяя охотнику, лает на все деревья, по каким он стучит. Более того: привыкнув к помощи охотника, лайка, прихватив запах белки, не стремится ее обнаружить, лает на первое попавшееся дерево в районе запаха, а при подходе охотника молча смотрит на него и ждет — когда же он примется стучать и влезать на деревья, выпугивая зверька. Так мы сами прививаем лайкам порочную манеру работы — пустолайство. Никогда не нужно спешить помогать молодой собаке и этим портить ее, нужно терпеливо развивать в ней самостоятельность. В будущем это окупится с лихвой и неизмеримо повысит добычливость охоты.

Последний и очень важный этап обучения лайки — отработка вежливого и бережного отношения ее к добытым зверькам и боровой дичи. Молодые лайки упавших на землю зверьков или птиц грубо и жадно хватают, треплют, убегают с ними и, будучи сильно возбуждены, начинают мять, рвать и даже пожирать добычу. От этого порока лайку нужно отвадить с первых же ее шагов. Как только она возьмет упавшее животное, надо спокойно подать команды «сидеть» или «ко мне», быстро (не спугивая, однако, собаку) подойти к ней и забрать добычу, обласкать собаку, дать ей в награду лакомство, а также лапки белки или тетерева. Собаку возбудимую и непослушную, прежде чем отстрелять белку, надо взять на длинный крепкий шнур для того, чтобы она не могла убежать со зверьком, после выстрела обласкать и дать лакомство. Затем белку убрать, а собаку послать в новый поиск.

Тушки белки, когда они остынут, можно скормить собаке, но прежде непременно удалить внутренности: в кишечном тракте зверьков часто бывают глисты, которыми заражаются лайки.

Применив все эти приемы обучения, вы выработаете у лайки послушание, доверие к вам и «вежливое» (бережное) отношение к взятым зверю и птице. Нередки лайки, которые, аккуратно взяв добычу, подносят ее к ногам владельца; на испытаниях за такое отношение к битому зверю или птице собаке дают высший оценочный балл.

Лайка, приученная хорошо искать белок, обычно хорошо работает и по всем другим зверькам и боровой птице. Бывалые охотники знают также, что лайка облаивает белку и птицу по-разному, меняя тембр голоса и частоту его отдачи. Заранее же зная, на кого лает собака, охотнику легче выбрать маршрут и характер подхода к зовущей его остроухой помощнице.

П. БЕЛЯЕВ,
судья-эксперт всесоюзной категории

Фото Н. ТИХОМИРОВА

УДК 636.759.6

Клички собак

К кличкам собак в большей мере, чем к именам других домашних животных, предъявляется требование фонетического благозвучия, краткости и звуковой ясности. Это объясняется физиологическими особенностями собак и их местом в жизни человека.

Тысячелетний опыт человечества, работы академика Павлова, его школы и другие достижения науки свидетельствуют о высоком уровне рефлекторной деятельности мозга собак, об их восприимчивости к дрессировке, устойчивой реакции на разнообразные звуковые и прежде всего словесные сигналы.

Важнейший элемент обучения молодой собаки — привитие ей со щенячьего возраста навыка реагировать на индивидуальную команду, т. е. команду, адресованную именно ей. Этого достигают произнесением ее клички. Естественно, что желаемого результата можно достичь скорее, если выбранное для щенка имя имеет отчетливое, краткое звучание.

Подбирая щенку имя, надо помнить, что собака очень часто становится верным другом, сторожем, любимцем всей семьи.

В дореволюционной России, когда псовая охота с борзыми и гончими занимала важнейшее место в праздной жизни помещиков, в наименовании охотничьих собак существовали свои традиции. Наряду с кличками, напоминающими личные имена людей (Любим, Милка в своре графа Ростова из «Войны и мира» Л. Н. Толстого), собакам чаще давали клички, происходящие от повелительного наклонения таких «энергичных» охотничьих глаголов, как догонять, терзать и т. д. Так, Ростов и его соседи-помещики выехали на охоту с борзыми Караем и Ругаем. В псарне Ноздрева (Н. В. Гоголь «Мертвые души») наряду с Пожаром, Скосырем, Касаткой, Наградой и Попечительницей содержались Допекай, Обругай, Порхай, Припекай, Стреляй и Черкай. В «Предложении» А. П. Чехова герой поссорился со своей невестой из-за спорных охотничьих достоинств Угадая и Откатая...

Для кличек наших охотничьих, служебных и комнатных собак характерны звуковая одновершинность, преобладание односложных и двусложных имен с редуцированным (неударным) конечным слогом (Блек, Джой, Ральф, Бука, Гера, Дези, Вьюга), реже двусложные имена с ударением на втором слоге (Тайга, Абрек, Терзай) или трехсложные (Затейка, Порывай, Чарита и т. п.). Такой подбор объясняется, по-видимому, удобством кратких имен при подаче команд.

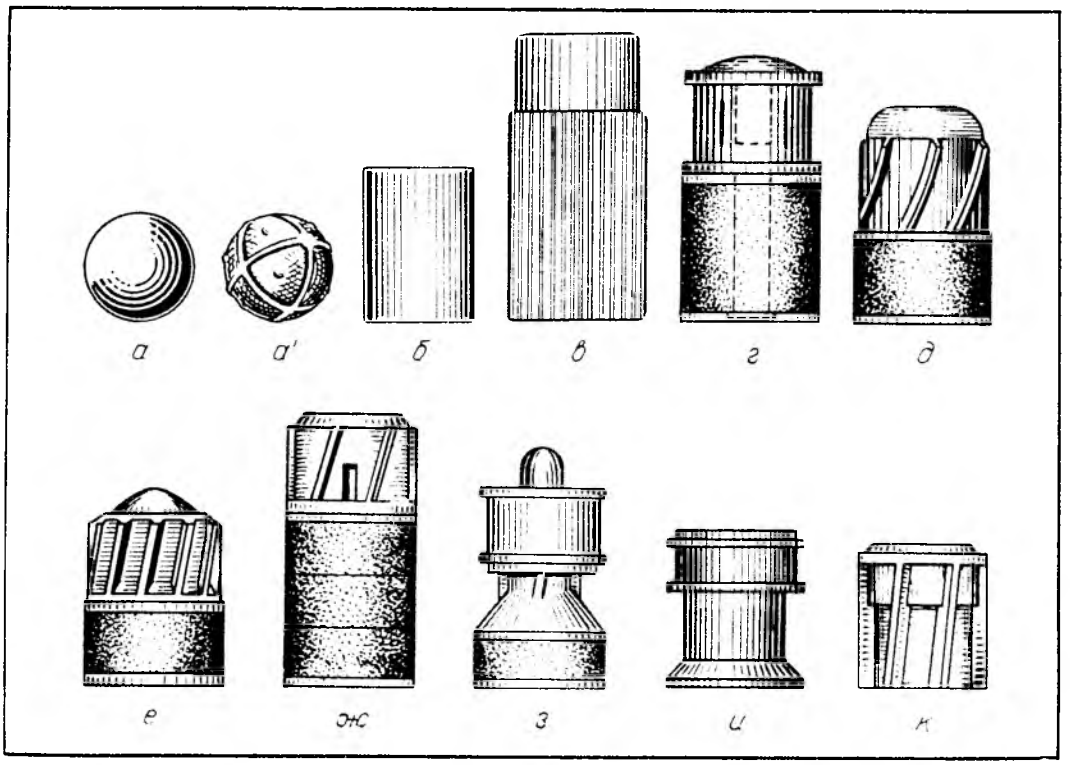
Преобладание среди кличек легавых собак иноязычных (английских и немецких) личных имен (Ада, Джим, Ирма, Нора, Эльза, Том, Фрина и т. д.) объясняется, видимо, английским «первопроисхождением» пойнтеров и сеттеров и немецким — континентальных легавых. Русские личные имена по давней традиции считаются для собак неприемлемыми: вряд ли кто рискнет назвать собаку именем, которое ассоциируется в русской речи с человеком. Правда, бывают и исключения. Например, озорной дьякон Ахилла в повести Н. А. Лескова «Соборяне» дразнил проезжающих, появляясь на станции со своей собачонкой по кличке Каквас, и на вопрос, как зовут его забавного пса, неизменно ответствовал своим могучим басом: «Как вас». Но такие случаи очень редки.

Л. М. Щетинин в своей книге «Слова. Имена. Вещи» (изд. Ростовского университета. 1966. Стр. 181—184) предполагает, что русские личные имена непригодны для собачьих кличек из-за своей мелодической усложненности и относительной долготы. Более же краткие и фонетически простые германские и отчасти романские имена (Джек, Эльза, Лора и т. п.) меньше ассоциируются с человеческими существами, чем Иваны, Натальи и Валентины.

Многим собакам дают географические имена (Дон, Волга, Кавказ и др.). Обычно их выбор не связан с местом рождения собаки и определяется почти целиком акустикой, фонетической пригодностью слова. Названия же конкретных предметов или абстрактные понятия среди имен наших четвероногих друзей почти не встречаются.

Г. АЛАЕВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Типы свинцовых пуль для гладкоствольных ружей:

а — сферическая (шаровая или круглая), б — цилиндрическая продолговатая, в — Вицлебена г — Ширинского-Шихматова, д — Якана (Яканиса), е — Бренеке, ж — А. Майера (второго образца), з — вологодская (братьев Смирновых — БС), и — Штендебаха-«Идеал», к — А. Майера (первого образца, дважды турбинная).

ПУЛИ ДЛЯ ДРОБОВИКА

А. МАЙЕР,
инженер

Для того чтобы ответить на вопрос, каким требованиям должна удовлетворять пуля, предназначенная для стрельбы из современного гладкоствольного оружия, проследим за характером ее движения в канале ствола и в воздушном пространстве и за силами, воздействующими на нее в процессе выстрела.

После воспламенения капсюля и порохового заряда давление пороховых газов в патроннике ствола резко возрастает. Это давление через пороховые пыжи передается на основание пули. Если материал, из которого изготовлена пуля, слишком мягок, а масса пули велика, то при резком нарастании давления пороховых газов пуля может деформироваться. Величина деформации пули постепенно убывает от ее основания к головной части. Объясняется это тем, что вследствие большого ускорения, действующего в весьма малых отрезках времени, не вся масса пули приходит мгновенно в движение. Сначала приходят в движение нижние части ее, затем движение распространяется вдоль всей пули. Если пуля не калибрована по диаметру канала ствола и ее диаметр по ведущим пояскам или ребрам больше диаметра канала ствола, она при входе в переходный конус (снарядный вход) от патронника к каналу ствола вклинивается в него. Это наряду с повышением давления пороховых газов вызывает сильную деформацию пули. Нормальное давление пороховых газов в патроннике ружья 12 калибра при бездымном порохе составляет около 470—500 кГ/см^2. На основание пули в этом случае действует огромное давление — около 1300 кГ (рис. 1).

Пройдя переходный конус и двигаясь по каналу ствола, пуля приобретает все возрастающую скорость, а давление пороховых газов падает. При прохождении пулей дульного сужения направляющие ребра и пояски частично сминаются. Пуля, пройдя чок, покидает ствол, причем на смятие ребер расходуется какая-то доля сообщенной пуле энергии. Следовательно, пуля притормаживается тем значительней, чем большее количество ребер сминается, чем материал пули тверже, а дульное сужение сильнее.

После того как пуля покинет дульный срез, из ствола вылетают пороховые пыжи, которые вначале отстают от пули, притормаживаясь в чоке (при стрельбе из ствола с чоком); вслед за пыжами вырываются пороховые газы, давление которых падает до 50—90 кГ/см^2. Скорость истечения пороховых газов намного превосходит скорость движения пули и доходит до 1500 м/сек; обгоняя пулю, они воздействуют на нее и на пороховые пыжи. Так как масса пыжей при той же площади поперечного сечения раз в десять меньше массы пули, пыжи разгоняются пороховыми газами и наносят удар по ее хвосту, отклоняя пулю от заданного направления и нарушая правильность ее полета. Пороховые газы стремятся опрокинуть пулю легким хвостом вперед (если он у пули есть), чем также нарушают правильность ее полета. Последействие пороховых газов постепенно ослабевает и наблюдается на протяжении 25 калибров любого ружья, что для 12 калибра составляет около 0,5 метра. После этого на пулю воздействуют силы, которые относятся уже к внешней баллистике.

С момента вылета пули из канала ствола (в воздушном пространстве) на нее наряду с силой тяжести воздействует сила сопротивления воздуха (называемая лобовым сопротивлением), постепенно снижающая начальную скорость пули. Рассматривая на схематическом чертеже (рис. 2) полет сплошной продолговатой пули, у которой точка приложения лобового сопротивления M расположена впереди центра тяжести пули C, мы видим, что сила сопротивления стремится повернуть пулю вокруг центра тяжести C, к которому приложена сила инерции пули P, создавая так называемый опрокидывающий момент Q.

В нарезном оружии для придания пуле устойчивости в полете ей сообщают быстрое вращение вокруг продольной оси H. Вращающаяся пуля благодаря возникновению гироскопического эффекта сохраняет правильную ориентацию в пространстве. Очевидно, что чем длиннее пуля, тем большим окажется расстояние между точкой приложения сопротивления M и центром тяжести пули C. Следовательно, ей необходимо придать и более высокую скорость вращения для преодоления большего опрокидывающего момента и обеспечения устойчивого и правильного полета.

На рис. 3 схематически изображена в полете пуля с легким хвостом-стабилизатором. Благодаря наличию легкого хвоста центр тяжести C пули сместился вперед, а точка приложения сопротивления M находится позади него. При отклонении оси пули H от линии траектории ab хвост-стабилизатор оказывает

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

сопротивление M назад и момент Q уже не опрокидывает пулю, а создает восстанавливающую силу. При совпадении оси пули с линией траектории точка приложения сопротивления M смещается вперед, приближаясь к центру тяжести пули C. В этом случае из-за уменьшения сопротивления, оказываемого хвостом пули, она начнет снова опрокидываться, пока хвост ее вновь не вступит в работу. Полет такой пули, очевидно, будет колеблющимся. Устойчивость пули с хвостом-стабилизатором будет зависеть от расстояния между точками M и C. Чем это расстояние больше, тем устойчивее будет пуля в полете.

При всей тщательности изготовления пуль всегда будет иметь место некоторая асимметрия как самих пуль, так и их хвостовиков-стабилизаторов. Деформация тела пули и ее хвостовика в процессе выстрела также окажется несимметричной. Все это даст в полете некоторое отклонение (увод) пули, вызванное аэродинамическими силами. Это отклонение с увеличением дистанции стрельбы будет все время прогрессировать. Для уменьшения отклонения в некоторых конструкциях пуле стараются придать вращение вокруг продольной оси. При повороте пули вокруг продольной оси плоскость ее отклонения будет также поворачиваться, компенсируясь с каждым оборотом. В результате отклонение ее окажется меньше, чем у пули, не обладающей вращением.

Придавая пуле достаточно высокую угловую скорость вращения, можно повысить ее устойчивость в полете благодаря возникновению гироскопического эффекта, уменьшающего колебание пули. Для придания вращения специальным пулям гладкоствольных ружей в большинстве конструкций используется давление встречного потока воздуха, который, благодаря имеющимся на пулях наклонным ребрам или лопастям, сообщает пулям вращение.

При ударе пули в цель эффективность ее, т. е. убойность и останавливающее действие, будет находиться в прямой зависимости от скорости пули в момент удара и ее веса. Другими словами, решающее значение имеет энергия удара пули, называемая живой силой снаряда.

Живую силу снаряда определяют по формуле: $E = \frac{PU^2}{2g}$,

где

E — живая сила снаряда в кГм

P — вес снаряда в кГ

U — скорость снаряда в момент удара в м/сек

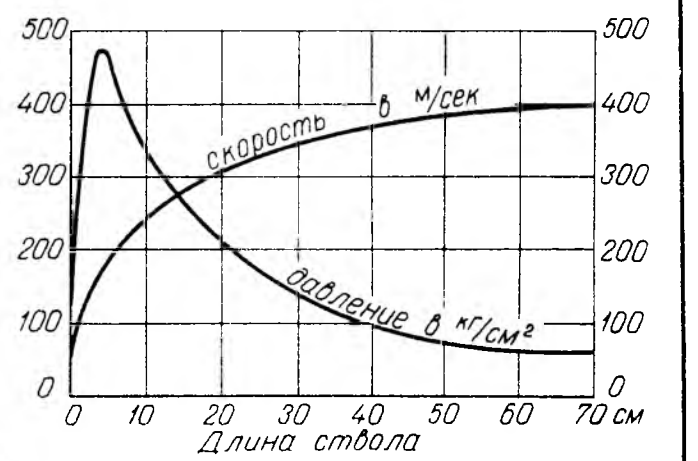
g — ускорение силы тяжести, равное 9,81 м/сек^2.

Например, живая сила пули 12 калибра весом 33 г при скорости 380 м/сек составляет 243 кГм.

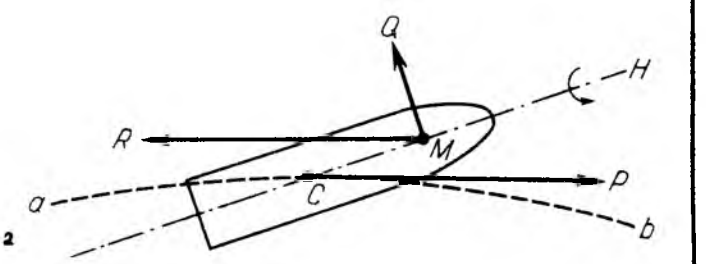
Немаловажное влияние на убойность пули оказывает и площадь ее поперечного сечения. Из двух пуль, обладающих одинаковой массой и скоростью, наиболее убойной будет та, которая нанесет бóльшие разрушения. Пуля с меньшей площадью поперечного сечения при том же весе будет обладать большей пробивной способностью. Такая пуля может пронизать зверя навылет и унести часть неиспользованной энергии дальше, затратив на поражение зверя не всю живую силу снаряда. Пуля большего диаметра соответственно разрушает ткани животного на большей площади и будет тормозиться быстрее первой. Поэтому она успеет отдать бóльшую часть энергии на поражение зверя и нанесет ему бóльшие разрушения. Повышения убойности пули достигают еще тем, что ее благодаря особой конструкции делают экспансивной, т. е. способной деформироваться, разворачиваться при ударе и проникновении в тело зверя.

Все сказанное справедливо в том случае, когда пуля обладает достаточно высокой скоростью, так как при падении скорости ниже 150 м/сек ее разрушающее действие резко снижается и сходит на нет. При конечной скорости, находящейся в пределах 150 м/сек, указанная выше пуля 12 калибра будет иметь живую силу около 38,1 кГм. Для поражения такого крупного животного, как, например, лошадь, нужна живая сила около 18—19 кГм и потому пуля, имеющая живую силу, большую чем в два раза, будет поражать цель еще надежней.

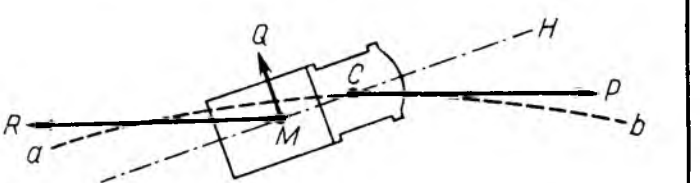
Среди некоторых охотников бытует весьма распространенное мнение, что гладкоствольное ружье малого калибра бьет круглой пулей дальше и сильнее крупнокалиберного. Такое утверждение ошибочно. Дело в том, что чем больше диаметр пули, тем больше отношение ее веса к площади поперечного сечения (это отношение называется поперечной нагрузкой снаряда). При увеличении диаметра пули вдвое площадь ее поперечного сечения увеличивается в четыре раза, а масса возрастает в восемь раз. Таким образом очевидно, что пуля более крупного калибра, обладая большей поперечной нагрузкой, противопоставляет сопротивлению воздуха в полете бóльшую кинетическую энергию, чем пуля малого калибра. Следовательно, ее конечная скорость на определенной дистанции окажется выше конечной скорости пули малого калибра. Обладая большей массой и скоростью, она будет и более убойной.

1

2

3.

Рис. 1. Диаграмма образования давлений в канале ствола 12 калибра при выстреле бездымным порохом «Сокол» и развития скорости движения снаряда.

Рис. 2. Схематический чертеж действия сил на сплошную продолговатую пулю:
P — сила инерции, приобретенная пулей при выстреле под действием давления пороховых газов; R — суммарная сила лобового сопротивления воздуха; Q — сила, возникшая от опрокидывающего (вращающего) момента, или просто — опрокидывающий момент; ab — траектория полета пули; H — продольная ось пули, C — центр тяжести пули; M — точка приложения суммарной силы лобового сопротивления воздуха.

Рис. 3. Схематический чертеж действия сил на пулю стрелочного типа с хвостовиком-стабилизатором:
P — сила инерции, приобретенная при выстреле; R — суммарная сила лобового сопротивления воздуха; Q — сила опрокидывающего момента, ab — траектория полета пули; H — продольная ось пули; C — центр тяжести пули; M — точка приложения суммарной силы лобового сопротивления воздуха.

Сказанное выше справедливо в отношении гладкоствольного оружия, но не нарезного, малого калибра. Стрельба из такого оружия производится пулями, длина которых может достигать более 3—4 калибров, а начальная скорость пули доходить до 1000 и более метров в секунду. У таких пуль соответственно возрастают и поперечная нагрузка и живая сила.

Так как пуля, выпущенная из гладкоствольного ружья крупного калибра, сохраняет достаточную живую силу, необходимую для поражения крупного зверя, значительно дальше возможности прицельного выстрела, дальность стрельбы в основном зависит от ее меткости. Чем более точным боем будет обладать данное ружье, тем дальше отодвигается граница предельной дистанции выстрела. Диаметр круга рассеивания пуль,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

т. е. кучность боя, может быть выражен отношением диаметра круга рассеивания и дальности стрельбы: $B_д = \frac{D}{L}$, где

D — диаметр круга рассеивания пуль в см

L — дистанция стрельбы в см

B_1 — искомый коэффициент по дальности.

Допустим, например, что диаметр круга рассеивания пуль D равен 12,5 см. Дистанция стрельбы L = 50 м, или 5000 см, тогда:

$$B_1 = \frac{12,5}{5000} = \frac{1}{400}$$

или D = 15 см, при дистанции стрельбы L = 6000 см, в этом случае $B_1 = \frac{15}{6000} = \frac{1}{400}$

Отличной можно считать кучность при отношении B_1 до $\frac{1}{400}$ и меньшим по абсолютной величине.

При B_1 от $\frac{1}{400}$ до $\frac{1}{250}$ кучность хорошая.

При B_1 от $\frac{1}{250}$ до $\frac{1}{160}$ кучность удовлетворительная.

Коэффициент, характеризующий кучность боя по дальности стрельбы, по абсолютной величине больший $\frac{1}{160}$, надо считать плохим.

Например, если коэффициент B_1 для одного ружья будет $\frac{1}{400}$ а для другого окажется равным $\frac{1}{160}$, то, приняв максимальный диаметр круга рассеивания пуль равным 30 см, легко подсчитать, что из первого ружья предельная дистанция стрельбы будет

30 см: $\frac{1}{400}$ = 12000 см, или 120 м;

из второго 30 см: $\frac{1}{160}$ = 4800 см, или 48 м.

Не следует забывать, что под точной стрельбой подразумевается не только более высокая кучность, но и лучшая меткость, т. е. тот случай, когда при возможно меньшей площади рассеивания пуль средняя точка их попадания совмещается с точкой прицеливания. Совершенно недопустима стрельба крупного зверя пулей на такой дистанции, когда стрелок не уверен, что попадает в зверя по убойному месту. Такая стрельба только калечит животное да и небезопасна для самого стрелка.

Наилучший бой пулей независимо от конструкции ее дают стволы цилиндрической сверловки. Это особенно относится к стрельбе сферической пулей. Если стволы с дульными сужениями ухудшают бой ружья специальными пулями в незначительной степени, то при стрельбе из подобных стволов сферическими пулями весьма трудно добиться хороших результатов. Объясняется это тем, что правильно подобранная сферическая пуля должна входить в дульное сужение ствола с небольшим зазором. При цилиндрической сверловке ствола пуля проходит по всему каналу с минимальным зазором и таким образом хорошо центрируется во время выстрела. При чоке круглая пуля, проходя с небольшим трением через него, в канале ствола уже будет иметь зазор, равный по величине дульному сужению. В момент выстрела пуля, двигаясь по каналу ствола, не может быть настолько сцентрирована, чтобы она могла пройти чок, не задев его с какой-либо стороны.

Представим себе, что при чоке в 1 мм круглая пуля, свободно проходящая через дульное сужение, в процессе выстрела скользит по стенке ствольной трубки. При подходе к чоку пуле уже сообщается почти максимальная скорость, т. е. она приобретает максимальную живую силу. В момент входа пули в чок она встречает на своем пути препятствие в виде наклонного уступа высотой 0,5 мм. Происходит удар, следствием которого являются односторонняя деформация и отклонение пули, достигающее иногда значительной величины. В результате такого удара в слабых стволах может получиться одностороннее раздутие у дульного сужения. Чаще же всего следствием подобной систематической стрельбы является постепенное отскакивание верхней и нижней планок и нарушение соединяющей стволы пайки в последней трети стволов двуствольного ружья.

При стрельбе подкалиберными сферическими пулями, когда пуля значительно меньше диаметра дульного сужения, и при ее удовлетворительной центровке она в момент выстрела может пройти чок, не задев его. Но тем не менее разброс будет наблюдаться из-за возникающих в момент прохождения пулей чока боковых толчков. Все рекомендуемые способы снаряжения патронов сферической подкалиброванной пулей для стрельбы из стволов с чоками не обеспечивают полностью надежной центровки пули в канале ствола с достаточной степенью точности. Я считаю, что исходя из вышесказанного, можно сделать некоторые выводы по типу той или иной конструкции пули. Все известные в настоящее время конструкции специальных пуль по принципу своего действия подразделяются на четыре типа: обыкновенные (сферические, цилиндрические и др.), стрелочные, турбинные и стрелочно-турбинные (см. рис. в заголовке).

Пули второго типа сохраняют правильную ориентацию в полете благодаря наличию легкого хвоста-стабилизатора. Типичными пулями такой конструкции являются, например, пули Ширинского-Шихматова и пули Вицлебена. Пуля Ширинского-Шихматова имеет цилиндрическую форму с двумя ведущими поясками; головная часть ее слегка заовалена и в ней имеется экспрессная пустота. По бокам на теле пули расположены четыре надреза, которые вместе с экспрессной пустотой обеспечивают разворачивание пули при ударе в цель. Войлочный хвост ее помещен между двумя картонными прокладочными пыжами и насажен на свинцовый хвостовик тела пули, расклепываемый сзади. Пуля Вицлебена имеет цилиндрическую форму с плоской головной частью и насажена на деревянный хвостовик, имеющий продольные ребра.

Типичными пулями стрелочно-турбинного действия являются пули Бреннеке и Якана, вологодская, Майера второго образца и другие. Пули этого типа сохраняют правильное положение в полете так же, как и стрелочные пули, благодаря наличию легкого хвоста-стабилизатора, но в отличие от них им сообщается еще и некоторое вращение, так как они имеют наклонные ребра, не полностью сминаемые в чоке. У пули Бреннеке войлочный хвост закреплен на теле пули при помощи винта. На теле пули имеются наклонные ребра и ведущий поясок, а головная часть ее у разных моделей различной формы. Пуля Якана отличается от пули Бреннеке тем, что она крестообразно надрезана на четыре части и обжата; в головной части имеется отверстие, закрытое свинцовой пробкой, а войлочный хвостовик закреплен не винтом, а насажен на расклепанный сзади свинцовый стержень. Эта пуля при ударе в цель разворачивается и разбивается на части. Вологодская пуля, помимо войлочного хвостовика, имеет в головной части продолговатый свинцовый стержень, вокруг которого расположен цилиндрический ободок, крепящийся со стержнем косо расположенными перемычками-лопастями, приводящими пулю во вращение от воздушной струи.

Типичной пулей турбинного действия является пуля конструкции Штендебаха — «Идеал» и Майера первого образца. У первой пули отсутствует хвостовик-стабилизатор, на ее теле имеются три ведущих пояска, хвостовая часть между средним и задним поясками несколько тоньше для облегчения задней части пули. В центре ее расположен сквозной канал, в котором находятся спиральные лопасти. Давление воздуха на эти лопасти сообщает пуле быстрое вращение вокруг продольной оси, чем обеспечивается большая устойчивость ее в полете.

К недостаткам сферической пули следует отнести ее способность давать рикошеты под большими углами, а также увеличенный разброс попаданий при стрельбе подкалиберными пулями из стволов с чоками. Из стволов цилиндрической сверловки при стрельбе сферической калиберной пулей можно добиться прекрасных результатов.

Следует отметить, что все специальные пули при правильном их снаряжении дают вполне хороший бой, но все же, на наш взгляд, лучших результатов можно достичь при стрельбе турбинной пулей. Эти пули дают наилучшую кучность, в меру экспансивны и менее других подвержены рикошетам. К большому недостатку турбинных пуль следует отнести их чрезвычайную чувствительность к способу снаряжения. При небрежном или неправильном снаряжении все достоинства таких пуль сводятся на нет. В этом случае лучше пользоваться пулями других систем. После турбинных пуль по качеству боя можно поставить пулю Бреннеке, так как благодаря некоторому ее вращению вокруг продольной оси менее сказывается асимметрия пули.

Затем идут пули Якана, Ширинского-Шихматова и Вицлебена. Пули Якана и Ширинского-Шихматова при ударе разворачиваются и сильно деформируются. Поэтому их нельзя употреблять при стрельбе в камышах, кустарниках и т. д., так как при случайном ударе о ветку пуля деформируется и теряет правильность полета. Не следует ими стрелять и на большие (для гладкоствольного ружья) дистанции. На близком же расстоянии эти пули дают наибольшую убойность и обеспечивают максимальное останавливающее действие.

Следует указать еще на вредное действие тяжелых пороховых пыжей, сказывающееся при стрельбе любыми пулями (в особенности турбинными). Наилучшими пороховыми пыжами нужно признать такие, которые обеспечивают надлежащую обтюрацию в канале ствола, а при вылете из него рассыпаются на мелкие кусочки. Нужно также учитывать и то, что войлочные пыжи хвостовиков пуль в момент выстрела испытывают большое давление пороховых газов и вследствие своей упругости сжимаются по высоте, а свинцовые стержни или винты,

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

крепящие их, высовываются из пыжей и воспринимают давление пороховых пыжей. Это приводит к сильной деформации свинцовых хвостовиков, а при креплении хвостовых пыжей винтами может быть сорвана резьба в свинцовом теле пули, из-за чего в полете хвост может оторваться.

Лучше всего использовать пороховые пыжи, допускающие вдавливание стержней хвостовиков. Этим требованиям в некоторой степени отвечают древесно-волокнистые пыжи. При использовании войлочных пороховых пыжей их необходимо разрезать крестообразно на четыре части. Под пулю, имеющую хвостовой стабилизатор, класть картонные пыжи не следует.

Подобрав однажды пули и найдя удачное сочетание компонентов патрона, пристрелив такими патронами ружье и добившись хороших результатов, не следует без дополнительной проверки стрельбой изменять хоть в малейшей степени способ снаряжения патронов. Не надеясь на память, следует записать подобранное и проверенное сочетание компонентов, так как даже незначительное, казалось бы, изменение в способе снаряжения может сильно изменить качество боя.

Все пули перед снаряжением должны быть откалиброваны по наружному диаметру таким образом, чтобы они с легким трением входили со стороны патронника в канал ствола, а тело пули, измеренное между поясами или ребрами, имело диаметр на 0,4—0,5 мм меньше самой узкой части ствола, обеспечивая зазор между телом пули и стволовой стенкой в чоке не менее 0,2 мм на сторону. Не следует стрелять пулями, у которых наружный диаметр по ведущим пояскам или ребрам меньше диаметра канала ствола и пуля имеет в стволе зазор более 0,1 мм. Такие пули, как правило, дают увеличенный разброс, так как при прохождении чока испытывают боковой толчок.

В заключение хочется обратить внимание на необходимость соблюдения крайней осторожности при стрельбе пулей. Выпущенная под большим углом к горизонту пуля гладкоствольного ружья может пролететь до 1500 м и на излете способна нанести серьезные повреждения человеку или домашним животным. При стрельбе пулями необходимо всегда учитывать их способность давать рикошеты, в том числе двойные, от стволов деревьев, камней, мерзлой земли, льда и воды. Поэтому нужно всегда иметь в виду, какие предметы находятся в плоскости стрельбы, чтобы избежать несчастья.

УДК 623.455.4(6.89.1)

ПОДТЯГИВАЕМЫЙ РУЖЕЙНЫЙ РЕМЕНЬ

В продаже редко встречаются удобные, мягкие, хорошего качества погонные ремни. В свое время в нашем журнале некоторые авторы предлагали изготовлять скользящие погонные ремни типа «Всегда готов». Однако эти устройства тяжелы, сложны; чтобы ими пользоваться, нужна немалая сноровка. Охотнику же нужен мягкий погонный ремень, легко и просто подтягиваемый вдоль ружья.

Такого типа погонный ремень у меня есть, и служит он уже много лет. Сделать его может каждый сколько-нибудь смекалистый охотник.

Для изготовления ремня нужно подобрать умеренно тонкий, прочный и мягкий брючный ремень шириной на один-полтора миллиметра меньше, чем проушина в ружейной антабке. Можно сузить любой брючный ремень, обрезав излишки острым сапожным ножом. Длина ремня должна быть 110—115 см.

Затем из ветки кленового дерева изготовляют поперечину (как показано на рис. 1) и вместе с ременной шлевкой пришивают ее к одному из концов ремня так, чтобы поперечина оказалась на его конце, а шлевка была пришита рядом и находилась с внутренней (шероховатой) части ремня (рис. 2). На втором конце делают две прорези (рис. 3), заканчивающиеся с одного конца круглыми отверстиями, куда будет вставлена запонка (рис. 4). Запонку можно купить в магазине галантерейных товаров, а если достать ее не удастся, то можно сделать и самому.

Для этого берут алюминиевую, медную или латунную пластинку 3—4 мм толщиной, и из нее делают две шайбы с наружным диаметром в 7—8 мм. У старого ключа отрезают трубочку, длиной равную двум толщинам ремня плюс 0,5—1 мм. По отверстию трубочки подбирают гвоздь так, чтобы он плотно входил в отверстия шайб и трубочки, на 2—3 мм выступая над поверхностью одной из шайбочек, когда головка гвоздя будет плотно прижата к поверхности другой шайбочки. Выступающий конец гвоздя расклепывают и поверхности гвоздя (шляпку и расклепанный конец) аккуратно запиливают, а по наружным краям шайб снимают фаски, чтобы было удобнее вставлять запонки в отверстия ремня (рис. 4). Следует иметь в виду, что круглые отверстия в ремне должны иметь диаметр, соответствующий наружному диаметру трубочки, находящейся между двух шайб.

Пристегивание ремня осуществляется следующим образом. Через верхнюю антабку (стволь ную) снизу продевают конец ремня, имеющий отверстие для запонок, так, чтобы лицевая сторона ремня была обращена к ружью (к его стволам). Затем этот конец пропускают через шлевку, находящуюся у деревянной крестовины. Протягивают ремень через шлевку, после чего его конец вводят в проушину нижней (ложевой) антабки и застегивают запонкой, вводя ее в соответствующие прорези ремня (рис. 5).

Когда ружье носят на погонном ремне, ременная шлевка и поперечина находятся у самой стволь ной антабки (рис. 6); если ремень нужно подтянуть к ружью, то, ухватившись большим и указательным пальцами за выступающие концы поперечины, перемещают ее вдоль ремня до тех пор, пока ремень не натянется (рис. 7). В таком положении ружьем пользоваться удобнее.

П. СУХАНОВ

гор. Сухой Лог,
Свердловская область.

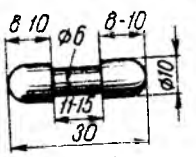

Рис 1

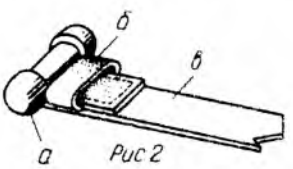

Рис 2

Рис.3

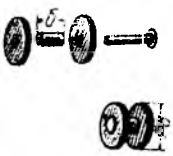

Рис.4

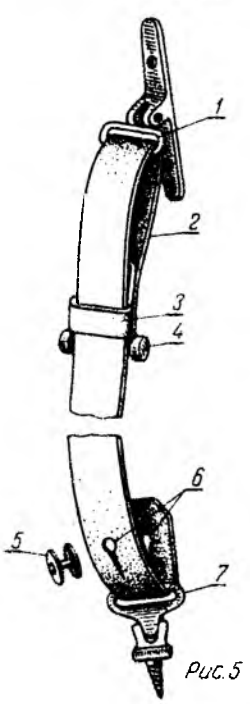

Рис.5

Рис. 1. Деревянный захват (поперечина)

Рис. 2. Верхний конец погонного ремня:
а — захват (поперечина); б) кожаная шлевка; в — кожаный погонный ремень с изнанки.

Рис. 3. Нижний конец погонного ремня с отверстиями для запонки

Рис. 4. Самодельная запонка и ее устройство. Размер трубочки «б» берут равным двум толщинам ремня плюс 1 мм.

Рис. 5. Ружейный погон в положении, когда его пристегивают к ружейным антабкам.
1 — ствольная (верхняя антабка); 2 — погонный ремень; 3 — шлевка; 4 — захват; 5 — запонка перед вставлением ее в отверстия ремня; 6 — отверстия для запонки; 7 — ложевая (нижняя) антабка.

Рис. 6. Ружейный погон в растянутом положении, когда на нем носят ружье.

Рис. 7. Ружейный погон в подтянутом виде, когда ружье подготовлено к стрельбе.

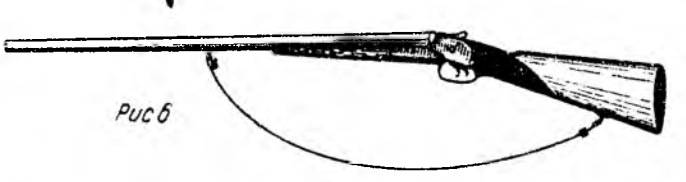

Рис 6

Рис.7

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

СЛОВО ОБ ОХОТЕ

Ефим ПЕРМИТИН,
Нин. СМИРНОВ

Фото В. ДОРОЖИНСКОГО

I

За последнее время некоторые наши газеты и журналы ополчились на любительскую охоту — и как на недостойный советского человека «атавистический пережиток и предрассудок», и как на преступное деяние, якобы вконец разрушающее и уничтожающее нашу фауну.

Титулярные советники от журналистики, скучные люди, изживающие, по словам Тютчева, свои годы «на незамеченной земле», мечут против веселого и жизнелюбивого племени охотников бутафорские «громы и молнии», становятся в горделивые позы неумолимых проповедников...

Эти обличители «атавизма» обычно настолько малограмотны в области охоты, что полемика с ними кажется просто беспредметной. Разве можно, например, всерьез принимать предложение одного из таких хулителей о том, чтобы вместо огнестрельного оружия снабдить охотников луком, стрелами, пращой и рогатиной, что свидетельствовало бы о подлинной доблести охотника в схватке со зверем и не являлось бы, видимо, атавизмом, да и оправдывало бы «пролитие крови». *

Подобное предложение высказано, видимо, «под веселую руку», и серьезно считаться с ним нельзя.

Несерьезны и те два основных довода, которые в самых различных вариациях приводятся в антиохотничьих выступлениях — катастрофическое уменьшение (а в ряде случаев и исчезновение) дичи, которое якобы можно остановить только полным запретом охоты, и аморализм самого процесса охоты, то есть акт убийства животного.

То, что количество некоторых пород дичи уменьшается, бесспорно, но это зависит от все увеличивающегося размаха хозяйственного строительства и разгула браконьеров, которых путать с настоящими охотниками нельзя: это — выродки, уроды в охотничьей среде.

Говорить об «аморализме» охоты — лицемерие: разве на всем земном шаре не убиваются ежедневно и ежечасно (в плановом порядке) массы домашних животных, и разве люди, предающие проклятию охоту как «злую забаву», не «кушают», да еще с каким аппетитом, рагу из барашка или говяжьи котлеты?

Всегда странно читать столь страстные, казалось бы, излияния о том, что охота «ожесточает» молодые сердца, что охотничье ружье — символ убийства, что охотничья литература прививает «дикарские» навыки и т. п. Рассуждая так, надо коренным образом переоценить воспитательную роль литературы вообще и прежде всего так называемой детективной, широко читаемой молодежью. В этой литературе действительно встречается немало жестокостей, убийства людей, и если уж быть последовательными, то отпадают, как «вредные», и классические произведения, например, наши былины с их ратными подвигами, чудесные романы Купера, где так артистически сдирают скальпы, произведения Майн-Рида, Буссенара, Киплинга, Конан-Дойля с его бессмертным Шерлоком Холмсом и многие, многие другие. Под вопрос ставятся, в частности, «Казаки» Л. Толстого, и уж во всяком случае величайшая эпопея мирового значения «Тарас Бульба» Гоголя, переполненная всяческими натуралистическими подробностями в описании боевых схваток запорожцев с поляками. Как «невинны» по сравнению с ними описание травли волка в «Войне и мире» или выстрелы на тяге в «Анне Карениной»!

Нашей эпохе необходим образ бесстрашного воина, человека предельной смелости и отваги, а не образ своеобразного послушника с обессиленной волей и хрупким характером. Кто ближе нашей эпохе — Алеша Карамазов или Остап Гоголя?

Охота же, как бы ни иронизировали над этим ее противники, воспитывает именно воина: в нашей высокомоторизованной армии, оснащенной всеми новейшими и передовыми техническими средствами, остаются и пехота, и длительные марши, и матушка-винтовка, требующая снайперского глаза, и пластунское мастерство, и лыжные перебежки, то есть все то, что вырабатывается охотничьей практикой и что дало повод маршалу К. Е. Ворошилову сказать в свое время, что хороший охотник — это готовый солдат!

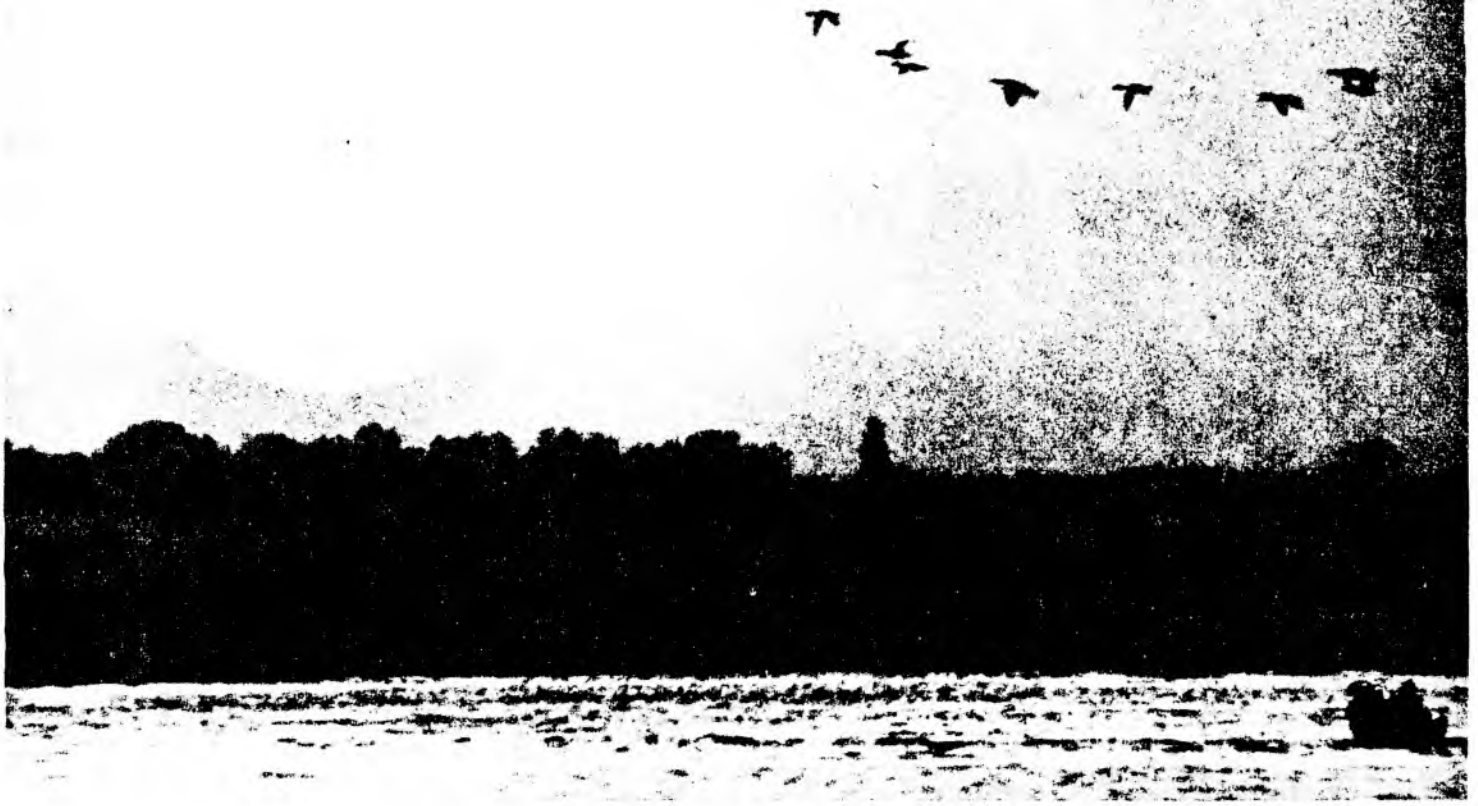
А как вдохновенно, с гордостью за родную охоту звучат великолепные слова Тургенева в рецензии на книгу С. Т. Аксакова «Записки ружейного охотника»:

«Ограничусь теперь желанием, чтобы охота, эта забава, которая сближает нас с природой, приучает нас к терпению, а иногда и к хладнокровию перед опасностью, придает телу нашему здоровье и силу, а духу — бодрость и свежесть, — эта забава, которой тешились и наши прадеды на берегах широких русских рек, и герой народных баллад стрелок Робин Гуд в веселых, зеленых дубовых рощах старой Англии, и много добрых людей на всем земном шаре, долго бы еще процветала в нашей родине»!

Присоединимся же к Тургеневу: пусть живет и процветает — на дол-

* Имеются в виду статьи В. Травинского в «Литературной газете» № 34 от 23 VIII 67 и № 41 от 11 X 67.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

гие и долгие годы — охота и в нашей великой социалистической стране.

II

«Охота, охотник!.. что такое слышно в звуках этих слов? Что таится обаятельного в их смысле, принятом, уважаемом в целом народе, в целом мире, даже не охотниками...», — писал С. Т. Аксаков в предисловии к «Рассказам и воспоминаниям охотника о разных охотах».

Некрасов, по воспоминаниям его сестры А. А. Буткевич, говорил, что «самый талантливый процент из русского народа отделяется в охотники...».

Что же такое, в самом деле, охота, и в чем ее тайна и очарование?

Прежде всего: охота — одна из вековых, изначальных традиций русского быта. Следы ее сохранились и в рисунках на стенах древнейших пещер, и на удивительных по мастерству церковных фресках Киевской Руси, и в величаво мерных, будто морские волны, народных песнях, и в бессмертной красоте золотых строф «Слова о полку Игореве», и в мудром «Поучении» Владимира Мономаха, где охота приравнена — органически и законно — к проявлениям воинской доблести.

Верно, что наш прапращур охотился с целью добычи пищи, но одного этого недостаточно: для охоты необходимо было еще движение и веление души, наличие той пламенной страсти, которая не считается ни с какими затруднениями и лишениями. Страсть же должна была сочетаться с требованиями поэзии и эстетики, без чего не было, нет и не может быть ни подлинной охоты, ни настоящего охотника.

Одна из самых старинных охот — соколиная — тешила охотников не столько результатами, добычей, сколько обстановкой: любо было пустить статного сокола в догон за серой утицей или серым гусем, весело следить за его полетом в синем небе, любуясь одновременно простором степи или поля, неоглядной далью родимой страны. «Красносмотрителен же высокого сокола лет», — сказано в «Уряднике сокольничья пути» и сказано так, как мог сказать лишь охотник-поэт.

А наши русские псовые охоты, о которых написаны такие книги (или страницы), что их смело можно поставить в ряд с самыми лучшими созданиями художественного гения!

Это, конечно, вредная и досужая чепуха, будто псовые усадебные охоты — достояние помещиков-дворян: их создавал талант крепостных мастеров охоты, и, когда мы сейчас восхищаемся охотами Ростовых («Война и мир») или Алеевых («Записки мелкотравчатого» Дриянского), мы вспоминаем не их «владельцев», а доезжачих Данилу и Феопена и вместе с ними борзятников, псарей и т. д. Ведь недаром же Некрасов восклицал в «Псовой охоте»: «Слава выжлятникам, слава псарям...»

Именно они, крепостные псовые охотники, создали тот высокопоэтический охотничий язык, которым так широко пользовались Толстой и Тургенев, Некрасов и Дриянский, Куприн и Бунин и который является одним из самоцветных украшений нашей многообразной лексики.

И только люди, нигилистически отрицающие культуру прошлого, могут считать наши старые псовые охоты «барской прихотью», а охотничий язык — порождением дворянской усадьбы. Но какой с них спрос? Они ведь тоже живут «на незамеченной земле»...

Охота имела огромное влияние на искусство во всех его разветвлениях — об этом наглядно свидетельствуют и многочисленные натюрморты старых и современных, европейских и русских мастеров, и жанровые, и бытовые охотничьи сцены, принадлежащие кисти великих художников, и музыка Вебера и Чайковского, и особенно классическая русская литература, с такой предельной щедростью отразившая, утвердившая и увековечившая поэзию, красоту и ценность охоты.

Лев Толстой, Н. Н. Толстой и А. К. Толстой, Тургенев, Н. Успенский, Терпигорев-Атава, Чехов, Бунин, Куприн — вот далеко не полный список писателей-классиков, отобразивших в своих произведениях охоту и охотника со всем блеском своего таланта. Еще обширнее был бы список писателей-современников, посвятивших свои страницы охоте в новых, советских условиях.

Такое же воздействие оказала охота и на натуралистов — достаточно назвать имена Аксакова и Черкасова, Бутурлина и Фокина, Смельницкого и Зворыкина: все они стали первоклассными натуралистами в процессе охоты. Под влиянием же охоты выросли в значительной мере и такие выдающиеся советские ученые, как Б. Житков и С. Огнев, П. Мантейфель и А. Формозов. Охотниками были Брэм, Одюбон и Пржевальский.

Охота служила прекрасным, иногда вдохновляющим отдыхом для самых различных людей — и для таких тончайших поэтов и живописцев, как Фет и А. К. Толстой, Крамской и Левитан, и для таких титанов революционной мысли и практического революционного действия, как В. И. Ленин.

Чем шире знакомишься с мемуарными материалами о Ленине, тем

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

больше убеждаешься, что он был не только страстным охотником, но и образцом идеального охотника: трогательная любовь к охоте, чуткое отношение к животным, глубокое природолюбие.

Охота возбуждает, утончает и обостряет непроходящую любовь к природе, и охотник, — если он, конечно, настоящий, — становится неумолимым ее охранителем, чего, кстати, нельзя сказать о многих и многих туристах, затопляющих в праздничные дни парки и рощи, поля и леса. Следы, оставляемые ими — сломанные и порубленные деревья, непогашенные костры, банки из-под консервов, разбитые бутылки и т. п., — говорят, увы, не о природолюбии, а о непреодоленных инстинктах варварства.

Охота — это свой, особый и сложный, пленительный и волшебный мир, подобный той заповедно-сказочной стране, где — верится — живут небывалые Жар-птицы и голубые бобры, зацветают в чародейную летнюю ночь папоротники и на речной простор поздней лунной ночью выплывают русалки... Охотник, вплотную соприкоснувшийся с потаенной жизнью леса как с источником фольклора, сказки, до конца дней хранит в душе чувство детскости, непосредственности, органического сродства с миром.

Как справедливо заметил С. Т. Аксаков, охотниками не делаются, а рождаются: еще одно свидетельство того, что детство, расцветающее под обаянием охоты, на всю жизнь прививает человеку поклонение красоте в любом ее проявлении.

Охота — это школа приобщения человека к природе, школа, непрерывно тренирующая не только физическое существо, но и ум, память, наблюдательность, зоркость, то есть обогащающая внутренний мир человека.

Здесь глубоко прав М. М. Пришвин — пример охотника, до глубокой старости сохранившего благодаря жизни в природе, куда привела его Охота, детскую душу, — так замечательно сказавший об охотничьей добыче:

«Каждый страстный охотник является обладателем огромного и многим вовсе неведомого чувства природы. Прямо же тут, близко за околицей, для него начинается волшебный мир. Ему нужен трофей доказать, что мир чудес существует и начинается тут, совсем близко, прямо тут же, за околицей...

Так было в веках, с этого началось: само же страстное чувство природы требует поймать бегущего зверя, метким выстрелом остановить летящую птицу. И после самому, своей собственной рукой, поднять, подержать...»

Правильно поставленная и разумная охота регулирует и направляет жизнь живой природы, имея целью ее постоянное воспроизводство и равновесие.

Все сказанное нуждается в одной существенной оговорке: речь в данном «Слове» идет лишь о культурной охоте и о настоящих охотниках, о тех, кто заинтересован не столько в трофеях, сколько в теснейшем общении с природой как с неиссякаемым источником красоты, бодрости, здоровья и, наконец, творчества (в любом его виде). Мы целиком и полностью исключаем из жизнелюбивого охотничьего племени всех браконьеров, считая их смертельными врагами и охоты, и нашего советского общества: они должны вызывать такую же гадливость, как хулиганы и бандиты, то есть все те, кто вольно или невольно нарушает этические и юридические нормы общежития и потому должен нести за это строгую ответственность.

III

В заключение — несколько пожеланий, предложений и «заявок», которые, будь они осуществлены, привели бы, на наш взгляд, в образцовый порядок охоту и совершенно обезоружили бы всех ее противников.

Необходимо всяческое усиление воспитательной работы, имеющей целью ликвидацию браконьерства, — через печать, радио, телевидение, а также путем бесед, лекций и т. п.; одновременно должны быть предельно усилены и административные меры, надевающие — фигурально! — наручники на браконьеров: неисправимых — не воспитывают, а карают.

Продажа охотничьих ружей должна быть упорядочена.

Сдача так называемого охотминимума — недостаточная мера: охотничьи союзы остро нуждаются в очищении их от всех, кто позорит славное имя советского охотника.

Восстановление ликвидированной в 30-х годах мощной охоткооперации, возникшей на ленинских принципах, занимавшейся широкой пропагандой правильной охоты в самых отдаленных промысловых районах страны, разумной заготовкой пушнины и дичи самими добытчиками ее, а не невежественными, зачастую алчными скупщиками из различных «торгов», заинтересованных только в сборе «хвостов», усиление лесной стражи, как и усиление уголовной ответственности за любое хулиганство в природе, — тоже насущные задачи в области охоты *.

В нашей стране очень широко практикуется охрана памятников древности и культуры, что, разумеется, относится к числу замечательных явлений в государственно-общественной жизни. Необходимо вызвать такое же широкое движение и за охрану нашей фауны: как уже указывалось, это не только не противоречит развитию охоты, но и составляет ее неотъемлемую часть: настоящие охотники кровно заинтересованы в развитии и процветании отечественной фауны.

В области охоты необходимо, как и в любой области, вдумчивое, планомерное и повседневное партийное и комсомольское руководство.

Великая мировая держава не может мириться ни с угасанием своей фауны — общенародного, национального достояния, ни с упадком любительской и промысловой охоты, воспитывающей жизнелюбов, поэтов и ученых, имеющей большое общенароднохозяйственное значение.

УДК 639.1

* Восстановление охоткооперации в ее прежнем статусе редакция считает нерациональным

Е. ЕВТУШЕНКО

Известный советский поэт Евгений Евтушенко последнее время стал увлекаться охотой, о чем можно судить и по его стихам. В лирике Евтушенко наряду с истинно охотничьими стихотворениями (например, «Глухарь», опубликованный в 5 номере нашего журнала за 1965 г.) встречаются произведения, в которых поэт использует охотничьи образы для того, чтобы более глубоко и точно выразить свои чувства, свое отношение к природе и окружающим.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Совершенство

Тянет ветром свежо и студено.
Пахнет мокрой сосною крыльцо,
и потягивается освобожденно
утка, вылепившая яйцо.

И глядит непорочною девой,
возложив, как ей бог начертал,
совершенство округлости белой
на соломенный пьедестал.

А над грязной дорогой подталой,
над зацвелыми крышами изб
совершенство округлости алой
поднимается медленно ввысь.

И дымится почти бестелесно,
все пронизанное зарей,
совершенство весеннего леса,
словно выдох земли — над землей.

Не запальчивых форм новомодность
и не формы, что взяты взаймы,—
совершенство есть просто природность,
совершенство есть выдох земли.

Не казнись, что вторично искусство,
что ему отражать суждено
и что так несвободно и скудно
по сравненью с природой оно.

Избегая покорности гриму,
ты в искусстве себе покорись
и спокойно и неповторимо
всей природностью в нем повторись.

Повторись — как природы творенье,
над колодцем склонившись лицом,
поднимает свое повторенье
из глубин, окольцованных льдом...

Береза

Он промазал, охотник.
Он выругался,
гильзу теплую
в снег отряхнул,
а по веткам разбуженным
двигался,
колыхая сосульки,
гул.
И береза с корою простреленной,
расколдованное дитя,
вся покачивалась,
вся посверкивала,
вся потягивалась
хрустя.
И томилась
испугом невысказанным,
будто он,
прикоснувшись ко лбу,
разбудил поцелуем —
не выстрелом,
как царевну в хрустальном гробу.

И охотник от чуда возникшего
даже вымолвить слова не мог.
От дробинок его,
в ствол вонзившихся,
брызнул,
брызнул
березовый сок.
И охотник,
забыв об измотанности,
вдруг припал
пересохшей душой,
будто к собственной давешней
молодости,
к бьющей молодости чужой.
Зубы сладко ломило
от холода,
и у ног
задремало ружье...
Так поила береза
охотника,
позабыв,
что он ранил ее.

Шутливое

Комаров по лысине размазав,
попадая в топи там и сям,
автор нежных дымчатых рассказов
шпарил из двустволки по гусям.

И, грузинским тостам не обучен,
речь свою за водкой и чайком
уснащал великим и могучим
русским нецензурным языком.

В духоте залузганной хибары
он ворчал, мрачнее сатаны,
по ночам — какие суки бабы,
по утрам — какие суки мы.

А когда храпел, ужасно громок,
думал я тихонько про себя:
за него, наверно, тайный гномик
пишет, нежно перышком скрипя.

Но однажды ночью темной-темной
при собачьем лае и дожде
(не скажу, что с радостью огромной)
на зады мы вышли по нужде.

Совершая тот обряд законный,
мой товарищ, спрятанный в тени,
вдруг сказал мне с дрожью
незнакомой:
«Погляди-ка, светятся они!»

Били прямо в нос навоз и силос.
Было гнусно, сыро и темно.
Ничего как будто не светилось
и светиться не было должно.

Но внезапно я увидел, словно
на минуту раньше был я слеп,
как свежеотесанные бревна
испускали ровный-ровный свет.

И была в них лунная дремота,
запах далей северных лесных
и еще особенное что-то,
выше нас и выше них самих.

А напарник тихо и блаженно
выдохнул из мрака: «Благодать...
Светятся-то, светятся как, Женька!» —
и добавил грустно: «Так их мать!..»

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Тимофей СОКОЛОВ
Рисунки А. ОРЛОВА

подарок

Произошло это вскоре после нашего приезда на Север. Стоял лютый якутский декабрь. Наш маленький таежный поселок утопал в снегу. День ото дня становилось все холоднее и холоднее. Солнце почти не показывалось, в воздухе висела колкая морозная пыль, словно там, вверху, заиндевел небосвод и его старательно обмели метлой.

По вечерам люди наглухо закрывались в своих избушках и докрасна накаливали железные печи. Ни кино, ни радио в поселке еще не было, и каждый в свободное время развлекался, как мог. Многие от скуки обзавелись зайцами: с ними было веселей.

Как-то жена сказала мне:

— Попросил бы ты Степ Степыча, пусть поймает нам парочку зайчишек.

Я с радостью ухватился за это предложение.

Степ Степыч работал в конторе плановиком, а в свободное время пропадал в тайге на охоте. Зайцев он приспособился ловить петлями. Делал их из тонкой мягкой проволоки и расставлял по заячьим тропам. А морозы-то вон какие! Холодно зайцу, он и бегает — греется. Тропы натаптывает глубокие. И уж из них никуда ему не выскочить: снег рыхлый, метровой толщины, сунешься — сразу завязнешь...

Я поговорил с охотником. Степ Степыч слыл за человека доброго, сразу согласился помочь нам. Но тут как на зло закрутил такой мороз, куда там на охоту, нос из избы высунуть страшно.

И вот как-то перед Новым годом встречает он нас с женой в магазине и спрашивает:

— Ну как, молодожены, в квартире-то не мерзнете?

— Ничего, — говорим, — терпимо: домик обморозили, плюшевое одеяло купили — теперь нам и Север не страшен.

— Только скучновато, — сказала жена. — Обещали вы нам зайчишек поймать...

А я смотрю на его новую телогрейку и не пойму, что он с ней сделал. Вся она в мелких заплатах, словно в нее из дробовика саданули.

— Кто это вам так одежку обновил? — спросил я.

Но Степ Степыч продолжал разговаривать с женой, моего вопроса будто и не слышал.

— Я не забыл, — отвечал он жене. — Но видите морозы-то? Не терпит заяц в петле — мерзнет. Вот немного отпустит, — пойду на острова...

— Ну уж вы, пожалуйста. А то у всех зайцы...

Неожиданно охотник шельмовато улыбнулся.

— Хотите я вам белку подарю?

— Какую белку? — заинтересовалась жена.

— О, красавица. Что там заяц!

— А где вы ее взяли?

— Детеныша поймал. Вот такая была, — не больше пальца. А посмотрели бы сейчас...

И он стал нахваливать свою белку: какая она умная, да какая красивая — один хвост чего стоит, а на ушах кисточки.

— А что же вы с ней расстаетесь? — спросил я, смутно подозревая какой-то подвох.

Но жена незаметно толкнула меня локтем. Мой вопрос показался ей неуместным.

— Вы же говорите вам скучно, а с ней скучно не будет.

Смотрю я на жену, а ее, видно, так одолел соблазн получить белку — вся даже вспыхнула: как же у всех — зайцы, а у нас будет белка...

В тот же вечер шустрый зверек переселился к нам. Степ Степыч принес его в старом посылочном ящике. Когда гостью выпустили, она заскакала по комнате. Хвост у нее был длинный, распушенный, а тело казалось небольшим и тонким, отчего создавалось впечатление, будто по воздуху носится один хвост. Жена была в восторге:

— Ты гляди, гляди, хвост-то какой? Какой хвост! А на ушах и, правда, кисточки.

Мы долго любовались зверьком.

— Хороша, — сказал я.

— Чудо! — воскликнула жена.

— Единственная в своем роде, — произнес Степ Степыч.

Жена спросила охотника, как обращаться со зверьком, не опасен ли он, не кусается ли?

Плановик снисходительно улыбнулся, дав понять, что волнения напрасны. Он назвал ее умницей, только дразнить не велел...

— Конфеты обожает. Вот эти, маленькие, кругленькие, разноцветные... Как их?

— Драже, — подсказала жена.

— Вот, вот — эти самые драже обожает. Она их, видно, за ягоды принимает и так, брат, чистит! Ну и, конечно, орешки. В магазине они всегда есть — местный продукт. А вообще-то она неприхотлива.

— Ну уж вы не жалейте, Степан Степаныч, о своем подарке-то. А то еще не приживется... Примета такая есть.

— Не-ет, я от всего сердца. Мне просто захотелось сделать вам приятное. А себе я поймаю...

Степ Степыч ушел. Мы остались одни. Зверек немного порезвился и затих. Белочка сидела на комнатной перегородке и косилась на нас.

— Нет, ты погляди, — какая прелесть! — не унималась жена. — И как он с ней расстался? Седенькая, чистенькая, — какое благородное создание! — Она протянула руку, хотела ее погладить. Но белка отскочила и снова заметалась по комнате.

— Я ей клетку смастерю, — успокоил я.

Жена бросила на меня гневный взгляд.

— Сообразил, да? Ей в избе-то тесно, а ты ее в клетку...

Белка была настолько хороша, что ею можно было любоваться бесконечно. Она неутомимо скакала по перегородке, по столу, по спинкам стульев. И так у нее все ловко получалось. Скоро она освоилась: брала из рук конфеты и орешки, разрешала дотрагиваться до себя. А отдыхать любила почему-то на краю бочки с водой. Усядется на торец, накроется хвостом и затихнет. Почему она облюбовала это место, мы так и не могли понять.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Принесет жена из магазина конфет, она тут как тут. И так ловко она с ними расправлялась — заглядишься. Берет с тарелки сразу обеими лапками кругленький шарик и в рот: хруст-хруст и нет, хруст-хруст и нет... Мила и затейлива была наша белка. И не раз мы благодарили Степ Степыча за его доброту. Так прожила она у нас больше месяца. Часто приходили соседи и знакомые полюбоваться умным зверьком. Мне казалось, что нам даже немного завидуют...

Но вот однажды всем нашим радостям пришел конец. Как сейчас помню, пришли мы с работы, включили свет и видим: на полу какие-то клочки желтой шерсти. Жена подняла с пола шерсть, повертела в руках и, недоумевая, посмотрела на меня. И вдруг бросилась за перегородку, где стояла кровать. О, ужас! Наше новое плюшевое одеяло было изгрызано в клочья. Я взглянул туда, где сидела белка, и сразу все понял: она делала гнездо. Скоро весна, инстинкт заставлял ее готовиться.

— Боже мой! Что она натворила! — простонала жена. Я вспомнил, с каким трудом доставал это одеяло. Когда мы поженились, было еще тепло. Потом ударил мороз, якутский мороз, ночью в избе вода замерзала. Тогда мы вспомнили о теплом одеяле. А в магазине не было ни теплых, ни холодных. И не знаю, что бы мы делали, если бы не помог председатель профкома. На складе лежало несколько каких-то особенных одеял, кому-то предназначавшихся. Он настоял — и нам продали одно как первым молодоженам в поселке... Жена сняла одеяло с кровати и посмотрела на свет: пять больших дыр в разных местах и с десяток маленьких.

— Теперь ты понял, кто ему теплогрейку изгрыз? А мы-то, дураки, обрадовались: белка — необыкновенный подарок, новогодний. — Она была готова разрыдаться. Но вдруг глаза ее сверкнули яростью: она выбежала на кухню и распахнула настежь дверь. В комнату ворвался серый морозный воздух. Жена схватила половую щетку и метнулась к белке. Та сидела в своем гнезде под потолком.

— Ишь пригрелась, паршивка! — закричала жена, стукнув щеткой по стене.

Белочка выскочила из гнезда и, перепуганная, нырнула под кровать. Я выгнал ее из-под кровати, но она забилась под кухонный стол. Затем опять прыгнула в свое гнездо: ей не хотелось выбегать на мороз... Наконец-то, мы ее выгнали.

Мы сидели, не раздеваясь, в верхней одежде, я на стуле, а жена на кровати и смотрели на наше одеяло. Какое же оно было красивое: бледно-золотистое, с широкой розовой каймой. Длинный волнистый начес поблескивал неповторимой новизной. Первое наше приобретение. Жена едва сдерживала слезы, я же придумывал, как ее утешить. И вспомнил, что делала мама, когда худились наши детские одеяльца. Вскочив со стула, я бойко воскликнул:

— Есть идея!

Но жена даже глаз не подняла.

— У меня есть идея, — повторил я.

— Молчи уж, идея.

Я стал излагать свой план реставрации изгрызанного одеяла:

— Завтра пойдем в магазин и купим небольшой кусок толстого сукна. Округлим эту рвань и заделаем дырки. А затем на эти места прилепим листья.

— Какие листья? — спросила раздраженно жена.

— Ну, например, кленовые: вырежем из бархата — желтые, коричневые, лиловые и нашьем. И хорошо бы еще какой-нибудь коврик на стену и на нем тоже листья и веточку дерева где-нибудь в уголок. Получится вроде листопада. Никому и в голову не придет, что там дыры. Подумают — для красоты сделано...

На другой день в обеденный перерыв пошли мы домой протопить печь. Так делали все, — иначе температура в избе к вечеру падала ниже нуля. Подходим к дому и глазам своим не верим. На пороге сидит белка, ждет нас.

— Гля-а-нь! — вырвалось у жены не то удивленное, не то радостное. Привязанность зверька обезоружила нас.

— Пустим? — спросила жена.

— Давай! Пусть уж догрызает одеяло. Прилепим еще несколько листьев...

Мы открыли дверь. Белка вбежала в комнату и мигом в гнездо. Жена стала растапливать печь, а я занялся белкиным гнездом: разрезал старые овчинные рукавицы, положил их в ящик, сверху набросал шерсть, добытую зверьком из нашего одеяла. А рядом на полку насыпал орехов. И вы знаете? То ли она поняла, за что ее наказали, то ли потому что получила уютное гнездо, но больше она ничего не грызла. Только продолжала озорничать и нечаянно разбила зеркало, перед которым любила вертеться...

Но вот пришла весна, дружная, бурная. Вспыхнула зелень и разлилась по тайге. Нежно запахла лиственница. Из-под мхов залепетали ручьи, холодные и прозрачные. На вершинах гор заслезились ледники, и шумные потоки хлынули в распадки. Цвели травы. Гнездились птицы. Уединялись звери... Лето коротко, время дорого, — все спешило жить.

А наша белочка целыми днями сидела у окна. Она тосковала. И лишь на ночь забиралась в свое гнездо, долго возилась в нем и все что-то поправляла. Но чуть свет снова бросалась к окну: царапала стекло и грызла раму.

Как-то жена посмотрела на нее и сказала:

— Давай ее выпустим.

Я направился к двери. Столб яркого света вломился в комнату и уперся в пол. Белка спрыгнула с подоконника на пол и вылетела на улицу. Она торопливо забралась на дерево и затерялась в ветвях.

И вдруг мы увидели, как она с самой макушки сделала гигантский прыжок на соседнюю лиственницу, словно хотела показать нам свое уменье. Распушив хвост, она бесстрашно летела вниз, рискуя разбиться. Но расчет был точен. Застрекотав от восторга, белочка перескочила на следующее дерево, затем на следующее — дальше, дальше... и ушла в тайгу.

Вернулся из отпуска Степ Степыч. Встретил меня и заулыбался:

— Ну, как белка?

— Перезимовала. Недавно выпустили на волю.

— Зачем же вы ее выпустили?

— Как же — весна.

— Зря. Лучше бы кому-нибудь подарили...

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

охота в русском фар-форе

Ник. ПАХОМОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР

Среди всех видов прикладного искусства наше фарфоровое производство наиболее полно отразило различные проявления русского быта.

Ничто из бытовых черточек не ускользнуло от наблюдательных глаз не только мастеров и художников, работающих на крупных фарфоровых заводах, но и мелких кустарей, еще более свободных, пожалуй, в своем выборе сюжетов. Городская толпа, такая разная по своему социальному положению, столь пестрая по своей одежде в первые 50 лет XIX века, не могла не обратить на себя внимание безымянных ваятелей, создавших целую сюиту аристократических щеголей и щеголих, «кисейных барышень», почтальонов, будочников с алебардами, сбитеньщиков, стекольщиков, дворников с метлами, крестьянок, одетых в разноцветные сарафаны, несущих на коромысле ведра с водой или продающих ягоды, кучеров, лакеев с судками или с барскими болонками и т. п., и т. д.

Громадный успех этих ярких, прелестных фигурок, с такой замечательной точностью отметивших все типичные черты, одежду, походку своих оригиналов, прекрасно моделированных на заводах Гарднера, столь же точно проработанных, но менее удлиненных, на заводе Попова, заставляет и маленькие заводы, а то и вовсе безымянных кустарей заняться изготовлением на рынок этих модных «народных типов», внося в отдельные фигурки какие-то упрощения, подчеркивающие их особенности, благодаря чему они становятся для нас особенно интересными и привлекательными.

Родиной фарфора является Китай, который столетия хранил тайну его производства, вызывавшего своей редкостью восхищенное удивление в Западной Европе. Но в начале XVIII века, в 1710 году, в Мейсене был открыт первый в Европе фарфоровый завод, за которым последовал целый ряд маленьких заводов, возникавших и исчезавших через короткий срок.

В России, при Елизавете, в 1744 году возник под Петербургом придворный фарфоровый завод, основание которого заложил талантливый русский самородок, приятель Ломоносова Дмитрий Иванович Виноградов. Как и многие русские таланты в тяжелых условиях крепостнической России, Виноградов имел пристрастие к вину, и хроника его жизни полна драматических фактов, когда его сажали на цепь, дабы от буйства он не повредил «порцелановых» (фарфоровых) изделий.

Поскольку фарфор пришел к нам в Россию с Запада, мы естественно на-

1.

2.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

чали с подражания иностранным образцам, главным образом Мейсенского завода, изделия которого были наиболее у нас распространенными.

Но подобно стилю ампир в мебели, перенятому из Франции, а затем талантливо переработанному в наш «русский ампир», фарфоровое производство быстро выработало свой стиль, свое понимание, оставив как курьез иностранные треуголки и костюмы на типично русских персонажах.

Фарфор запечатлел целую серию исторических и литературных сюжетов. Так появились фигуры: народной героини Франции Жанны Д'Арк, Петра I, карикатуры на Александра Дюма, Поль де Кока, сцены из романа Бернардьена де Сен-Пьера «Поль и Виргиния», а после Великой Октябрьской революции талантливые скульптуры Е. Данько, изображавшие Пушкина и Анну Ахматову, или статуэтка В. Мухиной, в которой воспроизведен артист Большого театра Корень в роли шекспировского Меркуцио из балета С. Прокофьева «Ромео и Джульетта».

В первой половине XIX века большим спросом пользовались фигурки на вольные темы, например: женщина в рубашке, ловящая блох. За такой фигуркой сохранилось даже особое название «блошницы».

Однако «блошница» очень скоро превратилась в так называемую «голышку» — голую женщину, державшую перед собой снятую рубашку, или женщину, поправлявшую чулок.

Увлечение театром, естественно, не могло не отразиться в фарфоре, и в нем появляется целый ряд портретных изображений знаменитых танцовщиц — Фанни Эльснер, Тальони, а в более близкое нам время — Карсавиной, Анны Павловой, певца Шаляпина. Особенным успехом в 40—50 годах прошлого столетия пользовалась фигурка знаменитого актера Малого театра М. С. Щепкина.

Вазы, блюда, подносы, кофейные и чайные сервизы украшаются видами Петербурга и его окрестностей, Москвы, портретами героев 1812 года — Кутузова, Витгенштейна, и опять же «народными типами».

Было бы странно, если бы среди всего этого разнообразия фарфор остался равнодушным к одному из самых значительных и распространенных на Руси увлечений, или как говаривали в старину, «утех» — к охоте.

И мы видим, как фарфор в самых разнообразных проявлениях зафиксировал исконную народную любовь к охоте, столь широко распространенную, начиная с вельмож и кончая крестьянином.

Особенно интересно то, что среди так называемых «лубков» — изделий безымянных небольших заводов — мы встречаем особенно много фигурок охотников, весьма разнообразно трактованных, одетых в разноцветные костюмы, показывающих, какой огромный спрос имел охотничий мотив в русском фарфоре.

С какой истинной любовью лепили руки простых кустарей неуклюжие, но такие очаровательные фигурки преданных этой страсти простых людей.

Мы помещаем ряд фотографий фарфоровых изделий, выпущенных как известными крупными заводами (Императорским фарфоровым заводом в Петербурге, заводами Гарднера и Попова под Москвой), так и маленькими безымянными заводами, создававшими так называемые «лубки».

Екатерина II, любившая, как известно, охоту, первая заказала обеденный сервиз с охотничьими сценами, получивший название «Охотничьего». По ее желанию на государственном заводе была исполнена целая серия фигурок «Народы России», выполненная Ж. Д. Решетом и его учениками по книге И. Георги «Описание всех в Российском государстве обитающих народов» (1776 г.).

1. Охотничий сервиз. Императорский завод. XVIII в. Музей керамики. Кусково.
2. Тарелка из того же охотничьего сервиза.
3. Завод Гарднера. XVIII в. Музей керамики. Кусково.
4. Завод Попова. Первая четверть XIX в. Собрание Н. М. Весниной.
5. Завод Новых. Середина XIX в. Музей керамики. Кусково.
6. Молочник. Завод Попова. Первая четверть XIX в. Собрание Н. М. Весниной.
7. Справа: «Самоед». Завод Гарднера. XVIII в. Слева: он же — лубок. XIX в. Государственный исторический музей. Москва.
8. Чашка. Завод Попова. Первая четверть XIX в. Музей керамики. Кусково.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

В этой серии мы находим изображение «самовда» — ненецкого охотника, — фигурку которого с соболем в руке через несколько лет, в конце XVIII века, повторит сначала завод Гарднера в Вербилках, а затем уже в первой половине XIX века «лубок» неизвестного маленького завода.

На молочнике и чашке завода Попова, основанного в 1806 году, изображены золотом, красной и синей краской охотник с собакой и охотник, стреляющий куропаток.

Очень любопытны фигурки трех охотников с собаками: с зайцем и лежащей собакой (завод Гарднера, XVIII век); охотника с ружьем, сидящей собакой и привязанной к ягдташу убитой птицей (завод Попова, начало XIX века) и охотника, держащего в руке убитую птицу, которую ему только что подала сидящая у его ног собака (завод Новых, середина XIX в.).

Все три охотника одеты в иностранные головные уборы, это указывает на то, что их прототипом являлась какая-то статуэтка заграничного фарфора.

Интересно проследить, как эта тема развивалась далее уже в «лубке», поначалу сохранившем европейскую треуголку, но затем перешедшем на русскую шапку «гречишником».

Знаток и исследователь фарфора С. Н. Тройницкий в одной своей работе писал: «Записки ружейного охотника» Аксакова, вышедшие в 1852 году, и «Записки охотника» Тургенева, печатавшиеся с 1847 года, свидетельствуют о переходе, в связи с изменением экономических условий помещичьего быта, от псовой охоты к ружейной, доступной и для среднего городского обывателя. И в фарфоре мы встречаем ряд изображений ружейных охотников и легавых собак и совсем не встречаем типов псовой охоты».

Мне думается, отсутствие тематики псовой охоты объясняется главным образом сложностью изображения целых охотничьих сцен, без которых передать специфику псовой охоты невозможно. Кроме того, для этой охоты весьма характерна одна черта — стремительное движение.

Фарфор отразил и различные жанровые сценки: так появилась на Императорском фарфоровом заводе забавная сценка ухаживающего за поселянкой охотника (середина XIX в.).

Любопытна английская борзая с лежащим возле нее затравленным русаком — изделие фарфорового завода Миклашевского в Волокитине.

В царствование Николая II на Императорском фарфоровом заводе явно ощущался упадок: завод то обращался к образцам западноевропейского фарфора XVIII века, то копировал датский фарфор, то пытался поразить размерами огромных ваз и т. п.

Ярким примером такого упадка является попытка в 1900 годах повторить сцену парфорсной охоты XVIII века, в которой изображен один из охотников в треуголке, ведущий на сворке четырех гончих.

Следует, однако, как исключение, отметить выпущенную в это время прекрасную скульптуру работы Обера, изображающую стоящего волка, выполненную в бисквите.

Остается пожалеть, что Государственный фарфоровый завод под Ленинградом как-то прошел мимо охотничьей темы, хотя охотничьи сюжеты, столь разнообразные, могли бы заслуженно привлечь внимание талантливых скульпторов, работающих с таким успехом на этом замечательном заводе.

Фото О. БАРАБАНОВА
и А. ТАРАСЕВИЧА

УДК 738.1 (639.1)

9. Лубки. Середина XIX в. Государственный исторический музей. Москва.

10. Лубок. Середина XIX в. Собрание Н. П. Пахомова.

11. Лубок. Середина XIX в. Государственный исторический музей. Москва.

12. Лубок. Середина XIX в. Собрание Е. А. Гунста.

13. Английская борзая с зайцем. Завод Миклашевского. Середина XIX в. Музей керамики. Кусково.

14. Охотничья сценка. Императорский завод. 1840—1850 гг. Музей керамики. Кусково.

15. Парфорсная охота. Императорский завод. 1917 г. Музей керамики. Кусково

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

библиотека охотника

Н. Гладков. Тише, птицы на гнездах. Изд-во «Лесная промышленность». М. 1967. 200 стр. Тираж 100 000 экз. Цена 43 коп.

«Я буду говорить о птицах. Говорливые, яркие, они чаще всего привлекают к себе наше внимание, они украшают нашу природу. А кроме того, птицы моя профессия. О чем лучше всего можно беседовать с читателем, как не о своем любимом деле», — пишет крупнейший ученый-орнитолог, доктор биологических наук Н. А. Гладков.

«Тише, птицы на гнездах» — увлекательная повесть о жизни птиц, рассказывающая о воспитании потомства, о дальних перелетах и зимовках пернатых, о птичьих разговорах, о том, как смотрят птицы и что видят, о том, сколько они живут и отчего гибнут. Автор обращает внимание читателя на самые интересные моменты в жизни птиц и отвечает на многочисленные вопросы, которые часто возникают у наблюдательного натуралиста.

А. Г. Банников, К. Ю. Голгофская, В. А. Котов. Кавказский заповедник. Изд-во «Знание». М. 1967. 48 стр. Тираж 64 600 экз. Цена 9 коп.

В 1920 г., после изгнания с Кубани интервентов и белогвардейцев, Кубано-Черноморский ревком вынес ряд постановлений, запретивших охоту, рыбную ловлю и рубку леса по северным и южным склонам западной части Кавказского хребта и взявших под охрану несколько десятков сохранившихся зубров. Эти постановления легли в основу декрета СНК РСФСР от 12 мая 1924 г., учредившего Кавказский государственный заповедник.

Кавказский заповедник с его неповторимым растительным и животным миром, сложной геологической историей и особенностями климата — интереснейший район для научных исследований, поэтому особое внимание в брошюре уделяется деятельности научного аппарата заповедника. Любителям туристских походов авторы предлагают несколько маршрутов через кавказские заповедные места.

В. Гиппенрейтер. Альбом «Сказки русского леса». Изд-во «Советский художник». М. 1967. Тираж 20 000 экз. Цена 3 руб. 68 коп.

Невысоко над лесом пролетают лебеди. Эти белоснежные птицы с голубыми тенями, летящие в серый холодный день, напоминают о зиме, надвигающейся с севера.

Алмазный блеск снежных равнин. Застыло бездонное небо. Черный на белом снегу кабан ищет укрытия в чаще.

Через желтое месиво размокшего весеннего снега между черных стволов струится вода. На сухой бугор лосиха привела лосенка...

В альбоме фотографа-анималиста и пейзажиста Вадима Гиппенрейтера, неоднократного призера международных фотовыставок, собрано около двухсот снимков — поистине сказочная картина русской природы.

Проблемы Севера. Промысловая фауна Крайнего Севера и ее использование. Выпуск 11. Изд-во «Наука». М. 1967. 265 стр. Тираж 3 000 экз. Цена 1 руб. 47 коп.

Выпуск посвящен биологическим и экологическим основам рационального использования, воспроизводства и охраны ресурсов промысловых животных (пушных, морских, рыбы, пернатой дичи). Сборник содержит много оригинальных материалов по биологии и экологии отдельных видов (в том числе белого медведя, песца, дикого оленя, снежного барана). Интересна работа и в зоогеографическом отношении. Значительный раздел книги посвящен морскому, китобойному и рыбному промыслам.

библиотека охотника

БОРЬБА С ВОЛКАМИ

Анкетное обследование, проведенное в 1912 г. Е. Ф. Дюбюком, показало, что в то время в Костромской губернии борьба с многочисленными волками почти не велась. О большом количестве этих хищников сообщали из Ветлужского, Макарьевского и др. уездов. В. Миндовский (1920) отмечал, что в двадцатые годы численность волков интенсивно росла. В. Макридин (1949) писал, что волки в 1945 г. уничтожили в Костромской области 3538 овец, 651 голову крупного рогатого скота, 80 свиней; в 1947 г. гибель скота от волка уменьшилась: погибло 455 овец, 103 головы крупного рогатого скота.

Принятые меры позволили сильно сократить в области численность этого хищника, а следовательно, и потери в животноводстве и охотничьем хозяйстве. За 19 лет (1946—1964) в области было истреблено 1839 волков, ежегодно в среднем уничтожалось по 97 голов. В первый же период активной борьбы с волками с 1946 по 1956 г. добывалось в год по 125—175 волков. Это сильно отразилось на популяции хищника, потери скота сократились с 4261 в 1945 г. до 94 голов в 1963 г., т. е. в 45 раз.

Значительное влияние на истребление волков оказали высокая премия за добытого волка — 50 руб., установленная в послевоенные годы, и действующая ныне организация облавных охот и конкурсов, применение ядов, уничтожение на логовах и др.

За последние годы добыча волков в области резко сократилась: за 1946—1949 гг. их было истреблено 551, за 1950—1954 — 632, 1955—1959 — 492, за 1960—1964 гг. — 164 головы. Наиболее развитая охота на них до 1956 г. была в Буйском, Галичском, Костромском районах, где в среднем за год уничтожали по 12 голов. В 1962 г. наибольшее количество хищников добывали в Солигаличском районе. В этом году отстрел волков производился только в 12 из 25 районов области, и в каждом из них было добыто от 1 до 6 зверей. Сокращение охоты на волков начинается с 1957 г. В 1964 г. охота на этого хищника происходила не во всех районах, истреблено их было почти в 10 раз меньше, чем в 1955 г.

За последние 10 лет (1955—1964) в области получила развитие добыча волчат на логовах. За это время в 16 районах области из 31 логова было взято 129 волчат, или в среднем по 4 щенка с логова. Как показали наблюдения, в одном урочище волки устраивали логово в течение ряда лет. В случае гибели старых в этом месте оставались молодые. Такие факты известны в Буйском, Солигаличском, Шарьинском и Макарьевском районах.

В настоящее время добыча на логовах несколько сократилась. В 1961 г. на них было добыто 51,2%, а в 1964 — 11,8% от общего количества истребленных волков, а в целом по области в среднем за этот период — 19,7%. Приведенные данные свидетельствуют о возможностях расширения добычи волчат на логовах, но при этом не следует ослаблять охоту и на матерых.

За 1957—1963 гг. в Костромской области по определению Госстраха ущерб животноводству от волков исчислялся в 25 241 руб., или в среднем по 3606 руб. за год. Не снизились потери и теперь. Это заставляет охотничьи организации и колхозы области обратить серьезное внимание на дальнейшее истребление этого хищника. В некоторых районах, особенно в северных и северо-восточных, потери от волков остаются еще значительными. Например, по неполным данным Госстраха, в Макарьевском районе за семь лет (1957—1963) волки истребили скота на сумму 6616 руб., в Палкинском на 2124, в Буйском на 2618, в Вохомском — 2065, в Галичском — 1937, в Шарьинском — 1344, Островском — 1168 руб. и т. д.

В настоящее время, по ориентировочным данным госохотинспекции, в области насчитывается около 40 волков. Если ослабить их дальнейшее истребление, поголовье хищника может быстро восстановиться.

К. ФАТЕЕВ,
доцент, кандидат сельскохозяйственных наук
В. МАТВЕЕВ,
ассистент кафедры зоологии Костромского государственного педагогического института

Фото К. ГРАББЕ

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

На земных меридианах

В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН введено «регулирование движения» туристов в национальных парках и заповедниках. Эта мера призвана предотвратить перегрузки, вредные для животного и растительного мира заповедных территорий. На дорогах и тропах установлены указатели, выделены специальные участки для остановок и разбивки лагерей, вышки для осмотра окрестностей и наблюдения за животными. За нарушение природоохранительных режимов виновные привлекаются законом к суровой ответственности.

ПОЛЬША. В Каминосском национальном парке республики передвижение экскурсантов разрешено лишь по определенным маршрутам. В Волынском национальном парке из двенадцати километров побережья туристам доступны только три.

ФРАНЦИЯ. Чтобы исключить всяную возможность разорения птичьих базаров, доступ путешественников во французский заповедник Кат-Сезен на период гнездования птиц прекращается полностью; в остальное же время он бывает открыт только во второй половине дня.

ШОТЛАНДИЯ. Передвижение по заповедникам страны разрешено лишь пешком, чтобы автомашины и мотороллеры не уплотняли почву заповедных лесов.

США. За переход в заповедниках и национальных парках границы остановок или уход с тропы в сторону, за брошенный в ущелье камень, сломанную ветку и нанесение вреда животному (до насекомого включительно) суды США приговаривают виновных до шести месяцев тюрьмы или к штрафу до двух тысяч долларов.

ВЕНГРИЯ. За последние годы в республике заметно увеличился выпуск охотоведческой литературы. Большой интерес представляет недавно изданная книга инженера-лесовода Эндре Палла об актуальных проблемах охоты на кабана. Автор убедительно доказывает, что принятая в Венгрии балльная оценка кабаньих клыков по системе Надлера даже в улучшенной своей форме, ныне уже неприемлема; для международного сопоставления этих трофеев наиболее пригодна так называемая мадридская формула. По этому методу венгерский комитет по оценке трофеев начал классифицировать клыки кабана с осени 1967 г.

БЕЛЬГИЯ. Щегол в этой стране стоит 50 франков, а по ту сторону границы — в Голландии и ФРГ — 100 франков и дороже. Такой перепад цен — благодатная почва для наживы. Тысячи и тысячи певчих птиц во время пролета становятся поэтому добычей бельгийских птицеловов. Чтобы скрыть на границе свой «товар» от строгого санитарного контроля, контрабандисты поят птиц алкоголем, а клювы «окольцовывают» липким пластырем, чтобы какая-нибудь из них не подала из тайника свой голос. Много пернатых не переносят этой мучительной подготовки и гибнет, становясь жертвой незаконного бизнеса.

ИНДИЯ. В области Гвалиор отстрелян тигр рекордной величины: длина его 3,07 м. Возраст хищника — 13 лет.

ШВЕЦИЯ. Чтобы поохотиться на лосей хотя бы в собственных своих угодьях, предварительно необходимо сдать экзамен по стрельбе из нарезного ружья. С расстояния в 80 м охотник шесть раз стреляет по движущейся мишени «лось», которую видит всего несколько секунд, пока та «пробежит» через 23-метровую прогалину среди кустов. Перед началом очередного сезона на таких экзаменах шведские охотники выпустили свыше 400 тыс. пуль, разрешения же на лосиную охоту получили всего 1350 человек.

ПОЛЬША. Учеными Института охотничьего хозяйства Варшавской высшей сельскохозяйственной школы установлена большая польза, приносимая кабанами, уничтожающими огромные количества вредных насекомых. Исследования содержимого желудков 300 кабанов показали, что в районах, пораженных вредителями незначительно, в рацион кабанов входит в среднем 36,62% желудей, 24,39% картофеля, 16,07% зерна, 21,48% разных кореньев, мха и т. п., доля же вредных насекомых в рационе не превышает здесь 1,44%, хотя и это довольно солидная цифра, поскольку кабан ежедневно поглощает большое количество пищи. Зато совершенно иные соотношения получены в районах, сильно пораженных вредителями. Там кабан питается преимущественно вредными насекомыми, пренебрегая такими привычными для него растительными кормами, как картофель, зерно и т. п. Доля желудей в рационе животного падает там до 0,05%, картофеля — до 5,34% и зерна — до нуля, удельный же вес истребленных насекомых возрастает с 1,44 до 86,04% дневного рациона. Это прежде всего сосновые пяденицы, майские жуки (личинки и взрослые насекомые), июньские хрущи и сосновые шелкопряды. Из лесов, насыщенных этими вредителями, кабаны почти не выходят даже в расположенные по соседству поля. Польские биологи рекомендуют в таких местах увеличить поголовье кабанов, подкармливая их зимой и ограничивая охоту на них.

в Братской

Охота в Венгерской Народной Республике носит своеобразный характер. Склонность венгерских охотников к соблюдению старинных традиций придает коллективной охоте оттенок небольшого празднества.

Организация охотничьего хозяйства Венгрии очень рациональна и всецело направлена на сохранение и восстановление дичи. Сюда относятся охрана угодий, строгое соблюдение правил охоты, а также интенсивные охотхозяйственные работы коллективов на закрепленных за ними территориях. Участие в этих работах каждый член коллектива считает своим личным делом, вкладывая в них свой труд и денежные взносы.

Особенно разнообразна охота близ побережий Дуная. Местность здесь отличается разнообразным рельефом, изобилует речками и ручьями, впадающими в основную водную магистраль страны. Сады чередуются с виноградниками, пахотой и лугами; склоны возвышенностей покрыты лесами. Район отличается умеренным климатом, суровые зимы редки.

В охотничьих угодьях здесь много фазанов, зайцев, косуль, кабанов и лисиц, различных уток. Последний учет показал, что поголовье европейского оленя перевалило в республике за 20 тысяч. На пролете бывает много гусей. Восстанавливается численность серой куропатки, множество которой погибло в холодные зимы 1962 и 1963 гг.

За охотничьими коллективами закрепляют угодья в ближайшем районе из расчета по 15 га в среднем на охотника. Территория охотхозяйства разбивается на несколько зон, в том числе обязательно выделяются для всех видов дичи «зоны отдыха», охота в которых запрещается в течение 4—5 лет. После суровых зим, холодных весен или других бедствий, неблагоприятно сказавшихся на поголовье дичи, вводится запрещение охоты на тот или иной вид на разные сроки. Для восстановления численности куропаток, например, охота на них повсеместно запрещена на пять лет.

Для освежения крови дичь отлавливают и расселяют в районах, отдаленных от мест ее прежнего обитания. Отлов мелкой дичи ведут обычно в дни охотничьего сезона сетями длиной до двух километров, загоняя в них зайцев, куропаток и фазанов. В начале 1967 г. для освежения старых популяций из Дьюлайского заповедника переведено в них много ланей; для разведения этих копытных в комитате Солнок создан новый заповедник.

Иногда сроки охоты уточняют в зависимости от климатических особенностей весны, обычно же отстрел разрешается: уток и гусей — с первого воскресенья августа и до 1 марта; куропаток — с 15 сентября до 1 ноября; фазанов — с 1 октября до 1 января; зайцев — со второй половины ноября до конца января.

Каждый коллектив содержит платного егеря, который следит за дичью, ведет ее учет, учет мест ее наибольшего скопления, отстрела, фиксирует проводимые биотехнические работы. Коллективы заключают договоры с государством, обязуясь сдать определенное количество дичи — битой или в живом виде. Живая дичь идет на экспорт. При выполнении коллективом договорных обязательств охотники уплачивают членские взносы в половинном размере.

Охотничье хозяйство ведется широко и планово с привлечением для консультаций специалистов. Летом и осенью заготавливают корма, строят кормушки и солонцы, зимой подкармливают зверей и птиц. Круглый год уничтожают вредных пернатых и четвероногих хищников, ведут систематическую борьбу с браконьерами, которых наказывают крупными штрафами, а в особенно злостных случаях лишением свободы на сроки до двух лет.

Перед началом охоты на общем собрании коллектива определяют количество дичи, которое можно отстрелять за сезон, и строго следят за соблюдением норм отстрела. На охоте по фазанам, например, разрешается стрелять только петухов — не более двух птиц за день охоты на ружье; охота на оленей и кабанов разрешена только по лицензиям.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

венгрии

Лисиц в Венгрии довольно много и они находятся «вне закона». Для поощрения охотников, участвующих в истреблении лисиц и других хищников, коллектив получает лицензии на отстрел кабанов и коз.

Охота (преимущественно групповая) разрешена только по воскресным дням. После окончания каждой охоты участники ее раскладывают на земле всю добытую за день дичь и егерь записывает в учетную книгу — сколько и в каком урочище добыто самок и самцов каждого вида. Независимо от того, сколько дичи охотник убьет, он получает одного фазана, зайца или пять куропаток, смотря на какую дичь была охота. Оставшуюся дичь тут же на месте продают по установленным ценам желающим из числа участников. Если после такой распродажи еще остается дичь, то ее сдают по договору в ресторан и корчмы.

О количестве охотничьих трофеев можно судить по следующему примеру. В три последних воскресенья января прошлого года, когда проводился отстрел для государства, группа в 80 охотников добыла 870 зайцев; в некоторых загонах («котлах») приходилось до семи зверьков на стрелка.

Начало и конец охотничьего сезона отмечают веселыми праздниками: члены коллектива с семьями выезжают на место охоты, устраивают на лоне природы игры, танцы, а в заключение — пиршество. К столу подается жаркое из только что добытых косуль и кабанов, солнечные дары местных виноградников — чудесные венгерские вина.

Вступить в венгерский коллектив охотников не просто, эту честь надо заслужить. Принимают только тех, кто известен нескольким членам коллектива, хорошо изучил правила охоты и прошел практику в течение года или охотничьего сезона. Практика заключается в участии по выходным дням в охоте в качестве загонщика, подносчика дичи и т. п. Лишь в следующий сезон вновь вступающий в коллектив получает разрешение на приобретение ружья и ему выдается охотничий билет.

Когда молодой охотник убьет первую дичь, его принимают в «настоящие охотники», соблюдая традиционный ритуал. Новичка кладут на землю, животом на убитую дичь, держат за руки и за ноги, а руководитель охоты бьет его гибким прутом десять раз ниже спины. Под аплодисменты присутствующих руководитель отпускает разные шутки и приговаривает, чтобы принятый в коллектив был храбрым и честным охотником.

Многие увлекаются фото- и киноохотой. Летом процветает любительская рыбная ловля. Рыбы в Дунае и его притоках много и при хорошем клеве на две удочки дневной улов достигает 10—15 кг. Особенно хорошо ловится плотва и лещ — основная добыча рыболова-любителя.

К началу сезона охоты в Венгрию прибывает много охотников из-за рубежа. По официальным данным, в сезон 1966/67 г., например, охотничьи угодья страны посетило около 1500 иностранных охотников. Половина из них охотилась на крупную дичь — оленей, косуль и т. п., остальные — на пернатую дичь и зайца. За каждого отстрелянного оленя иностранный гость вносит в среднем около 1000 долларов, однако в минувшем сезоне попал на мушку и олень, оцененный в 9000 долларов, за рога которого удачливый стрелок был удостоен Золотой медали.

В этом году в республике третий раз будут отмечаться Дни охотника, в течение которых венгерские и зарубежные любители охоты прослушают лекции ученых и охотоведов, просмотрят различные кинофильмы об охране природы и охоте, познакомятся с деятельностью образцовых охотничьих хозяйств. Это мероприятие, ежегодно проводимое в широких масштабах, направленное на дальнейшее совершенствование охотничьего хозяйства Венгрии, призвано поднять культуру охоты наших венгерских друзей на еще большую высоту.

Н. СЕВЕРЬЯНОВ

УДК 639.1 (439)

журналу отвечают

● После опубликования в № 9 нашего журнала за 1967 год заметки И. Красюка «Этого могло и не быть» редакция получила ответ на нее от начальника Могилевской областной инспекции по охране природы А. Горбачева.

Вот что он пишет:

«Осушение указанного в заметке болота начато с весны 1965 г. Бобруйским СМУ мелиорации по проекту, утвержденному Главным управлением мелиорации и водного хозяйства БССР. Болото занимает площадь 275 га, покрыто сплошными зарослями кустарника, до проведения мелиоративных работ было труднопроходимым и никем не посещалось. О том, что на болоте обитают бобры, ни жители поселка «Новая Беларусь», ни охотники г. Бобруйска не знали. По этой причине проект мелиоративных работ не предусматривал мер по сохранению бобров и летом 1966 г. кустарники на болоте были обработаны арборицидами. После усыхания кустарников и при прокладке водосборных каналов на болоте были обнаружены два погибших молодых бобра и установлены признаки обитания других бобров.

Областная инспекция по охране природы с целью недопущения гибели бобров от отравлений и бескормицы с разрешения Госкомитета Совета Министров БССР по охране природы организовала отлов бобров на шкурку.

Бригаде бобруйских охотников во главе с автором заметки И. Я Красюком 1 ноября 1966 г. были выданы разрешения на отлов 45 бобров с расчетом полного отлова всех зверьков, признаки обитания которых были обнаружены на болоте. Тов. Красюк отлов бобров вел медленно, недостаточно настойчиво привлекал к работе членов бригады и к марту 1967 г. сумел отловить только 15 бобров, заявив, что на болоте их больше нет.

Весной 1967 г. было установлено, что бобры, оставшиеся на болоте с осени 1966 года, в своем большинстве перезимовали, переселившись с обработанного арборицидами болота на соседнее мелиорированное ранее поле, где их не обнаружил тов. Красюк.

Таким образом, как установлено проверкой, действительное состояние бобровых поселений не подтверждает заявления тов. Красюка о том, что на болоте погибло более 35 бобров.

В местах проведения мелиоративных работ, где ухудшаются условия обитания речных бобров, нами с 1 октября 1967 г организован отлов этих зверьков на шкурку».

● Решением исполкома Совета депутатов гор. Мингечаура (Азербайджанская ССР) было поручено местному тресту коммунального хозяйства уничтожить бродячих собак. Вместо отлова собак трест заключил договор с обществом охотников, в котором было предусмотрено уничтожение собак путем применения огнестрельного оружия.

Об этом редакции сообщил преподаватель А. Андерсон. Редакция обратилась по этому вопросу в Прокуратуру Азербайджанской ССР и получила ответ от прокурора гор. Мингечаура, который сообщает, что Прокуратурой дано указание о срочном прекращении таких незаконных действий и что вносится протест об отмене упомянутого выше договора.

отвечаем читателям

В редакцию продолжают поступать запросы охотников, где приобрести книгу «ОХОТНИЧЬЕ СОБАКОВОДСТВО» (издательство «Колос», М., 1966. Цена 1 руб. 39 коп.).

Эту книгу высылает по почте наложенным платежом **книжный магазин № 2 «Урожай» Москниги.**

В книге рассказывается о происхождении, кормлении, выращивании, дрессировке охотничьих собак и охоте с ними.

Письма-заказы на книгу следует направлять магазину «Урожай» по адресу: **Москва, Б-78, Садовая-Черногрязская ул., д. 5/9.**

* * *

Охотник из г. Ярославля В. А. Зависский в своем письме в редакцию сетует на поздние сроки начала охоты с лайкой, в силу чего к открытию сезона собака оказывается не подготовленной к охоте.

Открывать охоту с лайкой ранее, чем вылиняет пушной зверь, нецелесообразно. Для заблаговременной подготовки собак к охоте типовые правила производства охоты на территории РСФСР разрешают проводить весеннюю и летне-осеннюю натаску и нагонку охотничьих собак, в том числе и лаек, в специально отведенных угодьях областных обществ охотников.

Охотники-собаководы городских и районных обществ охотников Ярославской области должны добиться в своем областном обществе выделения специальных участков, где можно будет работать с собакой даже в закрытое для охоты время.

Г. АРУТЮНОВ
начальник отдела охотничьего хозяйства Главохоты РСФСР

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

письма читателей

НАБЕГИ ПРЕКРАТИЛИСЬ

В конце февраля прошлого года близ деревни Кузнечки, Андреапольского района, Калининской области, были замечены волки. С сослуживцем-лесником Центрально-Лесного госзаповедника И. П. Крутилевым нам предстояло преодолеть 36 километров занесенного снегом пути. Неказистая кобылка почти всю дорогу шла шагом. Вокруг виднелись наметы рыхлого снега. Волки в такую пору предпочитают ходить по дорогам. И действительно: их следы на задутом снегом проселке нам встретились еще километров за десять до Кузнечков. С дороги звери свернули почти у самой деревни.

Председатель колхоза «Родина» обрадовался нашему приезду, предложил (для закладки капсул фторацетата бария) тушу только что павшего жеребенка. Поселили меня у местного охотника А. Л. Спиридонова. Тот уже не первую ночь тщетно подстерегал волков у выложенной за деревней привады — коровьей туши. Волки же каждую ночь таскали в деревне собак.

После ужина мы вышли к околице. Мела поземка. Спиридонов показал, где лежит корова и откуда можно ждать волков. Сквозь тучи проглянула луна. У падали я заметил движущиеся тени собак. Зарядив ружье картечью и прихватив охапку сена, я засел в яме, выкопанной Спиридоновым недели две назад на бугре. Сам же он забрался в будку, построенную им в тридцати шагах от привады и прикрытую редким ракитником. Сидеть в яме было удобно, однако наблюдать за окрестностью мешала поземка: она сыпала колкий снег прямо в глаза. Но вот от низкорослого леса, что маячил слева, отделилось темное пятно и двинулось прямо на меня. Это оказалась лиса. Временами приостанавливаясь, она подошла ко мне на верный выстрел. Я взял ее на мушку, но волки были важнее лисицы и я не нажал курка. Лисица двинулась к падали, хотя Спиридонов и уверял позднее, что у падали ее не было. Часа через два, основательно продрогнув, я встал на лыжи и двинулся к месту ночлега. В эту ночь волки пытались с одного двора стащить собаку.

На следующий день я «зарядил» ампулами с ядом четыре кусна жеребятины. Старую же приваду — примерзшую к земле полуобгложданную тушу коровы — мы со Спиридоновым, подпатужившись, перевалили на сани, к саням привязали на бечевке жеребячью ногу: это был хороший потаск, оставлявший след крови. Я не сомневался, что волки не замедлят по этому следу найти перемещенную нами падаль. Мы миновали несколько полян и, наконец, сбросили тушу у небольшой светлинки среди бурелома. Неподалеку от падали со всеми предосторожностями выложили отравленное мясо, присыпав его снегом...

Через неделю в заповедник сообщили, что взяли приваду и отравились матерые волчица и волк, что набеги хищников на деревню прекратились.

В. КОТЛЯРОВ,
охотовед ЦЛГЗ

Калининская область.

ГОЛОДНЫЙ ХИЩНИК

В журнале «Охота и охотничье хозяйство» я читаю много интересных историй. Хочется рассказать об одном случае, который произошел на утиной охоте ранней весной. Я с товарищем охотился на вечерней зорьке на озере Соколка Амурской области.

Озеро еще почти полностью было замерзшее, только около берегов стояла вода. Девять резиновых чучел виднелись метрах в тридцати от меня. Из них половина лежала на краю льда, а остальные плавали в воде.

Уже совсем стемнело и я решил прекратить охоту. Но только я спустил курки у своей ижевки, забросил ее на плечо и хотел идти к палатке, как из темноты вылетел какой-то крупный хищник, схватил плавающее в воде чучело и скрылся в темноте. От удивления я даже забыл про ружье. Утром я не досчитался еще одного чучела, которое нашел потом в кочках метрах в ста от воды. А то, которое хищник утащил при мне, вечером, я так и не нашел.

А. ШАЙДОРОВ
г. Свободный,
Амурская область.

БЕССТРАШНАЯ ПТИЧКА

Этим летом на станции Жипхеген Забайкальской железной дороги работал железнодорожный кран. Вместе с краном ходила платформа, на которой складывали и перегружали разный груз.

Однажды при очередном осмотре колес машинист крана Федор Барановский увидел в раме колесной пары трясогузку, сидящую в гнезде. На следующий день Федор принес дождевых червей, положил их у гнезда, отошел в сторонку и стал наблюдать. Птичка моментом проглотила червей. Через день Федор принес слепней-паутов и снова стал наблюдать со стороны. Каково ж было его удивление, когда птичка вначале оборвала крылышки и лапки у них и только после этого их съела.

Спустя две недели вывелись птенцы. Они брали слепней прямо из рук Федора. До середины августа Федор ежедневно подкармливал так птенцов, пока они не вылетели из гнезда.

Интересно то, что кран на одном месте не стоял, а ходил по путям на расстоянии до десяти километров в день, а трясогузка, не страшась ни кочевой жизни, ни ударов, ни толчков, вывела потомство.

В. БАХТИН

Читинская область.

ПЛАСТУНЫ-ЧУЧЕЛЬНИКИ

Мы с братом проводили свой отпуск близ поселка Приозерный, Тарбагатайского района, Восточно-Казахстанской области, на озере Зайсан. Охотничий сезон уже открылся, и я утром и вечером выходил на зорьки, чтобы взять парочку-другую чирков на обед. Время было жаркое и заготовлять дичь было нельзя. Болотина, на берегу которой я соорудил скрадок, находилась от палатки в 200—250 метрах. Палатку было видно из скрадка. Но мы на всякий случай повесили белую тряпку на мачту, чтобы предупредить охотников, что здесь живут люди.

Каждый раз не хотелось снимать чучела, а потом снова их ставить — я оставлял их с утра до вечера плавать на воде. Болотина наша не обросла еще камышом, а берега были покрыты грязью из солонцов и кое-где кочками и просматривались из палатки очень хорошо. Охотника мы бы сразу заметили. Кроме того, возле чучел важно разгуливали белые цапли.

Вдруг раздался выстрел, потом второй. Мы вскочили на ноги и увидали поднимающегося из-за кочек человека. Мы и представить не могли, что можно ползти по такой грязи. «Ты что не видишь, что это чучела?» — крикнул я.

Человек посмотрел на нас и сказал: «А я думал — это утки». Он стряхнул грязь с колен и груди и зашагал прочь.

Мы с братом написали на фанере пояснение, что на воде плавают чучела, а не утки. Но это не помогло. На другой день «убили» одно чучело, а через день еще одно. Было 6 чучел, а осталось 3. Брат говорит: «Жалею, что нет кинокамеры. Я бы поохотился на такого «охотника». Заснял бы, как он красиво ползет по-пластунски в такой грязище к чучелам. Любой разведчик позавидовал бы».

Я удивляюсь, как это охотник не может отличить чучело от живой утки и почему охотники стреляют сидящих уток, а не летящих. Ведь охота тем и интересна и спортивна, что стреляешь влет, а не в неподвижную птицу.

В. КРУПЕННИКОВ

г. Усть-Каменогорск.

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

Охотился я как-то на уток. Засидевшись в засидке, вспомнил, наконец, что пора подумать о ночлеге. Найдя неподалеку стог, захватил охапку сена и тут же у засидки расположился. Ружье разрядил и, положив его рядом, накрылся сверху сеном.

Я стал уже засыпать, когда послышался сильный плеск у берега. Сначала я подумал, что это крупная рыба. Потом, слышу, кто-то выходит на берег и, отряхнувшись, как это делают собаки, направляется в мою сторону. Слышу — лезет на сено, которым я накрыт. Затаив дыхание, жду, что будет дальше.

Покрутившись на одном месте, ночной гость улегся у меня на груди. Тут я быстро вскочил, сбросил с себя непрошенного гостя, который стрелой метнулся в воду. Это была выдра. Ну, думаю, мы теперь квиты, напугали друг друга чуть не до смерти.

П. ГАРМАТЮК

г. Томск.

ВОТ ТАК ЛИСА!

Дело было так. Примерно в середине октября я пошел на охоту. Был солнечный и тихий день — ни одна ветка в лесу не шелохнется. Рябчик летел на манок хорошо, до обеда подманил я 11 штук, но взять ни одного так и не удалось, потому что подлетали они очень близко. С 7—8 метров рябчика стрелять нет никакого смысла — только испортишь, разобьешь. Ведь он и так мал. Умышленно шевелишься тихонько, думаешь — он отлетит подальше или же отбежит (он часто идет пешком по земле), а он вовсе улетит.

Прошел я по просеке метров сто и снова начал манить. Начали откликаться рябчики со всех сторон, но ни один не подлетал. Вдруг ф-р-р-р-р. Подлетел один и сел, как говорится, чуть ли не на ствол ружья. Сел он на землю, тут же меня заметил, «пиль-пиль пиль» — защебетал и побежал обратно. Не вытерпел я и выстрелил. Не хотелось упускать двенадцатого рябчика. Ведь стрелял-то я первого, а может, и последнего в этот день. Короче говоря, я этого рябчика разбил в пух и прах. Даже в рюкзак его не положил, а просто засунул в наружный карман телогрейки.

Закурил от огорчения и пошел дальше. Снова сел между корней большой березы, затушив папироску, притаился и начал манить. Манил-манил и вдруг чувствую, что карман, в котором лежал рябчик, зашевелился. Думаю — неужели выжил, не может этого быть, ведь я его разбил до основания. Не поворачивая головы, я осторожно сносил глаза на карман и... что бы вы думали! Лиса пришла на манок, учуяла, видно, рябчика и потянулась к нему. Вы этому можете не поверить, но это правда, истинная правда. Как только я пошевелился, лиса тут же бросилась в кусты и скрылась.

Дорогая редакция! Очень вас прошу, напечатайте про этот случай в журнале. Может, у кого из охотников тоже такое случалось. Ведь я ничем не могу доказать. Хотя бы я лису убил, все равно бы не поверили, что она ко мне залезла в карман за рябчиком.

В. КУНАЕВ

г. Можга,
Удмуртская АССР.

От редакции. Уважаемый тов. Кунаев! Просим не обижаться на нас, но, как Вы сами пишете, поверить в этот случай трудно. Редакция просит откликнуться на эту заметку тех, с кем случалось что-нибудь подобное. Может быть, действительно такие невероятные вещи и бывают?

СЕРДЕЧНОЕ СПАСИБО

Дорогая редакция! Убедительно прошу через журнал передать благодарность ветфельдшеру Прасковье Андреевне Бабий, которая работает при Тывровской райветлечебнице.

У меня заболела норная собака под кличкой Аза. Я сначала этому не придал значения. Однако на третий день я в 11 часов ночи обратился к Прасковье Андреевне, которая сразу пришла и начала лечить уже совершенно безжизненную собаку, с которой провозилась целую ночь.

Она посещала больную собаку шесть дней по три раза в день до полного ее выздоровления. Сейчас собака здорова.

Е. ТЛЫКА

пос. Тывров,
Винницкая область.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

ТОЛЬКО ПРЕЗРЕНИЕМ...

По указанию городской ветлечебницы в Фергане уничтожали бродячих собак, стреляя их из малокалиберных винтовок. Уже одно это было нарушением правил, запрещающих применять огнестрельное оружие в населенных пунктах. Допустим только отлов собак. Среди других был убит и чистопородный ирландский сеттер Туман охотника Бакушева. Областное общество охотников встало на защиту прав охотника и возбудило в горсуде дело о привлечении виновных к ответственности. Убивший собаку Попов не признал себя виновным: он, дескать, выполнял указания ветлечебницы. Горсуд виновником уничтожения сеттера признал ветлечебницу, обязав ее возместить охотнику Бакушеву нанесенный ущерб в сумме 150 рублей.

Попов, считающий себя охотником, остался в стороне. Но разве у истинного охотника может подняться рука на собаку — спутника на охоте? Совестью гр. Попова, по-видимому, руководила жажда наживы: за каждую убитую собаку и сданную шкуру ему платили сдельно!

Но чем отплатит ему охотничья общественность Ферганы, знавшая эту замечательную собаку? Очевидно, только презрением.

А. НЕМЦЕВ,
охотовед Ферганского облохотобщества

ПО ЗАСЛУГАМ

Однажды на пороге дома красноусольского охотника Иосифа Литвинцева появился председатель правления Гафурийского районного общества охотников и рыболовов Анатолий Кленов.

— Выручай, друг! — начал он.

— Случилось что?

— В лесу появился лось, раненый.

— А лицензия?

— Есть разрешение. Если сомневаешься, вот тебе справка.

В тот же день вечером председатель и охотник постучались к жителю деревни Инзельга Ильясу Султанову.

— О, председатель! — встретил обрадованный встречей Султанов.

Рано утром председатель и двое охотников углубились в лесные дебри. Вскоре утреннюю тишь один за другим разорвали три выстрела.

Повозка с тушей лесного великана появилась у дома Султанова, а оттуда проследовала дальше в Красноусольск.

Гафурийская милиция выяснила, что никакого разрешения на отстрел лося не было. Анатолий Кленов предстал перед народным судом.

И браконьера настигла расплата: Кленов приговорен к одному году исправительных работ, кроме того, с него взыскано 500 рублей.

Возмущенные охотники и рыболовы сняли Кленова с должности председателя правления своего общества.

М. НАСЫБУЛЛИН,
пом. прокурора Башкирской АССР

Л. А. ГРИЦАЧЕНКО

После продолжительной и тяжелой болезни на 52 году жизни скончался начальник Всесоюзной конторы «Союзпушноэкспортлегпром», член КПСС Леонид Андреевич Грицаченко, крупнейший специалист пушно-меховой отрасли.

Свою трудовую деятельность Леонид Андреевич начал с ученика-сортировщика пушнины в 1934 году. Работая на пушно-меховых базах, он постоянно повышал свою квалификацию, учился. В 1938 г. окончил Московский заготовительный техникум, а в 1957 — Московскую ветеринарную академию.

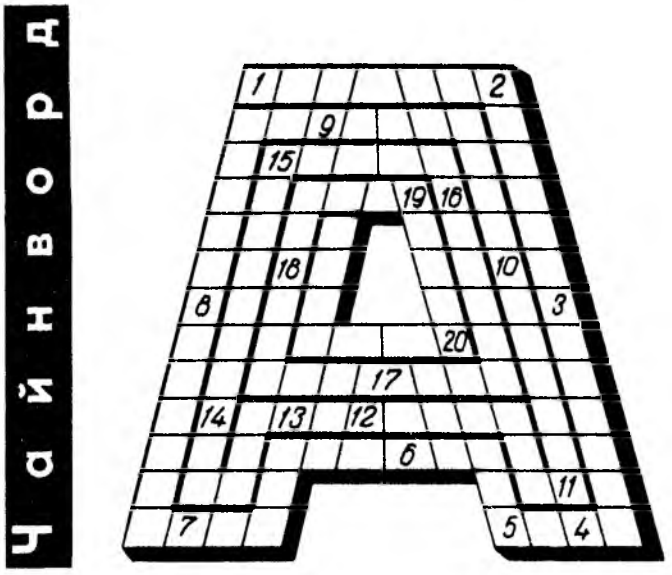
Леонид Андреевич заведовал Владивостокской пушбазой, работал техноруком Московского пушно-мехового холодильника. При всей своей занятости он уделял много внимания подготовке молодых специалистов, был большим энтузиастом своей специальности и отдавал всего себя любимому делу.

Начальником Всесоюзной конторы «Союзпушноэкспортлегпром» Леонид Андреевич работал в течение последних 13 лет. Он внес большой вклад в дело развития пушной промышленности и экспорта пушнины. Как руководитель, Леонид Андреевич показал себя хорошим организатором, чутким, отзывчивым человеком, пользовался заслуженным авторитетом и уважением.

Светлая память о Леониде Андреевиче надолго сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

Чайворд

Все слова в нем начинаются и оканчиваются буквой А: 1. Кулик. 2. Мелкая деталь ружья. 3. Жвачное парнокопытное. 4. Крупный попугай с длинным хвостом и ярким оперением. 5. Главная артерия кровообращения птиц и млекопитающих. 6. Водяной удав, одна из самых крупных змей нашей планеты. 7. Покровительница животных и охотников в греческой мифологии. 8. Фитильное, заряжавшееся с дула старинное ружье. 9. Единица измерения давления пороховых газов. 10. Млекопитающее рода ланей. 11. Совокупность птиц какой-либо местности. 12. Гигантская жаба, бесхвостая амфибия. 13. Млекопитающее семейства дельфиновых. 14. Старинное холодное оружие. 15. Маленькая цепкохвостая обезьяна. 16. Бойница. 17. Хвостатое земноводное. 18. Континент, родина птицы-секретаря. 19. Ящерица, распространенная в Средней Азии. 20. Морянка.

В. БОРОНТОВ
г. Микунь, Коми АССР

Оказывается...

● Тончайшая и прочная нить паука давно известна человечеству. Еще в XVIII веке удавалось получать нить прямо от паука, наматывая ее на катушку. Из паутины изготавливали даже чулки, отличавшиеся особым металлическим блеском.

● В Институте курортологии и физиотерапии Министерства здравоохранения СССР сосредоточены данные анкетного опроса работников нескольких промышленных предприятий о любимом занятии в дни отпуска. За охоту и рыбную ловлю высказалось подавляющее большинство — 52% рабочих и 30% служащих.

Наблюдения и размышления

● Быть охотником не просто: попробуйте-ка придумать хороший охотничий рассказ!

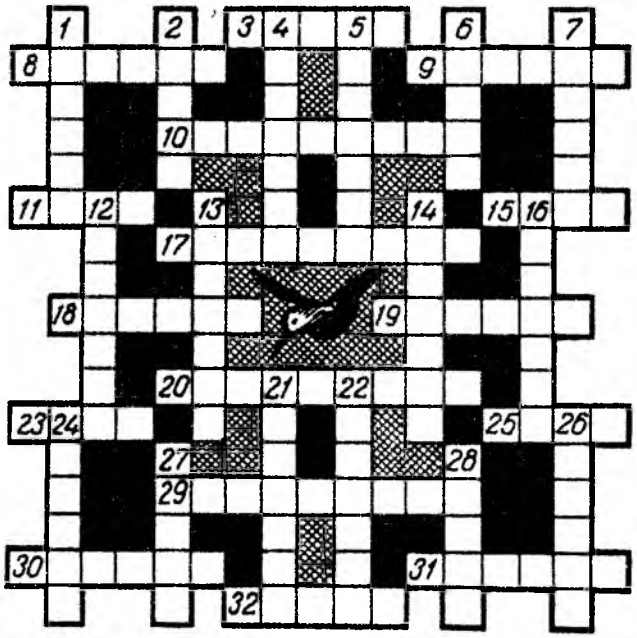
● Пьяный охотник нес всякую дичь.

● Парень не промах! — говорили об охотнике.

Вл. ЛОМАНЫЙ
г. Ленинград.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Кроссворд

По вертикали: 1. Ловчая птица. 2. Охотничья собака. 4. Металлический узел ружья. 5. Предмет, используемый при обучении собаки подаче. 6. Заяц. 7. Хвост волка. 12. Горный козел. 13. Часть задней ноги зайца. 14. Убежище, в котором охотник поджидает дичь. 16. Пулевое одноствольное ружье. 21. Кулик. 22. Промысловый зверек, обитающий в водоемах. 24. Пернатый хищник. 26. Вид охоты. 27. Зарубежный представитель семейства оленей. 28. Рыбоядная птица.

По горизонтали: 3. Хищная птица-ихтиофаг. 8. Отдых на охоте. 9. Мелкий сокол. 10. Наука о собаке. 11. Водоплавающая птица. 15. Потеря гончими следа зверя. 17. Съедобная птица семейства ибисов. 18. Самолов. 19. Степной сурок. 20. Лицо, занимающееся разведением собак. 23. Ток вальдшнепов. 25. Пушной зверь. 29. Охотничье-промысловая птица. 30. Горная куропатка. 31. Благородная утка. 32. Вепрь.

Составил И. БОЧКОВ

г. Москва.

Из английского юмора

Охотник: — Как мне добраться до трактира Коллинза, приятель?

Фермер: — Дойдете до трех сосен, что вон за той церковью. Повернете направо и пойдете на Овечий овраг. Возле пруда свернете налево. Держите прямо по дороге, пока не доберетесь до хижины Тома Бэкера. Там выберетесь на большак. Сверните еще раз налево и пройдите три мили.

Охотник: — Ясно. И куда я попаду?

Фермер: — Опять сюда же.

Охотник: — Зачем?!

Фермер: — После этого я скажу, как идти дальше. Если вам рассказать это сразу, вы непременно перепутаете все и заблудитесь.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД «ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУЖЬЕ?», помещенный в № 1 журнала

По вертикали: 1. Рычаг. 2. «Белка». 4. Центробой. 5. Патронташ. 8. Пятка. 10. Скоба. 11. Протирка. 12. Парадокс. 16. Пружина. 17. Ладыга. 19. Войлок.

По горизонтали: 3. Выстрел. 6. Гашетка. 7. Карабин. 8. Пистон. 9. Корпус. 13. Приклад. 14. Автомат. 15. Антабка. 18. Курок. 20. Гайка. 21. Ствол. 22. Выталкиватель.

В номере:

Н. ВОРОНОВ. Наш оборонный спорт 1
В. ПОПОВ. Дела военных охотников 3
А. ВОЙЛОЧНИКОВ. Внедряйте древесный капкан 4
В. МАЦИЕВСКИЙ. Передовой председатель . . 4
А. КАЛЕЦКИЙ. Каа-Хемский промхоз и его люди . 6
Ю. БУЗИН, Ю. ГОРЕЛОВ. В Ивановском охотхозяйстве 8
А. ПОСЛАВСКИЙ. В Северном Прикаспии . . . 9
Ф. ЗУБАРЕВ. Приманка на песца 10
Н. БЕЛЯШЕВСКИЙ. Бобры в устье Роси 11
И. ПУЗАНОВ. Нам нужны национальные парки . . 12
В. КОЛМАКОВ и др. Правильно освещать факты . 15
С. КОРЫТИН. Привлечение и концентрация промысловых животных 16
А. КЫДЫРАЛИЕВ. Зимовка водоплавающих на Иссык-Куле 18
В. ПАСТУХОВ. Промысел нерпы на Байкале . . . 20
В. ЯНКОВСКИЙ. На грани исчезновения 22
Рефераты охотоведческих работ 23
К. ЭСМОНТ. Хортые и степные борзые на Дону . 24
Д. ИВАНЦОВ. Местные резервы 26
А. КАМЕРНИЦКИЙ. Бонитировка гончих 26
П. БЕЛЯЕВ. Воспитание и нахаживание лайки . . 28
Г. АЛАЕВА. Клички собак 29
А. МАЙЕР. Пули для дробовика 30
П. СУХАНОВ. Подтягиваемый ружейный ремень . 33
Ефим ПЕРМИТИН, Ник. СМИРНОВ. Слово об охоте . 34
Евгений ЕВТУШЕНКО. Стихи 36
Тимофей СОКОЛОВ. Подарок (рассказ) 38
Ник. ПАХОМОВ. Охота в русском фарфоре . . 40
Библиотека охотника 43
Н. СЕВЕРЬЯНОВ. В братской Венгрии 44
На земных меридианах 44
Письма читателей 46
На привале 47

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор), А. Г. Банников, В. Ф. Гаврин, В. Г. Гептнер, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин, Г. П. Дементьев, Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский, С. П. Наумов, Е. Н. Пермитин, В. Е. Попов, С. М. Успенский, К. А. Ястребов (зам. гл. редактора).

Оформление **А. А. Шварца.**

Технический редактор **Л. А. Гребцова.**

Издательство «Колос»

Адрес редакции: Москва, К-6, ул. Горького, 32.
Тел. Д 0-44-11; Б 6-50-95.
Рукописи и фото не возвращаются.

Т 02440. Сдано в набор 30/XI—1967 г. Подписано в печать 15/I—1968 г. Формат бумаги 60×90¹/₈. Бумажн. л. 3. Печатн. л. 6. Уч-издат. л. 10,0. Тираж 450 тыс. Зак. 05727. Цена 30 коп.

Издательство и комбинат печати «Радянська Україна», Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

Цена 30 коп.
Индекс 70673

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru